

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Е.Ю. Семенов

**Индивидуальные управленческие решения
в органах внутренних дел и роль правовой
психологии в процессе их принятия**

МОНОГРАФИЯ

**ОРЕЛ
ОрЮИ МВД России
2008**

УДК 34с33
ББК 67.99 (2) 116
С30

Рецензенты:

Земляченко В.В. – кандидат технических наук, доцент,
начальник кафедры математики и информатики
Белгородского юридического института МВД России

Зиборов О.В. – кандидат юридических наук,
и.о. начальника кафедры административного и конституционного права
Орловского юридического института МВД России

Семенов, Е.Ю.

С30 Индивидуальные управленческие решения в органах внутренних дел и роль правовой психологии в процессе их принятия: монография / Е.Ю. Семенов. – Орел: ОрЮИ МВД России, 2008. – 100 с.

В монографии кандидата юридических наук Семенова Е.Ю. содержится теоретический материал по особенностям принятия правоприменительных решений в управленческой деятельности. Большое внимание уделено вопросам психологических особенностей принятия правоприменительных решений, подробно освещены понятия применение права, правовая психология, исследуются особенности формирования правовой психологии у субъектов правоприменения, сотрудников ОВД. Предлагаемая работа является результатом поиска, проведенного по литературным источникам.

Настоящая работа ориентирована на преподавателей для подготовки и проведения семинарских и практических занятий и слушателей ОрЮИ МВД России для самостоятельного изучения и использования в учебном процессе.

УДК 34с33
ББК 67.99 (2) 116

© ОрЮИ МВД России, 2008

План:

Введение.....	3
§ 1. Основные подходы к понятию применения права как властной формы управленческой деятельности.....	5
§ 2. Роль правовой психологии в правоприменительном процессе.....	23
§ 3. Формирование правовой психологии у субъектов правоприменения.....	53
§ 4. Влияние правовой психологии на формирование профессиональных качеств сотрудников ОВД, осуществляющих правоприменительную деятельность...	68
Заключение.....	85
Список используемой литературы.....	88

ВВЕДЕНИЕ

Активность государственной политики, направленной на построение в России правового государства и формирование гражданского общества, сопровождается коренными изменениями в сфере правового регулирования общественных отношений. Поэтому при переходе к новой модели, общество неизбежно сталкивается с проблемой обеспечения реализации прав и свобод граждан, обеспечения эффективного функционирования правовой системы. При таких обстоятельствах на первый план выходит правоприменительная деятельность государства как властная форма управленческой деятельности.

В современном российском обществе сужение сферы государственного нормативного контроля сопряжено с повышением роли применения права. Правоприменение – самая гибкая, самая подвижная часть механизма обеспечения правореализации, которая позволяет оперативно учитывать возникающие в обществе потребности и своевременно доводить их до законодателя.

Решение актуальных задач государственной политики в сфере правоприменения зависит от ряда социальных, политических, экономических факторов, в том числе от целенаправленного, фундаментального и всестороннего исследования теоретических и практических проблем в данной сфере. Это предполагает новые подходы к изучению процесса правоприменения со стороны его субъектов, в частности – выявление влияния их правовой психологии на принятие правовых актов.

Длительное время изучение правового сознания в отечественной науке сводилось к формальному выделению в нем структурных уровней, к схематическому обозначению элементов его содержания. Более того, считалось, что главную, определяющую роль в правосознании играет правовая идеология, а правовой психологии отводилась роль менее существенного элемента. Поэтому актуальность проблемы исследования объективно обусловлена необходимостью анализа путей детерминации правосознания правоприменителей, необходимостью исследования психологии восприятия ими правовых норм.

Социологические исследования показывают, что уровень правового сознания российских граждан, в том числе государственных служащих, весьма невысок. Подтверждением является неэффективное законодательство, взяточничество, коррупция и другие факты нарушения законности чиновниками самого разного ранга. Это, в свою очередь, отрицательно сказывается на эффективности проводимых в нашей стране политико-правовых реформ, снижает в целом уровень положительного восприятия правовой реальности.

Четкое определение основных элементов правовой психологии, влияющих на принятие правовых актов субъектами правоприменения, выявление основных закономерностей формирования этих элементов, совершенствование правоприменительной деятельности посредством повышения уровня правосознания и правовой психологии специалистов – важные условия построения правового государства в Российской Федерации.

Научная новизна работы обусловлена тем, что в ней впервые предпринята попытка комплексного исследования роли правовой психологии в процессе

реализации механизма применения права. Уточнены некоторые правовые понятия, юридические категории, связанные с правовой психологией, а также сформулирован ряд теоретических и практических положений в частности:

- правовая психология не сводится ни к эмоциональной стороне правового сознания, ни к какому-либо ее уровню, ни к обыденному, ни к практическому сознанию, а представляет собою особый способ, форму проявления правового сознания в целом;

- правовая психология является субъективным основанием принятия решения как интеллектуальной деятельности правоприменителей;

- правовая психология оказывает влияние на профессиональную активность сотрудников органов внутренних дел как контролирующей и регулирующей компонент в их юридической деятельности.

Значительная часть работы отведена вопросам, посвященным изучению природы, сущности и формирования правовой психологии лиц, осуществляющих правоприменительную деятельность, и представляет собой существенный компонент работы. Полученные в результате исследования теоретические обобщения и выводы сформулированы в конкретных предложениях и рекомендациях.

Цели исследования предопределили следующие задачи:

- а) критически проанализировать основные подходы к понятию применения права как особой формы реализации норм права;

- б) подвергнуть теоретическому анализу понятие правовой психологии, её признаки, структуру и функции;

- в) определить роль и место правовой психологии в механизме реализации правового поведения и непосредственно в правоприменительном процессе;

- г) исследовать механизм действия правовой психологии в процессе принятия правоприменительного решения;

- д) выявить особенности формирования правовой психологии субъектов правоприменения;

- е) изучить влияние правовой психологии на формирование профессиональных качеств сотрудников ОВД, осуществляющих правоприменительную деятельность.

Проведенный анализ влияния правовой психологии на принятие правовых актов субъектами правоприменения, и уяснение ее роли в правоприменительном процессе, позволяет глубже и по-новому взглянуть на природу данного правового явления. Выводы и результаты диссертационного исследования представляют значительный интерес для понимания структурно-функционального механизма правовой психологии и могут быть использованы при дальнейших разработках данной проблемы.

С позиций общей теории права и государства в исследовании систематизируются и раскрываются факторы, влияющие на формирование правовой психологии сотрудников органов внутренних дел.

Полученные выводы и обобщения могут способствовать развитию тех разделов теории права и государства, которые касаются правоприменения, правовой психологии и правового сознания.

§1. Основные подходы к понятию применения права как властной формы управленческой деятельности.

Современный этап развития и функционирования российского общества характеризуется возрастанием значения субъективного фактора в решении стоящих перед ним задач. Среди социальных механизмов, регулирующих жизнедеятельность человека в обществе, право и правовое регулирование занимают центральное место. Их суть заключается в упорядочении общественных отношений путем обязательного подчинения поведения субъектов этих отношений государственно-санкционированным нормам. Глубокое осознание правовых норм и общего смысла правовой жизни общества дает возможность правильно направлять его деятельность, характеризуется способностью отдавать себе отчет в своих поступках и действиях, в своем отношении к служебному и общественному долгу и, в зависимости от этого, определять свое поведение.

Социальное назначение и ценность права в жизни общества состоит в том, чтобы регулировать поведение людей в общественных отношениях, в которые они вступают, но созданные государством правовые нормы сами по себе не могут выполнять регулирующей роли. Такую функцию они выполняют в процессе реализации, когда нормы права воплощаются в жизни, осуществляются в действиях субъектов социального общения¹. Профессор Л.С. Явич справедливо отмечает: «право ничто – если его положения не находят своей реализации в деятельности людей и их организаций, в общественных отношениях. Нельзя понять право, если отвлечься от механизма его реализации в жизни общества»².

Проблемы применения права, изучение содержания данного понятия в комплексе конкретной деятельности органов государства, в связи с исследованиями различных правовых проблем, затрагивались в российской юридической литературе еще в конце XIX – начале XX веков. Наибольший интерес для ученых того времени представлял процесс действия норм права, поэтому понятие и механизм правоприменения оказались недостаточно разработанными³.

Необходимо отметить, что в современной теории права правоприменение является одной из основных и достаточно разработанных тем. Данная заслуга принадлежит целому ряду ведущих ученых. По мнению профессора А.И. Денисова, «в применении законов и иных нормативных актов проявляются харак-

¹ Григорьев Ф.А. Акты применения права. – Саратов: СВШ МВД РФ, 1995 – С. 3.

² Явич Л.С. Общая теория права. – Л., 1971 – С. 201.

³ См.: Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – СПб., 1890. – С. 297-319; Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – Серия "Мир культуры, истории и философии". - СПб.: Изд-во "Лань", 2000. – Т. 2. -С. 523-546; Тарановский О.В. Учебник энциклопедии права. – Юрьев, 1917. -С. 239-244, 264-282; Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. - СПб.: Издательство «Лань», 1998. – С. 111-113.; Чичерин Б.Н. Философия права. – М., 1900. – С. 84-105.

тер и задачи государства. Оно применяет юридические правила к отдельным фактам, восстанавливает нарушенное право, наказывает виновников в нарушении правового порядка»¹.

Профессор А.Г. Белов «под применением социалистического права» понимал «оперативно-организаторскую деятельность государства по реализации права, характеризующуюся особым, конкретным воздействием на участников общественных отношений с целью обеспечения всеобщего и полного осуществления права в жизнь»².

Анализируя данную проблему, профессор В.В. Лазарев правильно отмечает, что «применение права выполняет посредническую роль между правовыми нормами и их основными адресатами. Оно обеспечивает целенаправленное движение правовых отношений, создает дополнительные юридические гарантии для правильной реализации права в правовых жизненных ситуациях. Правоприменение – это властная, организующая деятельность компетентных субъектов»³.

Данного мнения придерживаются многие ученые⁴. Так, профессор Т.Н. Радько полагает, что «применение права – властная деятельность уполномоченных субъектов права, направленная на решение конкретных жизненных ситуаций путем издания (принятия) индивидуального правового акта на основе общенормативного предписания»⁵.

Профессор А.Ф. Черданцев отмечает, что «применение права – это властная деятельность уполномоченных на то государственных или иных органов, состоящая в рассмотрении конкретного юридического вопроса, дела или вынесении по нему индивидуального решения, обязательного для его адресатов»⁶.

Профессор О.Э. Лейст, рассматривая соотношение понятий «реализация» и «правоприменение», пишет, что «правоприменение – эта форма (способ) реализации правовых норм, которая определяется законом и подзаконными актами в тех сферах общественных отношений, где особенно необходимы точная определенность прав и обязанностей сторон, государственный контроль за развити-

¹ Денисов А.И. Теория государства и права. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. – С. 471-472.

² Теория государства и права. / Под ред. профессора А.И. Денисова. – М.: Издательство Московского университета, 1967. – С. 333-334.

³ Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права: Монография – Казань, 1982. – С. 17.

⁴ См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов. – М.: Омега-Л, 2006. – С. 513-514.; Теория государства и права // Под ред. Пиголкина А.С. – М.: Юрайт. 2005. – С.226.

⁵ Радько Т.Н. Теория государства и права: Учебник для вузов – М.: Юнити-Дана, 2004. – С.383

⁶ Черданцев А.Ф. Теория государства и права. – Екатеринбург, 1997. – С.113.

ем отношений, внесение в это развитие элементов устойчивости, стабильности, определенности»¹.

Вместе с тем, в литературе высказывались и мнения, что правоприменение не следует рассматривать как особую форму реализации права, поскольку в юридическом смысле правоприменительная деятельность сводится к одной из форм реализации норм права – соблюдению, исполнению, использованию, или их сочетанию². Однако такой взгляд на правоприменительную деятельность в юридической науке не утвердился.

Применение норм права в отличие от соблюдения, исполнения и использования, обладает рядом особенностей, раскрывающих его содержание, характер, внутреннюю структуру, назначение, круг субъектов и форму:

1. Применение права – является одной из форм государственной деятельности, направленной на реализацию правовых предписаний в жизнь. В данном случае наиболее правильным представляется мнение, что необходимость в правоприменительной деятельности возникает тогда, когда осуществление субъективных прав и исполнение юридических обязанностей невозможны без использования уполномоченными на то органами и должностными лицами государственно-властных предписаний.

2. Применение права выступает как организующая властная деятельность государства, посредством которой упорядочивается общественная жизнь, устанавливается четкое организационное начало взаимоотношений между различными субъектами общественных отношений, сосредотачивается решение определенных вопросов в руках компетентных органов. Следует подчеркнуть, что для осуществления правоприменительной деятельности государство определяет специальных субъектов, наделяя их властными полномочиями, использование которых одновременно является не только их правом, но и обязанностью.

3. Применение норм права осуществляется только в рамках конкретных правоотношений, получивших в специальной литературе наименование правоприменительных отношений. Так, Р.К. Русинов отмечает, что «применение права – властная деятельность компетентных органов, а правоприменительное отношение – отношение власти и подчинения. Главное здесь – одностороннее воздействие правоприменяющего органа на субъектов, в отношении которых осуществляется правоприменительный процесс»³.

4. Применение права всегда осуществляется в установленных законом процессуальных формах, то есть содержание, последовательность, пределы и

¹ Марченко М.Н. Теория государства и права: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – С. 422.

² Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. – М., 1960. – С. 125; Пашерстник А.Е. По поводу обсуждения вопроса о применении права // Советское государство и право. – 1954. – № 8. – С. 76; Фарбер И.Е. О применении норм советского социалистического государства // Советское государство и право. 1954. – № 4. – С. 19.

³ Русинов Р.К. Правомерное поведение и применение права // Юридическая теория и практика: проблемы взаимосвязи. – Свердловск, 1984. – С.46

условия времени совершения отдельных действий и операций определяются действующим законодательством. Для понимания своеобразия правоприменительной деятельности необходимо учитывать ее процессуально-процедурные особенности.

5. Применение права является сложной самостоятельной формой реализации права, осуществляемой в сочетании с иными формами реализации (исполнением, соблюдением, использованием) и в их взаимном проникновении.

6. Применение права представляет собой определенный протяженный во времени процесс, имеющий начало и окончание, и состоящий из ряда последовательных стадий (исключение составляют устный приказ, жест работника ГАИ и т.д.).

7. Применение права всегда сопровождается вынесением индивидуально правового акта (акта применения права), исходящего от субъекта правоприменения¹.

Более сложную классификацию предлагает И.Б. Шахова, выделяя две группы признаков, характеризующих рассматриваемый вид деятельности. К первой группе, по ее мнению, следует отнести такие признаки, которые подчеркивали бы принадлежность правоприменительной деятельности к единому типу социально-экономической деятельности. Ко второй группе родовые признаки, которые характерны для всех правовых форм деятельности органов государства, в том числе и правоприменительной. Данные признаки вскрывают правовую природу юридического процесса как комплексной системы на генетическом уровне.

К типовым признакам правоприменительной деятельности относятся: а) государственно-властный характер правоприменительной деятельности; б) специфичность проявления ее в механизме правового регулирования; в) осуществление ее, в так называемом, «чужом» интересе; г) протекание в закрепленном действующим законодательством процедурно-процессуальных формах; д) строгая целенаправленность, претворение предписаний правовых норм в жизнь; е) творческий характер правоприменения.

К родовым признакам правоприменительной деятельности относят: а) непосредственную связь с совершением «операций» с нормами материального и процедурно-процессуального права; б) осуществление только специально уполномоченными на то субъектами – правоприменителями; в) связь с рассмотрением и разрешением юридически значимых дел, где в качестве последствий правоприменительной деятельности выступает определенный материально обусловленный результат в виде предписания индивидуального, персонифицированного характера; г) способность вызывать потребность в особом уровне нормативной регламентации в процессуальном праве; д) непосредственную

¹ Григорьев Ф.А. Акты применения права. – Саратов: СВШ МВД РФ, 1995, – С. 6-13.

связь с необходимостью использования различных правил и приемов юридической техники¹.

Будучи по своему социальному назначению и содержанию одной из разновидностей социального управления, применение права в тоже время по некоторым своим чертам близко к правотворчеству². Это объясняет, почему такие широко употребляемые понятия, как «применение права», «правоприменительная деятельность» и «правоприменительный процесс» отражают и общие, и специфические черты, и свойства, присущие государственно-властной реализации права, и часто употребляются в качестве синонимов. Поэтому при изучении правоприменения как сложного, развивающегося социального явления необходима последовательная конкретизация указанных понятий³.

По мнению Н.Г. Колотова, термин «применение права» выражает сущность данного вида реализации права, «правоприменительная деятельность» – его содержание, а «правоприменительный процесс» – форму⁴. Более конкретное представление о разграничении данных понятий нам дает Н.Н. Вопленко. Он считает, что понятие «применение права» отражает своеобразие данной формы реализации права в числе других форм его осуществления, а понятие «правоприменительный процесс» выражает организационную сторону, последовательность и основные моменты правоприменительной деятельности, раскрывает ее внутреннюю динамику⁵. Мы придерживаемся такого мнения, что понятие «правоприменение» в отличие от понятия «правоприменительная деятельность» не включает в себя действия субъектов, а лишь указывает что, кем, когда и как должно делаться. Понятие «правоприменительная деятельность», в свою очередь, восполняет эти недостающие моменты⁶.

Рассматривая систему особенностей, характеризующих применение права, необходимо остановиться на трех основных критериях правоприменения, поскольку они в современных социально-политических условиях подвергаются критическому анализу. К ним относятся: государственно-властный характер применения права, специальные субъекты правоприменительной деятельности и наличие ряда последовательных стадий.

Государственно-властный характер заключается в том, что решения, принимаемые в процессе правоприменения и формируемые в актах применения (правоприменительных актах), реализуются от имени государства. При этом в

¹ Шахова И.Б. Правоприменительная деятельность. – В кн.: Правовые формы деятельности в общенародном государстве. – Харьков, 1985. – С.56-57.

² Алексеев С.С. Общая теория права: Курс в 2-х т. Т. 1. – М., 1981. – С. 321-329.

³ Лысенко И.П. Механизм применения права (опыт системного исследования): Монография. – Смоленск: Изд-во СГУ, 1997. – С.6-7.

⁴ Колотов Н.Г. Принятие решения, как стадия процесса применения норм права: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Свердловск, 1980. – С.8.

⁵ Вопленко Н.Н. Социалистическая законность и применение права. – Саратов, 1983. – С.32

⁶ Радько Т.Н. Теория государства и права: Учебник для вузов – М.: Юнити-Дана, 2004. – С.384

необходимых случаях используется государственное принуждение¹. В литературе существовало мнение, отрицающее властный характер актов применения права. Так, например, профессор П.Е. Недбайло возражал против признания возможности применять правовые нормы только в тех правоотношениях, где одним из субъектов непременно выступает государственный орган, считая, что субъектами применения права наряду с государственными органами, общественными организациями и должностными лицами выступают отдельные граждане². Однако серьезных аргументов, которые могли бы лечь в основу данной концепции применения права, выработано не было.

Необходимость применения права в определенных сферах общественных отношений, как справедливо отмечает Ф.А. Григорьев, диктуется природой и характером этих отношений:

- когда правоотношение не может возникнуть без властного веления государственного органа или должностного лица (назначение пенсии);
- когда возникает спор о праве и стороны сами не могут прийти к согласованному решению (раздел судом имущества) или существует препятствие для осуществления субъективных прав и юридических обязанностей;
- когда требуется установить наличие или отсутствие конкретных фактов и признать их юридически значимыми (признание гражданина умершим);
- когда общественное отношение в силу его особой социальной или личной значимости должно пройти контроль со стороны соответствующих органов государства с целью проверки его правильности и законность (регистрация автотранспорта);
- когда совершено правонарушение и лицо привлекается к юридической ответственности³.

В литературе существует иной подход, дающий нам более обобщенную классификацию обстоятельств, при которых осуществляется применение права. Так, профессор Н.Л. Гранат считает, что правоприменение имеет место во всех случаях:

- 1) организации соблюдения и исполнения правовых норм государством, его органами и должностными лицами, общественными организациями и гражданами, т.е. позитивного регулирования с помощью индивидуальных актов;
- 2) «правовой патологии» – при спорах о праве и правонарушениях, влекущих юридическую ответственность и наказание⁴.

Данное мнение представляется наиболее правильным и, как показал анализ, является самым распространенным в существующей литературе. Напри-

¹ Макуев Р.Х. Теория Государства и права: Учебник // Под ред. Мулукаева Р.С. изд.2-е, испр. и доп. - Орел – Москва: ОРАГС. 2005. – С.516

² Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. – М., 1960. – С.130.

³ Григорьев Ф.А. Акты применения права. – Саратов: СВШ МВД РФ, 1995, – С.13-14.

⁴ Гранат Н.Л. Толкование норма права в правоприменительной деятельности органов внутренних дел. Учебное пособие. – М.: Акад. МВД СССР, 1991, – С.29-30.

мер, профессор Р.Х. Макуев также считает, что осуществление правоприменения от имени государства происходит в двух формах:

а) оперативно-исполнительная, которая включает в себя организационно-управленческие меры обеспечения предписаний правовых норм и позитивное регулирование с помощью индивидуальных (правоприменительных) актов.

б) правоохранительная, которая представляет собой деятельность, направленную на обеспечение охраны норм права от любых неправомерных посягательств, нарушивших их предписания, применение к правонарушителю мер государственного принуждения, обеспечение исполнения (взыскания) назначенных мер наказания, осуществление мер профилактики и предупреждения правонарушений¹.

Приведенные выше аргументы свидетельствуют о том, что нормы права применяются и в случае, когда речь идет о правомерных действиях субъектов права по реализации их прав и обязанностей, и в случае совершения правонарушения.

Более того, общественная значимость регулируемых правоотношений заставляет нас более подробно остановиться на роли субъектов правоприменения в этих отношениях.

По мнению А.Д. Черкасова, субъект правоприменения – это наделенный государством соответствующей компетенцией активный участник правоприменительных отношений, которому принадлежит ведущая роль в развитии и движении этих отношений в направлении разрешения конкретной жизненной ситуации при помощи акта применения права². Данное определение является наиболее общим, т.к. автор характеризует субъект правоприменения лишь как активного участника правоприменительных отношений, не указывая какой юридический статус он имеет.

Анализируя различные подходы ученых к определению данного понятия, представляется возможным выделить следующие точки зрения:

1) применение правовых норм осуществляется только компетентными государственными органами и должностными лицами;

2) правовые нормы могут применять не только органы государственной власти в лице должностных лиц, но и общественные организации по уполномочию государственных органов;

3) правоприменение наряду с государственными органами и общественными организациями осуществляется также и частными лицами.

По нашему мнению, характеристика субъектов правоприменения должна основываться не только на принадлежности того или иного органа или лица к государству, но и на их властных полномочиях в правоприменительной сфере.

¹ См.: Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Т. 2. Теория права. – М., 1998. – С.316; Макуев Р.Х. Теория Государства и права: Учебник // Под ред. Мулукаева Р.С. изд.2-е, испр. и доп. - Орел – Москва: ОРАГС. 2005. – С.516.

² Черкасов А.Д. Органы внутренних дел, как субъекты применения права // Вопросы теории государства и права. – Саратов, 1986 – С.89.

Так, И.Я. Дюрягин определяет властность, как проявление одностороннего волеизъявления полномочий власти, которое раскрывается через ряд признаков: а) правоприменительной деятельностью занимаются в пределах своей компетенции органы и лица, выступающие представителями государства; б) правоприменительная деятельность осуществляется по одностороннему волеизъявлению компетентных органов; в) исполнение правоприменительных актов обязательно; г) в необходимых случаях эти акты обеспечиваются государственным принуждением¹.

Подчеркивая значимость государственно-властного характера правоприменения, И.И. Нефедова считает, что для субъектов правотворческой и правоприменительной деятельности характерна публично-правовая деятельность, где властвование, повеление всегда означают, что одна сторона отношений вправе и реально на основе права в состоянии обеспечить поведение другой стороны в нужных рамках. Способность определять поведение последней предопределяется двумя факторами: выражением публичного интереса и осуществлением властного полномочия².

В этой связи на наш взгляд, необходимо указать, что государство, наделяя субъект правоприменения властными полномочиями, обязывает его осуществлять определенные функции, направленные не на удовлетворение собственных интересов, а на регулирование правовых отношений, и таким образом, обеспечивает правопорядок, охрану прав и свобод граждан, интересов государства и общества.

Обращаясь к Конституции Российской Федерации 1993 года, также следует отметить, что 1 глава «Основы конституционного строя», определяющая организацию государственной власти в нашей стране, устанавливает многонациональный народ Российской Федерации единственным источником власти на высшем иерархическом правовом уровне. Более того, т.к. народ осуществляет свою власть при помощи государственных органов, представляется возможным сделать вывод, что последние могут осуществлять правоприменительную деятельность как самостоятельно, так и наделяя соответствующей компетенцией должностных лиц и общественные организации с последующим контролем их деятельности.

Возвращаясь к мнению о том, что правоприменение наряду с государственными органами и общественными организациями осуществляется также и гражданами, которое было высказано профессором П.Е. Недбайло³, необходимо отметить, что автор в своих трудах не находил принципиальной разницы между употреблением терминов «правореализация» и «правоприменение».

В.В. Лазарев справедливо утверждает, что автоматической связи между признанием граждан субъектами правоприменения и отрицанием его властности может и не быть. Следует учитывать возможность делегирования государством

¹ Дюрягин И.Я. Право и управление. – М., 1981. – С.77.

² Нефедова И.И. Суд как субъект правоприменительной деятельности в Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С.46-47.

³ Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. – М., 1960. – С.130.

властных полномочий отдельным гражданам по строго определенным категориям вопросов. При таком положении дел гражданин может осуществлять властную деятельность в отношении должностного лица¹. Данное явление особенно отчетливо проявляется в настоящее время, т.к. с введением частной собственности появилось достаточное количество крупных организаций со сложной иерархической структурой, отдельные элементы которой осуществляют правоприменительные функции по отношению к другим, не являясь самостоятельными субъектами правоприменения (привлечение к дисциплинарной ответственности лица, не выполнившего требования устава организации).

По мнению Е.А. Маркиной, подобные явления в очередной раз показывают, что социально-политические факторы оказывают влияние на все виды государственной деятельности и могут в силу этого предопределить возможность возникновения нетипичных ситуаций в правоприменительной деятельности (в частности, появление нетипичных субъектов такой деятельности – граждан). Однако автор считает, что это все равно не дает основания для признания граждан самостоятельными субъектами правоприменительной деятельности, поскольку такой вывод нивелирует саму сущность правоприменения как властной деятельности по осуществлению индивидуально-правового регулирования общественных отношений и приводит к «отождествлению» применения права с его реализацией².

Характеризуя субъект правоприменительной деятельности, также необходимо обратиться к определению понятия правосубъектность. Так, В.Ф. Яковлев считает, что данное понятие означает, с одной стороны, наделение субъектов определенными социально-правовыми возможностями, а с другой – установление их пределов, границ в законодательстве³. Таким образом, государство самостоятельно определяет круг субъектов правоприменения, наделяет их определенными правами и обязанностями и осуществляет контроль за их деятельностью.

Выше отмечалось, что ряд ученых⁴ определяет правоприменение как деятельность, осуществляемую только компетентными государственными органами и должностными лицами, обосновывая это в основном тем, что общественным организациям соответствующие полномочия не делегируются. Следует вспомнить, что в советском государстве существовали институты внештатных сотрудников

¹ Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права: Монография – Казань, 1982. – С. 21.

² Маркина Е.А. Социально-политические аспекты применения норм права. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2000. – С.28

³ Яковлев В.Ф. Отраслевой метод регулирования и гражданская правосубъектность // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. – Свердловск, 1978. – С.39.

⁴ См.: Галесник Л.С. К вопросу о применении норм советского права // Советское государство и право. – 1954. – № 7. – С.102; Ткаченко Ю.Г. Нормы советского права и их применение. – М., 1955. – С. 26; Коренев А.П. Нормы административного права и их применение. – М., 1978. – С.62; Бахрах Д.Н. Административное право. – М., 1993. – С.8.

милиции, дружинников, товарищеских судов, которые признавались субъектами правоприменительной деятельности и осуществляли охрану правопорядка.

Нам представляется, что, характеризуя конкретного субъекта правоприменения, наряду с наличием определенных прав и обязанностей необходимо также указывать: а) его принадлежность к системе государственных органов; б) наличие властных полномочий в правоприменительной сфере; в) контроль за его деятельностью государством; г) обязательность исполнения его решения, заключенного в правоприменительном акте.

Субъекты правоприменения при осуществлении своих полномочий являются участниками правоприменительного процесса, который состоит из ряда совершаемых ими действий. В специальной литературе существуют различные точки зрения относительно наименования и количества стадий применения норм права. Расхождения во взглядах по этому поводу вызваны не только тем, что при определении за их основы используются различные основания, но и тем, что эти основания зачастую остаются невыясненными¹.

Большинством ученых-теоретиков выделяются три основные стадии²:

- 1) установление фактических обстоятельств дела (его фактической основы);
- 2) выбор и анализ нормы права (установление юридической основы дела);
- 3) принятие решения по делу (вынесение правоприменительного акта).

Существуют и другие мнения, например профессор Н.А. Гранат, выделяет следующие стадии процесса правоприменения:

- 1) изучение фактических обстоятельств дела;
- 2) выбор соответствующей нормы права;
- 3) проверка подлинности текста нормы, анализ ее с точки зрения законности, действия во времени, в пространстве и по кругу лиц;
- 4) установление содержания (смысла) нормы права (толкование);
- 5) вынесение решения компетентным органом;
- 6) доведение содержания решения до сведения заинтересованных лиц и организаций, или точнее определение мер, направленных на практическое осуществление вынесенного акта³.

Следует подчеркнуть условность разграничения стадий, поскольку порой трудно усмотреть разграничения между ними во времени. Они взаимно обусловлены, переплетаются, дополняются. Так, в данном случае выбор нормы права и проверка подлинности текста нормы относятся на наш взгляд к установлению юридической основы дела, т.к. прежде, чем конкретно определяться

¹ Лазарев В.В. Применение советского права. – Казань, 1972. – С. 39.

² См.: Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х т. – М., 1982. – Т. 2. – С. 330-331; Лазарев В.В., Левченко И.П. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел: Учебное пособие. – М., 1989. – С. 29; Решетов Ю.С. Реализация норм советского права. Системный анализ. – Казань, 1980. – С. 139.

³ Гранат Н.Л. Толкование норм права в правоприменительной деятельности органов внутренних дел. Учебное пособие. – М.:Акад. МВД СССР, 1991 – С.31.

с нормой, которую предстоит использовать, необходимо проверить ее подлинность.

Рассматривая применение права как сложный юридический процесс, В.В. Карташов наоборот считает, что первая и вторая стадии в общетеоретической структуре правоприменительного процесса объединяются в одну. Автор соглашается с мнением Ю.К. Осипова, который определяет стадию как «выделенный во времени момент развития»¹ и пишет, что «объединение указанных выше правоприменительных действий в одну стадию оправдано и с практической стороны, поскольку ориентирует правоприменительные органы на единовременное исследование фактических обстоятельств дела и нормативно правового материала»².

Между тем, И.П. Левченко справедливо отмечает, что для правильного уяснения этого вопроса следует иметь в виду, что конкретные правоприменительные процессы отличаются друг от друга как по составу участников, так и по организационно-правовым формам и способам их осуществления. В одних случаях правоприменение выглядит как несложный единовременный акт должностного лица, как действие не требующее особой процедуры познания обстоятельств рассматриваемой жизненной ситуации и ее правильного юридического разрешения. В других – правоприменение выступает как сложный последовательно развивающийся комплекс правореализующих действий и актов различных его участников, в котором организующие и властные действия и акты должностных лиц органов государства определяют его возникновение, ход и завершение³.

На практике применение права, пишет С.С. Алексеев, представляет собой непрерывный, все более углубляющийся процесс юридического познания, в ходе которого происходит обращение то к фактам, то к юридическим нормам; на основе анализа норм возникает необходимость более глубоко исследовать фактические обстоятельства; анализ же фактических обстоятельств вынуждает вновь обратиться к нормам, уточнить отдельные юридически вопросы и т.д.⁴

Обращаясь к данной проблеме, А.С. Категов считает возможным применение категории цикла при исследовании процесса применения права. Каждый цикл правоприменения характеризуется законченностью – проходит все стадии применения права. В зависимости от количества циклов правоприменительные отношения можно разделить на моноциклические и полициклические.

Моноциклическими, т.е. содержащими единственный цикл правоприменения (отношение лишь один раз проходит все стадии применения права), как

¹ Осипов Ю.К. Элементы и стадии применения норма гражданского процессуального права. – В кн.: Проблемы применения норм гражданского процессуального права. – Свердловск, 1976. – Вып.48 – С.30.

² Карташов В.Н. Применение права: Учебное пособие. – Ярославль, 1980. – С.8-9.

³ Левченко И.П. Механизм применения права (опыт системного исследования): Монография. – Смоленск, 1997. – С.47.

⁴ Алексеев С.С. Проблемы теории права, Т. 2. – Свердловск, 1973. – С.233.

правило, являются исполнительно-распорядительные правоприменительные отношения. Например, моноциклическим будет правоприменительное отношение, возникшее по поводу назначения пенсии, когда правоприменитель – должностное лицо государственного учреждения социального обеспечения собирает необходимые сведения, получает документы, подтверждающие право на получение пенсии конкретным лицом, затем находит соответствующую данному случаю правовую норму и выносит правоприменительный акт, в котором фиксируется право конкретного лица ежемесячно получать соответствующее денежное содержание¹.

Примером полициклических правоприменительных отношений выступают отношения в сфере расследования преступлений, в рамках которых можно выделить несколько основных циклов: 1) возбуждение уголовного дела; 2) предварительное расследование; 3) судебное разбирательство. В каждом конкретном случае вновь и вновь последовательно осуществляются все стадии применения. Данные устанавливаются и проверяются, подвергаются юридической оценке, после чего выносятся правоприменительный акт (сначала постановление о возбуждении уголовного дела, затем предъявление обвинения и в конце – приговор суда)².

Таким образом, этапы правоприменительного процесса не подвергаются однозначной трактовке из-за различия субъектов осуществляющих каждую конкретную стадию и проблем возникающих при осуществлении правоприменительной деятельности. Такой проблемой могут быть, например, вновь открывшиеся обстоятельства, когда правоприменителю необходимо вновь вернуться к стадии установления фактической основы дела и еще раз пройти все этапы.

На наш взгляд, наиболее правильным представляется выделение следующих стадий:

1) Анализ и установление фактических обстоятельств дела. На данной стадии происходит определение и исследование круга фактов необходимых для разрешения сложившейся ситуации, устанавливается их истинность, достоверность, определяется относятся ли они к исследуемому случаю.

Уже на этом этапе правоприменитель сопоставляет полученные доказательства с предполагаемой правовой нормой, однако разделение стадий установления фактических и юридических обстоятельств дела обусловлено тем, что в процессе правоприменения их могут осуществлять разные субъекты в различные временные интервалы. Например, оперуполномоченный, собрав все необходимые доказательства, предварительно квалифицирует дело и передает его следователю для вынесения окончательного решения и представления дела в суде.

¹ Евдокимова Е.Г. Цикличность правоприменения // Правоведение. 2001. № 6. С.22-23.

² Катеков А.С. Механизм применения права и правовая система современной России: теоретико-методологический анализ. Дисс. ... д-ра. юрид. наук. – СПб, 2002. – С.190-191.

2) Выбор нормы права, подлежащей применению. В данную стадию входит установление подлинности текста правовой нормы, проверка правил действия нормы права в пространстве, во времени и по кругу лиц. Иными словами, каждую норму нужно исследовать в следующих аспектах: а) действует ли она в момент разрешения конкретного дела; б) действует ли она на той территории, где разрешается дело; в) распространяется ли ее действие на субъектов, которые должны стать участниками возникающего правоотношения по разрешаемому делу.

3) Уяснение смысла и содержания правовой нормы (толкование правовой нормы). Толкование представляет собой ряд мыслительных операций, совершаемых правоприменяющими лицами в целях выяснения подлинного содержания (смысла) правовых норм¹. Рассматривая данный термин, профессор В.В. Лазарев отмечает два различных, но взаимосвязанных понятия: определенный мыслительный процесс, направленный на установление смысла (содержания) норм права; результат данного мыслительного процесса, выраженный в совокупности суждений (грамматических предложений) раскрывающих содержание толкуемых норм². Объектом толкования выступает государственная воля законодателя. Поэтому при толковании выясняется то, что сказано в законе, что непосредственно вытекает из его словесной формулировки, а не то, что могло иметься в виду. Искажение воли законодателя недопустимо ни под каким предлогом. Предметом толкования выступает конкретный источник права либо его отдельная составная часть.

Уяснение смысла и содержания нормы права многие ученые включают в стадию установления юридической основы дела, но следует отметить, что толкование нормы в отдельных ситуациях может вызвать определенные сложности, ввиду которых правоприменяющий субъект обращается с запросом к официальным органам, осуществляющим разъяснение. Так, например, следователь для грамотной квалификации уголовных дел обращается к постановлениям пленума Верховного суда РФ, разъясняющим какое решение необходимо выносить в том или ином случае.

4) Принятие решения по делу. Это завершающая и, вместе с тем, основная стадия, в то время как все предшествующие стадии подготавливают предварительные условия и материалы для окончательного решения по делу, которое «представляет собой акт, связывающий норму права с конкретным фактом, распространяющий действие нормы права на этот факт, устанавливающий права и обязанности конкретных субъектов права»³.

5) Реализация акта применения нормы права. На данной стадии происходит его фактическое исполнение, что является воплощением норм права в жизнь. На наш взгляд, выделение данной стадии представляется целесообразным, т.к. именно посредством воплощения правоприменение приобретает ста-

¹ Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. – Свердловск, 1973. – С.88.

² Лазарев В.В. Применение советского права. – Казань, 1972. – С. 66.

³ Гранат Н.Л. Толкование норм права в правоприменительной деятельности органов внутренних дел. Учебное пособие. – М.:Акад. МВД СССР, 1991 – С.35.

тус самостоятельной формы реализации права. В противном случае применение нормы права выступает только как предпосылка, юридический факт по отношению к другим (непосредственным) формам осуществления правовых норм и является лишь формой организации определенного поведения, а не формой правореализации¹.

Одним из основных вопросов, возникающих при исследовании проблемы применения права, является определение понятие акта применения права. Особая заслуга в исследовании данного вопроса принадлежит Ф.А. Григорьеву, который, соглашаясь с мнением Н.Н. Вопленко, считает, что, с одной стороны, акт применения права выступает как продукт и итог всего процесса властной реализации правовых предписаний, обладает особой социальной ценностью, проявляющейся в способности служить непосредственной юридической основой индивидуального регулирования общественных отношений². С другой – является исходной точкой всесторонней оценки, научного осмысления и теоретического обобщения всего эмпирического материала, накопленного в процессе правоприменительной деятельности³.

При всем разнообразии приводимых определений правоприменительных актов, различные авторы вполне отчетливо определяют их суть как внешне объективированное проявление индивидуально-конкретного государственно-властного предписания, вынесенного компетентным органом в итоге решения юридического дела. Так, И.Я. Дюрягин отмечает, что правоприменительные акты: 1) издаются на основе и в соответствии с применяемыми нормами права; 2) принимаются компетентными органами; 3) содержат индивидуально-конкретные правовые предписания; 4) носят государственно-властный характер; 5) обладают юридической силой; 6) вызывают возникновение, изменение или прекращение правоотношений; 7) служат одним из средств выполнения организующей деятельности государства; 8) документально оформлены⁴.

По мнению профессора Р.Х. Макуева, выделяются следующие индивидуальные черты, характеризующие правоприменительные акты: их непосредственная связь с функциями и задачами правоприменителя, ведомственная определенность; правомочность их вынесения только определенными должностными лицами; наделенность процессуальными функциями (лицо, производящее дознание, лицо, осуществляющее административное производство, лицо, принимающее управленческое решение, и т.д.); утверждаемость их старшим должностным лицом или санкционируемость прокурором; вовлеченность большей

¹ Радько Т.Н. Теория государства и права: Учебник для вузов – М.: Юнити-Дана, 2004. – С. 386.

² Вопленко Н.Н. Социалистическая законность и применение права. – Саратов, 1983. – С.62.

³ Григорьев Ф.А. Акты применения права. – Саратов: СВШ МВД РФ, 1995, – С.23.

⁴ Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. – Свердловск, 1973. – С.134-135.

части субъектов адресатов в сферу общих запретов; наличие особенностей, связанных с направлением управленческой деятельности¹.

Н.В. Витрук, рассматривая роль актов применения права в механизме реализации прав и свобод личности, отмечает, что в юридической литературе выделяются две большие группы правоприменительных актов: 1) акты, выносимые в порядке решения споров и охраны правопорядка; 2) акты, принимаемые в рамках исполнительно-распорядительной деятельности государственных органов. Однако в их терминологическом обозначении наблюдается разнობой. Акты, относящиеся к первой группе, характеризуются как правоприменительные, правообеспечительные, правоохранительные и т.д. Акты второй группы называются актами-регламентаторами, правоустановительными, оперативно-исполнительными и т.д. Н.В. Витрук считает такое обилие терминов результатом углубления исследований сущности, природы применения норм права, его отдельных видов и их особенностей².

Более того, подробный анализ юридической литературы позволяет заметить, что акты применения права некоторыми юристами выделяются лишь как акты-документы. На наш взгляд, следует согласиться с мнением тех ученых, которые считают подобное представление суженым, т.к. субъект правоприменения совершает множество других властных действий, незакрепленных документально. Такие действия обладают юридической силой и выступают правоприменительными актами. Примером могут служить действия сотрудника милиции, выполняющего функции регулировщика, невыраженные в документальной форме, но являющиеся формой государственного регулирования общественных отношений.

Наиболее полной и приемлемой, на наш взгляд, является классификация правоприменительных актов, проводимая В.В. Лазаревым и И.П. Левченко. Ее общая схема представлена следующим образом: 1) по субъектам правоприменения: от актов МВД – до актов конкретных должностных лиц соответствующих учреждений городского, районного уровня; 2) по направлениям (отраслям) деятельности органов МВД (акты дознания, предварительного следствия, службы ООП, ДПС, службы пожарного надзора, акты должностных лиц ИТУ и др.); 3) по отраслевой принадлежности применяемых норм права; 4) по форме правоприменительной деятельности органов МВД; 5) по функциональному признаку (акты контроля и надзора, акты исполнения юридических решений); 6) по юридическому значению (основные, вспомогательные); 7) по сфере действия (действующие во времени, в пространстве, по кругу лиц); 8) по способу выражения (документы, акты-действия: словесные, визуальные, символы); 9) по наименованию (приказы, постановления, указания, протоколы, решения, разрешения, предупреждения, представления, предписания, резолюции и др.); 10) по структуре (имеющие четыре элемента: введение, констатация, мотиви-

¹ Макуев Р.Х. Теория Государства и права: Учебник // Под ред. Мулукаева Р.С. изд.2-е, испр. и доп. - Орел – Москва: ОРАГС. 2005. – С.527.

² Витрук Н.В. Акты применения права в механизме реализации прав и свобод личности // Правоведение, 1983. – № 2. С. 5.

ровка, резолюция; три элемента: введение, описание, резолюция, например, административные и следственные протоколы); две части – вводная и резолютивная (например, разрешение на въезд в погранзону); одна резолютивная часть (акты-резолюции на соответствующих документах); 11) по характеру решения (обязывающие, запрещающие, уполномочивающие, поощрительные, удостоверяющие, фиксирующие факты и обстоятельства, имеющие юридическое значение (акты регистрации автотранспорта, оружия и т.д.)¹. Следует отметить, что настоящий перечень классификации правоприменительных актов не является исчерпывающим, но в тоже время содержит в себе все основные виды их форм.

Раскрывая понятие «акт применения права», следует обратиться к определению, приведенному Ф.А. Григорьевым, который считает, что правоприменительный акт – это официальное решение компетентного органа или должностного лица по конкретному юридическому делу, содержащее государственно-властное веление, выраженное в определенной форме и направленное на индивидуальное регулирование общественных отношений².

На наш взгляд, данное определение наиболее полно раскрывает содержание понятия «акт применения права», показывает его специфику, а также отвечает потребностям практики, выражает устойчивое и типичное в актах применения права и содержит относительную самостоятельность в соотношении с другими правовыми понятиями.

Определившись с основными элементами правоприменительного процесса, мы оказались в ситуации, когда необходимо рассмотреть требования, общие принципы, в рамках которых он осуществляется.

Одним из важнейших компонентов правовой основы государственной и общественной жизни является принцип законности. Под законностью правоприменения в рассматриваемом значении обычно понимается необходимость соблюдения материального и процессуального закона на всех стадиях правоприменительного процесса, поскольку правоприменительное решение должно основываться на достоверных фактах, установленных и доказанных способами, закрепленными Конституцией Российской Федерации и законами. Причем в литературе особенное внимание обоснованно уделяется необходимости соблюдения формы правоприменительного акта-документа, предусмотренной нормативными актами, поскольку установленные реквизиты придают правоприменительному акту официальность и юридическую силу³.

Принцип обоснованности предполагает полное выявление, всестороннее и полное изучение всех обстоятельств по существу дела и принятие решения только на основе достоверных, всесторонне проверенных доказательств. Осно-

¹ Лазарев В.В., Левченко И.П. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел. – М. 1989. – С. 43- 44.

² Григорьев Ф.А. Акты применения права. – Саратов: СВШ МВД РФ, 1995, – С.34.

³ Зайцев И.М. Юридический процесс / Теория государства и права. Курс лекций /Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М., Юристъ. 1997. – С. 399.

вываясь на данном принципе, правоприменитель отбрасывает все не имеющие отношение к делу сомнительные факты и оставляет только те, которые имеют значение для дела. Обоснованность подчеркивает юридическую силу правоприменительного акта, его неоспоримость и неопровержимость.

Принцип оперативности признается не всеми авторами, но, на наш взгляд, является достаточно важным принципом, т.к. только своевременно и обосновано принятые решения могут привести к оптимизации правоприменительной деятельности государства. Обеспечение данного принципа в правоприменительном процессе, основанием которого является правонарушение, в немалой степени ведет к неуклонному достижению принципа неотвратимости юридической ответственности¹.

Принцип целесообразности, как отмечает профессор А.Б. Венгеров, предполагает оценку конкретного правоприменения по критерию «...надо ли вообще применять право, социально полезно ли это, да и индивидуальные особенности, обстоятельства при этом следует учитывать правоприменителю»². Однако многие ученые считают, что данный принцип противоречит принципу законности. Необходимо отметить, что процесс применения права является подведением общих правил под конкретный случай и, если исказить идею, поставленную задачу – можно осуществить его нецелесообразно. Так, например, при назначении штрафа следует учитывать сведения о доходах лица и т.п.

Принцип справедливости носит нормативно-оценочный характер. Его роль в правоприменительном процессе должна рассматриваться, по крайней мере, в трех аспектах. Во-первых, справедливость заложена в самом содержании права, в тех общественных отношениях, формой которых право является. Во-вторых, сама деятельность правоприменительных органов должна быть пронизана идеей справедливости. И наконец, вынесенное решение, правоприменительный акт, устанавливающий конкретные права и обязанности, меры юридической ответственности, должен быть справедливым³.

По мнению профессора А.Ф. Черданцева, к числу принципов (ценностей), которые должны утверждаться в ходе правоприменительной деятельности всеми субъектами, которые ее осуществляют, можно также отнести: объективность, единообразие, эффективность⁴. Кроме того, проф. Н.В. Витрук и проф. Н.А. Придворов, ряд других авторов в настоящее время ставят вопрос о значении принципа уважения достоинства личности в качестве самостоятельного принципа правоприменительной деятельности⁵. Однако на наш взгляд, данные

¹ Макуев Р.Х. Теория Государства и права: Учебник // Под ред. Мулукаева Р.С. изд.2-е, испр. и доп. - Орел – Москва: ОРАГС. 2005. – С.519.

² Венгеров А.Б. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов. – М.: Омега-Л, 2006. – С.518.

³ Карташов В.Н. Применение права: Учебное пособие. – Ярославль, 1980. – С.12.

⁴ Черданцев А.Ф. Теория государства и права. – М.: Юрайт, 1999. – С.260-262.

⁵ Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Отв. ред. проф. М.Н. Марченко. М.: Издательство «Зерцало», 1998. -Т. 1. – С. 301; 320.

предположения являются недостаточно обоснованными и их не следует выделять как самостоятельные принципы правоприменительного процесса. Как правило они конкретизируют отдельные моменты основных принципов.

Исходя из сказанного, мы считаем, что система принципов правоприменительного процесса представляет собой определенный перечень требований к действиям правоприменителя, при соблюдении которых достигается эффективность самой деятельности, а действия правоприменяющего субъекта выглядят как единое дело и не противоречат друг другу.

Таким образом, проанализировав вышеуказанные подходы авторитетных ученых-теоретиков к определению понятия применения права и характеристики различных особенностей этой формы реализации права, представляется возможным сделать вывод, что применение права – это властная деятельность государства (или иных уполномоченных на то органов), которая выполняет посредническую роль между субъектами правоотношений и нормами права, создает дополнительные юридические гарантии для правильной реализации права в правовых жизненных ситуациях и обеспечивает социальную упорядоченность стабильности в жизни общества путем вынесения правоприменительного акта.

§2. Роль правовой психологии в правоприменительном процессе

Современная наука накопила множество различных подходов к пониманию правовой психологии, так, в настоящее время она разрабатывается с позиций философии, социологии и юриспруденции. Однако общепринятой характеристики и определения элементов ее структурно-функциональной модели не существует.

Одним из первых ученых-юристов, поставивших проблему изучения правовой психологии, был И.Е. Фарбер. По его мнению, правовая психология – достаточно широкое понятие, к которому относятся все правовые мысли, представления о праве, которые существуют в массовом правосознании и которые не получили достаточного теоретического обрамления, оказались за пределами правовых теорий. Автор также считает, что правовая психология связана с чувственной средой познания правовых явлений, но ее нельзя сводить к одним лишь правовым чувствам, так как все формы отражения действительности – мысли, чувства и воля – характеризуют правовую психологию. Правовые чувства существуют на базе понятий, идей, представлений о праве и без них они не существуют¹. Заслугой автора является то, что он указал на наличие в правовом сознании людей эмоций и чувств, которые наряду с идеями и представлениями отражают различные аспекты правовой урегулированности общественных отношений.

В дальнейшем проблемы правовой психологии разрабатывались в основном в контексте изучения правосознания как целостного явления². Правовая психология при таком подходе рассматривается как элемент или уровень правосознания и анализируется через сопоставление с другими элементами: обыденным, теоретическим сознаниями, идеологией и др.

Современная наука должное внимание уделяет правовым эмоциям как важной составной части правовой психологии и, соответственно, правосознания. Они складываются на базе правовых идей, понятий и представлений о праве и трансформируются в осознанные и устойчивые правовые чувства, которые в своем позитивном качестве обуславливают и то содержание правосознания, благодаря которому профессиональная деятельность субъектов правоприменения становится адекватной целям и задачам указанного рода деятельности.

Правовая психология выступает как особая форма духовной деятельности, которая возникает у определенных социальных групп на основе общих условий жизни, окружающей среды, характеризует их отношения к юридическим

¹ Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. – М., 1963г. – С.69

² См.: Рябко И.Ф. Правосознание и правовое воспитание масс в советском обществе. Ростов н/Д., 1969.; Протопайко Д.А. Правосознание как особое общественное явление. М., 1971.; Бельский К.Т. Формирование и развитие социалистического правосознания. М., 1982.

явлениям общества – праву, закону, правопорядку и т.д.¹. Правовая психология есть совокупность психологических образований и компонентов, которые обуславливают выработку у индивида необходимых мотивов и установок соответствующего правового поведения. Если правовая идеология является результатом научно-теоретической деятельности индивидов и социальных групп, то правовая психология своим становлением обязана сугубо обыденной, непосредственной активности людей, их практическому взаимодействию в многообразных общественных отношениях. Вот почему в содержании правовой психологии доминирующую роль выполняют эмоциональные и чувственные элементы сознания, которые ориентируют ее в основном на фиксацию (отражение) не перспективных, а насущных (будничных) интересов людей.

Однако правовую психологию не следует рассматривать в качестве низшего, исключительно стихийного уровня правосознания, поскольку она отнюдь не иррациональна и небезыдейна. Такой подход, на наш взгляд, недооценивает ее самостоятельное значение и рассматривает данное понятие лишь в узком смысле как совокупность чувств, эмоций, настроений, переживаний, интересов, привычек, отражающих отношение людей к действующему праву².

Более того, правовая психология в той или иной степени включает в себя и некоторые компоненты идеологии, но не в форме четко сложившихся идей, взглядов, представлений, концепций, а в виде убеждений, верований, установок, привычек, переживаний, разочарований, ценностных ориентаций³. Мы придерживаемся мнения, что в структуре правосознания правовая психология и идеология не стоят друг над другом, а являются различными формами его проявления.

Другой подход к рассмотрению правовой психологии был предложен основоположником судебной психологии А.Р. Ратиновым, который вскоре указал на ограниченность последней. Было предложено развести понятия предмета и его научного отражения, именуя первый правовой психологией, а второй юридической психологией. Таким образом, автор указывает, что юридическая психология – наука, отрасль психологической теории, а правовая психология – совокупность психических явлений, механизмов, закономерностей, связанных с нормативно-правовой регуляцией и юридически значимым поведением, изу-

¹ Чефранов В. А. Правовое сознание как разновидность социального отражения. – Киев, 1976. – С. 32.

² См. например: Гранат Н.Л. Общая теория государства и права: Учебник. // Под ред. В.В. Лазарева – М., 1996. – С.202.; Малахов В.П. Правосознание: природа, содержание, логика. Монография. – М., 2001.; Макуев Р.Х. Теория Государства и права: Учебник // Под ред. Мулукаева Р.С. изд.2-е, испр. и доп. - Орел – Москва: ОРАГС. 2005. – С.428.; Общая теория права. Курс лекций / Под общей ред. проф. В.К.Бабаева. – Нижний Новгород: НВШ МВД РФ, 1993. – С.476-476.;

³ Баранов П.П., Мещерякова А.В. Правовая психология курсантов вузов МВД России. Монография. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2005. – С.10-11.

чаемым данной наукой¹.

В данном случае заслуга автора заключается в том, что он, исследуя правовую психологию, рассматривает ее не как элемент правосознания, а как отдельный пласт психических явлений эмоционально волевого компонента. Однако решая вопрос о соотношении правосознания и правовой психологии, А.Р. Ратинов верно утверждает, что в конкретных реальных появлениях они становятся взаимопроникающими².

Иного мнения придерживаются М.И. Еникеев и Н.Н. Ярушкин, которые считают, что правовая психология – раздел юридической психологии, изучающий психологические особенности отражения человеком правозначимых явлений³. На наш взгляд, данное мнение не является убедительным, т.к., соглашаясь с мнением А.Р. Ратинова, мы считаем, что эти два компонента являются вполне самостоятельными и будет не верно в иерархической структуре ставить один компонент выше другого.

Следует отметить, что в ходе реформ последнего десятилетия в России сложилась совершенно иная политическая система, чем та, о которой столько говорилось в начале радикальных преобразований. В этой системе главную роль играют не демократические институты, представляющие интересы большинства граждан, а мощные группы интересов, подавляющие гражданскую инициативу и подчиняющие процесс социально-политического развития интересам узкой группы лиц. В связи с этим, образ современного российского государства оказался непонятен большинству граждан, которые традиционно считали свое государство сильным и способным защитить своих граждан от разных социальных бед. Таким образом, наиболее значимые проблемы, связанные с взаимодействием личности и общества, в том числе с закономерностями поведения личности в системе правовых отношений, сложившихся в обществе, раскрываются в рамках правовой психологии.

Психологическое воздействие связано с формированием определенного отношения личности к действующему законодательству. Это отношение может быть позитивным и в данном случае можно говорить о потенциальной психологической направленности личности на правомерное поведение. Но оно может быть и отрицательным, и здесь, в лучшем случае, следует говорить о потенциальной психологической направленности личности на конформное поведение, а в худшем – на неправомерное.

Результатом психологического воздействия права становится формирование образа права, т.е. «обобщенной, эмоционально окрашенной формы отра-

¹ Ратинов А.Р. О предмете юридической психологии // Вопр. Борьбы с преступностью. – М., 1973. – № 30. – С.19.

² Ратинов А.Р. Ефремова Г.Х. Правовая психология и преступное поведение. – Красноярск, 1988 – С.76.

³ См.: Еникеев М.И. Юридическая психология: Учебник. 5-е изд. – СПб: Питер, 2006. – С.226; Ярушкин Н.Н. Правовая психология: Учебное пособие. – Самара, 2003. – С.8.

жения правовой действительности в виде комплекса представлений о законах, методах их проведения в жизнь и об органах юстиции»¹.

Следует также отметить, что психологическое воздействие права нельзя ограничивать лишь пределами личностного уровня. Человек в течение своей жизни постоянно находится в тесной социальной взаимосвязи и взаимодействии с членами семьи, трудового коллектива, других социальных групп, которые оказывают значительное влияние на формирование его психологической установки.

Таким образом, политические преобразования в государстве, изменения в законодательстве и правовой системе находят непосредственное отражение в чувствах, эмоциях, переживаниях и настроениях, которые возникают у людей, формируя их правовые мысли и представления о праве.

Правовая психология охватывает совокупность правовых чувств, ценностных отношений, настроений, желаний и переживаний, характерных для личности (конкретного человека), всего общества в целом или конкретной социальной группы (групп)². Она является наиболее непосредственным отражением жизненных отношений членов общества, составляющих нации, народности, различные группы и слои населения, к праву, государству, законодательству через определенные психологические реакции.

И.Е. Фарбер утверждает, что в содержание правовой психологии не должны включаться индивидуальные проявления правового сознания. Основным доводом этого положения служит, как пишет автор, факт, что «типичность, массовость, общераспространенность одних и тех же правовых взглядов и чувств образуют правовую психологию классов, и лишь такое массовое, коллективное правосознание оказывает большое влияние на юридическую практику»³.

Более распространенной является точка зрения, согласно которой правовая психология охватывает феномены не только группового и массового, но и индивидуального. Как правильно замечает И.Ф. Рябко, «общественное сознание не может существовать помимо индивидуального сознания. Общее содержание, принципы правосознания проявляются через сознание индивидов, а они испытывают на себе непосредственное воздействие среды, личных интересов, влияния окружающих людей, то есть всего того, что мы называем индивидуальными особенностями бытия и сознания»⁴. В.А. Чефранов, касаясь этой проблемы, отмечает, что отдельный индивид не только испытывает воздействие социальной среды, но и сам оказывает на нее влияние. «В этом смысле, – пишет

¹ Швыдак Н.Г. Образ жизни и образ права // Социальное развитие и право. – М., 1980 – С.5.

² Гранат Н.Л. Общая теория государства и права: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – М., 1996 – С.202.

³ Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. – М., 1963г. – С.69

⁴ Рябко И.Ф. Правосознание и правовое воспитание масс. – Ростов, 1969. – С.82.

он, – каждая отдельная личность в определенной мере воздействует на формирование общественных правовых идей и чувств»¹.

Некоторые авторы считают, что выделение чувств и переживаний по поводу права и правовых явлений в особый вид правовых чувств неверно. Такую позицию занимает А.В. Мицкевич, который аргументирует свою точку зрения тем, что данные чувства являются аналогом с морально-психологической оценкой правовой действительности².

Однако многие авторы придерживаются иного мнения, полагая, что правовые чувства представляют собой самостоятельное явление. С.С. Алексеев, например, указывает: «Правовые чувства (эмоции) – это переживания, которые испытывают люди в связи с изданием (или не изданием) юридических норм, их реализаций (или отсутствием реализации). Радость или огорчение после принятия нового закона, чувство удовлетворения или недовольства практикой применения юридических норм, нетерпимое или равнодушное отношение к праву – все это относится к правовым эмоциям. Во многих случаях переживания здесь имеют в той или иной степени моральный характер. Но им свойственно и «чисто» правовое содержание, которое может быть обозначено как чувство права и законности, т.е. такой социально-психологической настрой, при котором люди непосредственно одобрительно реагируют на факты укрепления права и законности и отрицательно – на любой, даже малейший факт произвола и беззакония»³.

В.П. Малахов отмечает, что чувство права является формой непосредственного схватывания правовой ситуации, а понимание природы и сущности права означает понимание права в целом. Автор пишет, что с философской точки зрения чувство – это квинтэссенция содержания общественного сознания, его целостность, действительность и полнота. Именно поэтому самое большое и самое важное, что можно сказать о правовом чувстве, о чувстве права, так это то, что оно является чувствованием, присущим человеку как правовому существу⁴.

Такую же позицию по данному вопросу занимают П.П. Баранов, К.Г. Бельский, Н.Л. Гранат, Т.В. Синюкова, В.П. Сальников, Н.Я. Соколов, А.П. Семитко.

В юридической литературе встречаются высказывания о том, что правовая психология как отражение обыденного уровня жизни играет второстепенную роль в структуре правосознания⁵.

¹ Чефранов В.А. Правовое сознание как разновидность социального отражения. – М., 1976. – С.70.

² Мицкевич А.В. Теория государства и права. – М., 1968. – С. 415-416.

³ Алексеев С.С. Проблемы теории права. – Т.1. – С.172.

⁴ Малахов В.П. Правосознание: природа, содержание, логика. Монография. – М., 2001. – С.96-97.

⁵ См.: Общая теория права. Курс лекций / Под ред. проф. В.К. Бабаева. – Нижний Новгород, 1993. – С.476.

На наш взгляд, такое мнение является неверным, т.к. правовая психология – наиболее «распространенная» форма осознания права, присущая в той или иной степени всем членам общества. Именно через правовые эмоции право реализует свои главные качества – гуманизм, справедливость, формальное равенство субъектов и т.д. Эти характеристики права выражают человеческие чувства и оценки, от их адекватности законодательству, психологическому настрою людей во многом зависит эффективность действующих актов всей правореализационной практики.

По мнению Т.В. Синюковой, «юридическая психология, будучи сама по себе сложносодержательным, объективно-регуляторным явлением, включает значительную область бессознательного – целый мир психологических явлений и процессов, обусловленных фактами действительности, во влиянии которых субъект не отдает себе отчета. Сфера бессознательного, – продолжает она, активно вовлечена в генезис правовых представлений, участвует в формировании как правового (стереотипы, привычки и т.д.), так и противоправного поведения»¹.

Юридическая психология основывается на законах социальной психологии. Вследствие чего необходимо учитывать, что некоторые социальные психологи (Б.Д. Парыгин, В.П. Тугаринов, Е.В. Шоронов и др.) неоднократно отмечали, что психологическое отражение по сути своей весьма структурировано и системно, а В.С. Филатов еще в 1963 году утверждал, что общественно-психологическое отражение действительности большими и малыми группами людей, в принципе, приоритетно перед идеологическим отражением. И действительно, правовая психология точно отражает особенности и характер тех общественных отношений, которые непосредственно примыкают к условиям повседневной жизни их субъектов (участников). Напрямую соприкасаясь с действительностью, правовая психология позволяет постоянно, зримо, во всех деталях и в реальной конкретике оценивать законы, правовые нормы, все иные явления юридической практики².

В литературе существует несколько подходов к изучению структурно-функциональной модели правовой психологии. Рассмотрим наиболее значимые из них.

1. По мнению А.П. Лыскова, правовая психология включает в себя разнопорядковые явления. Это и связанные с правом привычки, традиции, устойчивые мнения, иллюзии и предрассудки, которые являются наиболее консервативным элементом правовой психологии, имеющим тенденцию к отставанию от изменившихся условий жизни, действительных интересов людей и практики правового регулирования. Это и правовые чувства, эмоции, настроения, возникающие непосредственно вслед за изменением в общественной жизни – наиболее подвижный элемент правовой психологии, наконец, это несистематизиро-

¹ Теория государства и права. Курс лекций / Под редакцией Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М., 1997. – С. 557-558.

² Баранов П.П., Мещерякова А.В. Правовая психология курсантов вузов МВД России. Монография. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2005. – С.12.

ванные взгляды, представления, идеи и др. Однако все элементы правовой психологии имеют общее – они связаны с восприятием и оценкой правовых явлений и вытекают из потребностей и интересов различных социальных групп, классов, общества¹.

2. А.Р. Ратинов и Г.Х. Ефремова приводят следующую функциональную структуру правосознания правовой психологии²:

Основные функции	Психические компоненты	Результаты функционирования	Эмпирические показатели	Количественные характеристики
Познавательная	Интеллектуальный	Правовая подготовка	Юридические знания и умения	Степень осведомленности
Оценочная	Интеллектуально-эмоциональный	Ценностные отношения к праву и практике его применения	Оценочные суждения (мнения)	Степень солидарности
Регулятивная	Интеллектуально-эмоционально-волевой	Правовые установки и ориентации	Поведенческие позиции (решения)	Степень устойчивости

3. М.И. Еникеев и А.И. Башкирский в структуре правовой психологии выделяют следующие элементы:

- право как фактор социальной регуляции поведения, психологические аспекты эффективного правотворчества;
- правовая социализация личности, особенности психического отражения правозначимых явлений, психология правопонимания и правосознания;
- психология правоисполнительного поведения³.

4. Исследуя структуру правовой психологии, И.А. Лихачев выделяет следующие основания для анализа:

а) теоретическое и эмпирическое в правовой психологии. Эмпирическое познание правовой материи осуществляется посредством чувственного восприятия ситуаций, действий людей, имеющих правовой характер. Отличием теоретического познания от эмпирического является то, что теория строится не на основе единичных конкретных случаев, а на их обобщении, и оперирует она не

¹ Лысков А.П. Правовая психология и ее место в структуре правосознания. Дисс. ... канд. филос. наук. – Ленинград, 1969. – С.148-149.

² Ратинов А.Р. Ефремова Г.Х. Правовая психология и преступное поведение. – Красноярск, 1988 – С.86.

³ См.: Еникеев М.И. Юридическая психология: Учебник. 5-е изд. – СПб: Питер, 2006. – С.215; Башкирский А.И. Юридическая психология (психология в деятельности следователя): Курс лекций. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2004. – С.19.

фактами, а понятиями, которые могут быть ненаучными, неполно и в искаженном виде отражать существенные стороны правовых отношений. Однако при наличии соответствующих знаний правовая психология «впитывает» в себя фрагменты научных теорий. Правовая психология индивидов и социальных групп представляет собой единство эмпирического и теоретического. В ее содержании чувственные, основанные на индивидуальном или коллективном опыте данные, так или иначе, оформляются посредством понятий и обобщений в более-менее стройную систему правовых знаний и представлений субъекта;

б) рациональное и эмоциональное в правовой психологии. Эмоции как элемент правовой психологии, характеризуют степень включенности индивида в правовую сферу, они могут иметь правовой характер в том случае, если они базируются на восприятии правовых отношений, правовых явлений, которые, так или иначе, затрагивают потребности человека. Рациональное охватывает процессы и результаты мыслительной переработки воспринимаемой человеком информации и в правовой психологии может включать в себя продукты осмысления как повседневного опыта правовой активности людей, так и научных правовых теорий, отдельных понятий, юридических норм и законов;

в) основные проявления правовой психологии. Сюда входят правовые потребности, правовые интересы, правовые чувства и настроения, правовые ценности, правовые установки и т.д.;

г) обыденное и инновационное в правовой психологии. Обыденное проявляется в стереотипном правовом поведении, в закрепившихся установках к различным аспектам правового регулирования, в представлениях индивида групп о своих правах и обязанностях, которые освящены традицией и временем. Люди действуют по выработанному шаблону, опираются в своем поведении не на собственные размышления, а на получившие распространение мнения и оценки. Инновационное в правовой психологии – характеризует качественные изменения в сознании и действиях людей, отрицающих старые, ставшие привычными формы поведения, и возникает как в результате радикальных общественных преобразований, смены курса развития общества и как результат стихийного осознания объективной потребности в коренных изменениях общественных отношений¹.

5. По мнению И.Н. Сорокотягина, в структуру правовой психологии входят следующие компоненты:

1) психология социально-регулятивной сущности права. Она включает в себя психологию правотворчества, правосознания (правопонимания), правоиспользования, правоприменения;

2) психологические понятия в уголовно-правовых отношениях – вина, цель, умысел, душевное волнение, аффект и др.; в гражданско-правовых – дееспособность, психическое состояние истца, ответчика и др.;

3) криминальная психология, которая раскрывает психологию преступ-

¹ См.: Лихачев И.А. Правовая психология: понятие, структура и ее место в системе правовых и политических отношений. Дисс. ... канд. соц. наук. – Ярославль, 1999. – С.42-68.

ления, личности преступника, жертвы преступления (виктимология), психологию преступной группы и ее лидера, психологию несовершеннолетних, психологию предупреждения преступлений;

4) исправительная (пенитенциарная) психология, которая исследует психологию осужденного, администрации исправительных учреждений (ИУ), меры воспитательного воздействия на осужденного, проблемы адаптации осужденного к исправительному поведению, психологию подготовки осужденного к освобождению из исправительного учреждения и др.;

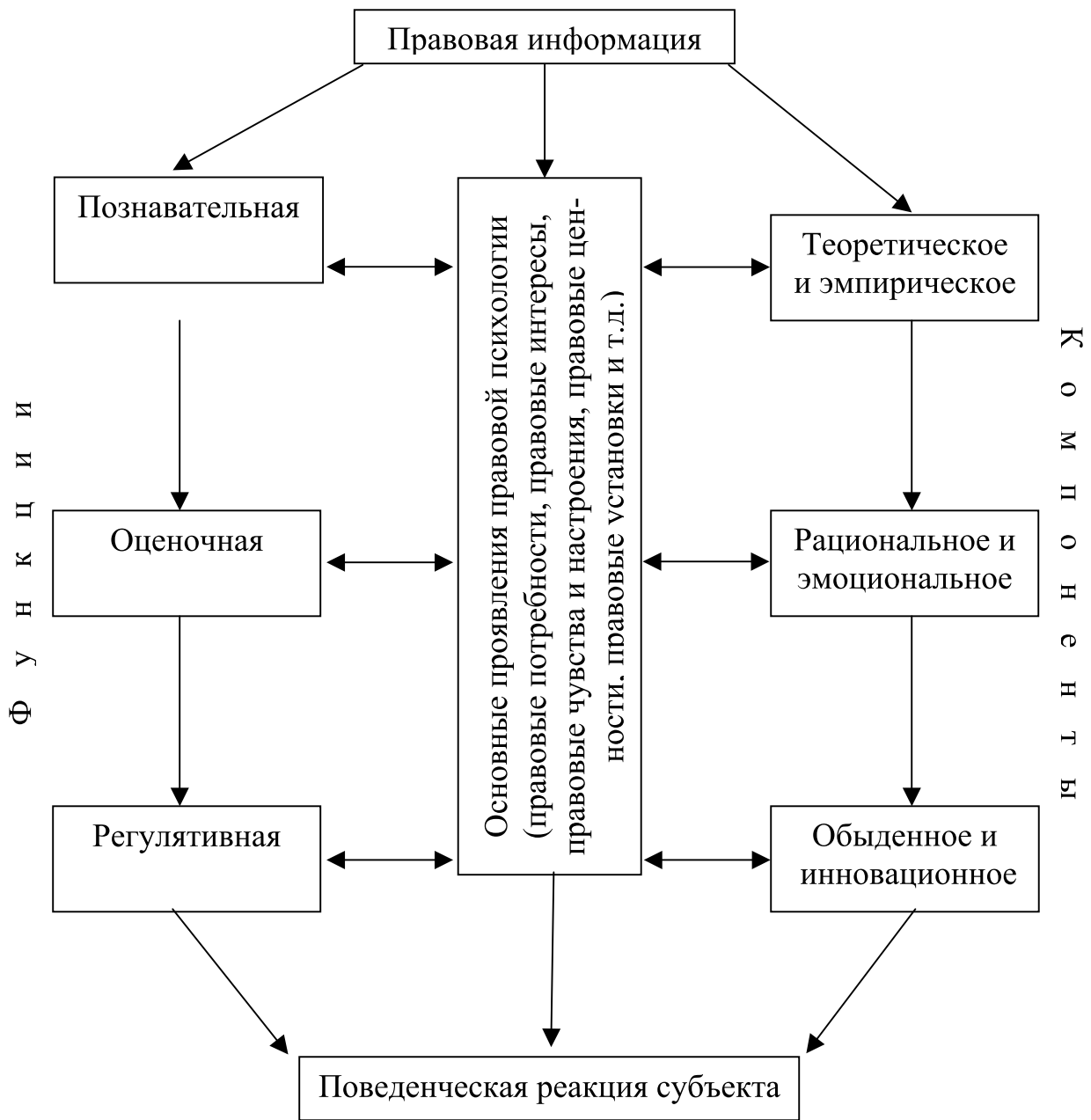
5) психология профессионального труда юриста, которая анализирует профессиограммы труда юриста, способности личности к юридической деятельности, особенности формирования личности юриста в вузе, профессионально необходимые психологические качества юриста, профессиональную деформацию юриста и способы ее предупреждения¹.

Итак, проанализировав основные подходы к изучению правовой психологии и структурно-функциональной модели, мы выяснили, что в настоящее время среди ученых нет единого мнения, четко определяющего место правовой психологии в системе психологических, юридических и социологических наук, а также ее структурных компонентов. Причиной этому может быть то, что при детальном анализе правовой психологии, за основу берется только какой то определенный аспект (как уже говорилось выше, это изучение правовой психологии как структурной части правосознания или юридической психологии как фактора правовой социализации личности и т.д.). На наш взгляд, необходимо детальное рассмотрение правовой психологии и обобщение элементов ее структуры через призму всех вышеперечисленных наук и критериев анализа, т.к. в контексте приведенных взглядов ученых-теоретиков правовая психология рассматривается лишь по одному из критериев.

Наиболее существенными представляются структурно-функциональные модели, описанные И.А. Лихачевым, А.Р. Ратиновым и Г.Х. Ефремовой, компиляция которых, на наш взгляд, поможет составить наиболее детальный механизм действия правовой психологии.

¹ Сорокотягин И.Н. Правовая и юридическая психология (психология юриспруденции): Учебное пособие. – Екатеринбург, 2002. – С.93.

Структурно-функциональная схема правовой психологии



Итак мы видим, что механизм действия правовой психологии представляет собой достаточно сложное явление. Действительно, прежде чем у субъекта правоотношения сформируется определенная модель поведения для какой-то конкретной ситуации, внутренняя сторона его психической деятельности уже совершает огромную работу. Как показано на схеме 1, процесс уяснения события правовой психологией субъекта проходит несколько стадий.

На первой стадии правовая психология осуществляет свою познавательную функцию, происходит уяснение вновь поступившей правовой информации, субъект приобретает новые юридические знания и умения. Под правовой информацией нами понимаются различные, связанные с правом события, юридические факты, новые знания в области права, которые попали в зону внимания или поле деятельности субъекта правоотношений и получили отражение в его

сознании. В данном случае субъектом может быть любое лицо независимо от его социального статуса и положения, обладающее способностью воспринимать правовую информацию.

Как показывает схема 1, данная стадия характеризуется осмыслением правовой действительности путем теоретического и эмпирического познания, которое представляет собой отражение отношений, осуществляющихся в ходе реальной жизнедеятельности людей. Вопрос о соотношении эмпирического и теоретического познания, конечно, связан с диалектикой эмоционального и рационального, но в первом случае рассматриваются только уровни познания, а второй предполагает выделение более или менее устойчивых форм психического отражения.

Теоретическое познание в правовой психологии основывается прежде всего на различных правовых понятиях, которые далеко не всегда являются научными. Научность не есть атрибутивная характеристика теорий, поскольку существуют не только научные, но и донаучные, а также антинаучные теории¹.

На схеме 1 показано, что в процессе работы всего механизма правовой психологии все новые знания так или иначе связаны и проходят через систему основных проявлений правовой психологии. В данном случае в процессе теоретического познания на результат отражения влияют уже существующие в сознании субъекта правовые чувства, установки, интересы и другие элементы. Однако необходимо отметить, что существующие проявления правовой психологии могут влиять на результат отражения, а также подвергаться его влиянию. Таким образом, происходит формирование новых правовых интересов, ценностей, потребностей личности в области права. Так, например, если сравнить эти элементы у одного и того же человека до и после изучения цикла юридических дисциплин, то в большинстве случаев мы увидим кардинальные перемены. Следовательно, можно констатировать качественные изменения правовой психологии.

Эмпирическое познание правовой материи, по мнению И.А. Лихачева, осуществляется посредством чувственного восприятия. При этом человек может непосредственно быть включенным в правовые отношения либо выступать в роли стороннего наблюдателя. И в том, и в другом случае индивид приобретает определенный правовой опыт². Однако эмпирический уровень познания включает в себя не только чувственное восприятие, но и деятельность мышления. Согласно учению И.П. Павлова, у животных имеется только первая сигнальная система и они способны отражать действительность лишь в чувственных формах. У человека же наряду с первой образовалась и вторая сигнальная система, связанная с речью и являющаяся физиологической основой абстрактного мышления. Таким образом, различие между уровнями познания состоит не

¹ Ойзерман Т.Н. Эмпирическое и теоретическое: различие, противоположность, единство. // Вопросы философии. – 1986. – №1 – С.49.

² Лихачев И.А. Правовая психология: понятие, структура и ее место в системе правовых и политических отношений. Дисс. ... канд. соц. наук. – Ярославль, 1999. – С.43.

в том, что одному уровню соответствует только чувственная ступень, а другому – рациональная. И на том, и на другом уровне имеются логические обобщения. Но теоретический уровень познания содержит не все обобщения, а те, которые отражают сущность явлений объективной действительности, ее закономерности. Эмпирический же уровень познания – это накопление фактов, их классификация по внешним признакам, выделение необходимых для практики свойств вещей и явлений, выработка некоторых эмпирических правил. Следовательно, лицо не просто приобретает знание о возможных правовых ситуациях, как в случае стороннего наблюдателя, но вырабатывает к ним отношение, получает опыт практического их использования. Правовое знание получает практически-действенное подтверждение.

Следующая стадия механизма действия правовой психологии характеризуется выполнением оценочной функции, которая осуществляется посредством работы рационального и эмоционального компонентов.

Наиболее четко рациональное проявляется в качестве результата осмысления и переработки воспринимаемой человеком информации, вследствие чего формируется оценочное отношение к повседневному опыту, к правовым понятиям, теориям, юридическим нормам законам и другим правовым явлениям. Отметим, что на данной стадии на результат оценки человеком той или иной правовой информации гораздо большее влияние оказывает именно эмоциональный компонент.

Эмоции как естественная реакция людей на окружающую реальность представляют собой душевное волнение, гнев, радость, страх, восторг, грусть, разочарование, досада смущение и иные психические переживания, возникающие у человека в результате воздействия на него внешних и внутренних раздражителей. Постоянно возникающие и длящиеся долговременно эмоции воспринимаются как чувства (чувства справедливости, долга, преданности, благодарности, подражания). Совокупность эмоций и чувств того или иного человека в значительной степени проявляются и при оценке права, закона, конкретного юридического явления. Более того, эмоции как элемент правовой психологии характеризуют степень включенности индивида в правовую сферу, меру задействованности его жизненных интересов и потребностей в этой области. Вне эмоционального отношения к действительности познание ее вообще невозможно, т.к. именно эмоциональный компонент правовой психологии является наиболее динамическим и представляет собой ее наиболее активную сторону.

Оба компонента, рациональный и эмоциональный, в правовом сознании людей не могут существовать порознь как изолированные явления. Их взаимодействие и взаимообуславливание составляют сущностную особенность правовой психологии, выраженную в правовых чувствах. Действительно, когда мы говорим о правовых чувствах, а не о взглядах или идеях, то этим самым лишь подчеркиваем доминирующую роль эмоционального компонента в процессе отражения действительности.

Правовые чувства представляют собой эмоциональные отношения людей к праву, его нормам, правовым отношениям и другим правовым явлениям. Это переживания человеком определенных социальных явлений под углом зрения

правовых категорий. Основными правовыми чувствами являются чувства законности, справедливости, ответственности, чувства прав и обязанностей и т.д. Таким образом, основанием и критерием для выделения особой группы правовых чувств является специфика их предметного и категориального характера.

Однако, по мнению П.П. Баранова и А.В. Мещеряковой, далеко не все явления объективной действительности получают четкое и стабильное отражение в чувствах человека. Для данного отражения существенную роль играют личный интерес и опыт индивида. Если предметом правовых чувств являются такие юридические явления, как законы, правоотношения, правосудие и др., то для формирования правовых чувств необходимы, во-первых, личная заинтересованность данного индивида в познании указанных явлений, чему предшествуют элементарные представления о праве; во-вторых, личный практический опыт по использованию прав и обязанностей, реализации правовых норм и т.п. Таким образом, авторы считают, что правовые чувства вне представлений о праве просто не существуют¹.

На наш взгляд, данная точка зрения представляется весьма сомнительной, т.к. во-первых, невозможно представить человека, обладающего дееспособностью и не имеющего ни малейшего представления о праве, а во-вторых, сознание любого индивида обязательно содержит правила поведения, накопленные им в процессе жизнедеятельности, и хотя они могут не отвечать современным требованиям общества, в любом случае нельзя отрицать, что любые позитивные и негативные оценки правовой действительности являются правовыми чувствами. Как правильно замечает И.Е. Фарбер, «всякое чувство, а не только правовое, существует в сознании человека, оно может быть недостаточно осознанно, менее или более интенсивно, человек может его объяснять себе неправильно, но оно есть факт сознания»².

Другим важным элементом правовой психологии, в котором находит свое выражение оценочное отношение личности, группы, общества к явлениям, регулируемым правовыми нормами, или же нуждающимся в таком урегулировании, являются мнения. Конечно, в форме мнений всегда передается какая-то часть объективных по-своему содержанию знаний. Но не сами знания составляют специфику мнения. Мнение – это оценочное суждение или комплекс оценочных суждений, выражающих ценностный подход человека к действительности. Именно наличие оценки дает нам право назвать суждение или сумму суждений мнением.

Мнения могут отличаться субъективностью, неполнотой, неточностью, фрагментарностью, что объясняется не только влиянием групповых и личных интересов на формирование мнений, но и рядом других причин (характер об-

¹ Баранов П.П., Мещерякова А.В. Правовая психология курсантов вузов МВД России. Монография. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2005. – С.9.

² Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. – М., 1963г. – С.73.

суждаемого вопроса, сложность самого предмета, на которое направлено мнение, и т.д.)¹.

Мнения могут высказываться по различным поводам в связи с событиями и явлениями общественной жизни, однако границы их определяются рядом критериев. В качестве объекта высказываний (мнений) выступают прежде всего те факты и события действительности, которые отличаются определенной значимостью и актуальностью. Иначе говоря, они вызываются проблемами политического, экономического, нравственного, правового и т.д. характера и как элемент общественной психологии мнения характерны для любой формы общественного сознания.

Специфика правового мнения заключается в предмете, форме высказывания, характере оценочных критериев, роли, которую они играют в процессе общения людей. Носителем (субъектом) мнения может быть не только отдельная личность, но и все общество в целом либо его отдельные группы – социальные, демографические, региональные, национальные, профессиональные, политические и др. В этом качестве мнение выступает как общественное.

Значение общественного мнения в правовой сфере жизни общества связано с тем, что оно, с одной стороны, может быть показателем отношения широких народных масс к государственной власти, к ее устройству, к ее деятельности, а с другой – может служить мощным и относительно самостоятельным "инструментом" воздействия как на правовую систему общества, так и на сознание отдельных индивидов, групп и слоев общества. Отсюда и тесная связь общественного мнения с правовым регулированием, правовым сознанием и правовой психологией².

Таким образом, вторая стадия механизма действия правовой психологии заключается в том, что люди, познавая действительность, не остаются равнодушными к полученным знаниям, а они соотносят их с прошлым опытом, потребностями, интересами, вследствие чего появляются новые правовые чувства, формируются правовые мнения, возникает психическое отношение к объектам познания и практической деятельности.

Профильрованные через личный опыт и правовую практику субъекта познаваемые им разные стороны и явления правовой жизни точно так же вызывают к себе определенные отношения и, будучи значимыми для личности, приобретают известный смысл, квалифицируются как ценности³.

Третья стадия механизма действия правовой психологии заключается в том, что на основе полученных оценочных знаний формируется воля субъекта, то есть определенная модель поведения применительно к поступившей правовой информации. Субъект непосредственно решает как ему поступать в кон-

¹ См.: Э.В. Соколов. О некоторых элементах и структуре общественного сознания. // Философские науки. – 1967. – №1 – С.50.

² Лысков А.П. Правовая психология и ее место в структуре правосознания. Дисс. ... канд. филос. наук. – Ленинград, 1969. – С.155-156.

³ Ратинов А.Р. Ефремова Г.Х. Правовая психология и преступное поведение. – Красноярск, 1988 – С.86.

кретной ситуации. Таким образом, осуществляется регулятивная функция правовой психологии.

Как показано на схеме 1, большое влияние на осуществление данной функции оказывают обыденный и инновационный компоненты правовой психологии. По мнению И.А. Лихачева, обыденное как один из аспектов массового сознания можно охарактеризовать как совокупность утвердившихся в индивидуальной и групповой психологии представлений, норм, взглядов, форм поведения, которые стали для людей привычными и само собой разумеющимися. В правовой психологии обыденное проявляется в стереотипном правовом поведении, в закрепившихся установках к различным аспектам правового регулирования, в представлениях индивида, групп о своих правах и обязанностях, которые освящены традицией и временем. Люди действуют по выработанному шаблону, опираются в своем поведении не на собственные размышления, а на получившие распространение мнения и оценки¹.

Так, можно констатировать, что одним из важнейших проявлений правовой психологии на данной стадии являются правовые установки. Их влияние, действительно, очень велико, т.к. они представляют собой сложившуюся готовность индивида к определенной форме реагирования на определенные объекты, содержат предрасположенность индивида, побуждающую его действовать в отношении этих объектов. Характеризуются как внутренний последовательный «синдром» реакций, определенная линия в реакциях индивида по отношению к тому социальному объекту (объектам), с которым связана установка².

Правовые установки, представляя собой одну из важнейших разновидностей установок личности, регулируют поведение индивида в типичных социально-правовых ситуациях, единообразных по своей форме и часто повторяющихся в жизнедеятельности человека. Они, как и ценности, включают в себя единство знания и оценки (эмоционального отношения), но кроме этого предполагают определенный образ поведения и, более того, выступают как звено, связывающее личность и право, правовые потребности, интересы, чувства, ценности индивида и его социально-правовую активность.

Другим компонентом, оказывающим влияние на осуществление регулятивной функции правовой психологии, на данной стадии является инновационный компонент. Он характеризует качественные изменения в сознании, правовой психологии и действиях людей, которые встают на замену уже ставшим привычными старым формам поведения. Инновационный компонент является наиболее подвижным т.к. постоянно в процессе жизнедеятельности и социализации лица, накапливая определенный опыт, меняет свои взгляды на те или иные события, явления. Это является обязательной реакцией на получение ка-

¹ Лихачев И.А. Правовая психология: понятие, структура и ее место в системе правовых и политических отношений. Дисс. ... канд. соц. наук. – Ярославль, 1999. – С.66.

² См.: Комаровский В.С. Некоторые проблемы измерения социальных установок // Вопросы философии. – 1970. – №7 – С.24.

чественно новой правовой информации.

Вообще все новое в правовой психологии возникает в процессе осознания человеком своих прав и обязанностей, своего правового статуса, в процессе выработки собственной правовой позиции на те или иные явления общества, в результате радикальных общественных преобразований, смены курса развития общества, как результат стихийного осознания объективной потребности в коренных изменениях общественных отношений. Более того, И.А. Лихачев считает что, новое в правовой психологии может появиться и без активного участия рациональных процессов, осмысления и понимания действительности. Новые настроения, мнения и оценки могут быть восприняты большими группами людей посредством психологических механизмов заражения и подражания¹.

Создавая поведенческую модель для того или иного случая, субъект основывается на устоявшихся в его сознании правовых установках, но в тоже время учитывает и новые тенденции общественных отношений. Значимая роль инновационного компонента правовой психологии в механизме ее действия проявляется в случаях, когда субъект полностью меняет свои представления о конкретных правовых явлениях и на смену старым установкам приходят совершенно новые правовые понятия. Однако такое происходит не часто. В большинстве случаев обыденные элементы правовой психологии видоизменяются в процессе правовой работы субъекта как реакция на приобретаемый опыт.

Итак, прежде чем сформируется окончательная поведенческая реакция субъекта на поступившую правовую информацию последняя проходит через 3 последовательные стадии механизма действия правовой психологии, на каждой из которых осуществляется одна из ее функций. Сначала происходит процесс теоретического и эмпирического познания, затем рациональной и эмоциональной оценки поступившей информации и в конце посредством ориентации и правовых установок, синтезирующих и стабилизирующих все иные источники правовой активности, осуществляется регулятивная функция правовой психологии.

В заключение следует сказать, что мы рассмотрели лишь некоторые наиболее характерные элементы функционального механизма правовой психологии. Сам же перечень элементов можно было бы значительно увеличить. В принципе можно сказать, что нет такого элемента сознания, который отсутствовал бы в правовой психологии, так как каждый элемент сознания в состоянии нести определенный оценочный момент, а потому и входить в состав правовой оценки.

Важно подчеркнуть, что все эти элементы могут характеризоваться различным соотношением эмоциональных и интеллектуальных процессов, различной степенью осознанности, различной мерой устойчивости или подвижности, различной ролью и значимостью в структуре правомерного поведения. Таким

¹ Лихачев И.А. Правовая психология: понятие, структура и ее место в системе правовых и политических отношений. Дисс. ... канд. соц. наук. – Ярославль, 1999. – С.69.

образом, структура правовой психологии обладает определенной сложностью, многоступенчатостью и определенной взаимозависимостью отдельных элементов.

Специфика правоприменительной деятельности как особой формы реализации права наиболее ярко выявляется при ее исследовании как процесса мыслительной деятельности лица, обладающего юридическими знаниями и использующего их при рассмотрении дела и вынесении по нему компетентного правового решения. Для того, чтобы осмыслить действительную психологическую природу того или иного свойства, в т.ч. профессионально-значимого, то есть определить, какую функцию оно сможет выполнить в процессе деятельности, необходимо рассматривать это свойство в личностном аспекте – с точки зрения мотивов и целей этой деятельности¹.

Психологическое воздействие права на личность связано с формированием определенного отношения данной личности к действующему законодательству. Это отношение может быть позитивным и в данном случае можно говорить о потенциальной психологической направленности личности на правомерное поведение. Но оно может быть и отрицательным, и здесь, в лучшем случае, следует говорить о потенциальной психологической направленности личности на конформное поведение, а в худшем – на неправомерное.

Результатом психологического воздействия права становится формирование образа права, т.е. «обобщенной, эмоционально окрашенной формы отражения правовой действительности в виде комплекса представлений о законах, методах их проведения в жизнь и об органах юстиции»².

Следует также отметить, что психологическое воздействие права нельзя ограничивать лишь пределами личностного уровня. Человек в течение своей жизни постоянно находится в тесной социальной взаимосвязи и взаимодействии с членами семьи, трудового коллектива, других социальных групп, которые оказывают значительное влияние на формирование его психологической установки.

В своем большинстве юридические нормы не имеют однозначно интерпретируемого содержания, однако такая неопределенность открывает простор влиянию субъективного фактора на процесс интерпретации и применения формального нормативного акта. Вместе с тем, некоторая абстрактность законов необходима для их успешного применения, поскольку предельная компетентность и однозначность положений, с одной стороны, сильно сужали бы круг общественных отношений и ситуаций, подлежащих правовому регулированию, а с другой стороны, омертвляли бы саму правовую форму подобного регулирования, не позволяли бы ей развиваться³. В связи с этим Эдвард Х. Леви отмеча-

¹ Васильев В.П. Юридическая психология. – СПб 1997г., – С.53.

² Швыдак Н.Г. Образ жизни и образ права // Социальное развитие и право, – М., 1980, – С.5.

³ Лихачев И.А. Правовая психология: понятие, структура и ее место в системе правовых и политических отношений. Дисс. ... канд. соц. наук. – Ярославль, 1999. – С.148.

ет, «в определенном смысле, правовые нормы никогда не бывают вполне прозрачными и бесспорными»¹.

Таким образом, участники процесса правоприменения, реализуя предоставленные им права и исполняя обязанности, совершают волевые осознанные действия, поэтому их правовая психология, хотя и выступает лишь как момент взаимодействия, в то же время играет в нем ключевую роль.

Роль правовой психологии в детерминации поведения людей в правовой сфере, несомненно, велика. Но отрицание объективной общественной природы психологических феноменов и выведение правовой активности людей только из их правовой психологии является, на наш взгляд, недопустимым. Вместе с тем, в истории правовой науки и философии делались и продолжают предприниматься попытки сведения причинности правового поведения только к психологическим детерминантам. Так, например, Л. И. Петражицкий выводил право и правовые взаимоотношения людей из их правовой психики. Он утверждал, что правовые явления есть проекции «ряда ... реальных правовых переживаний, соответствующих эмоций и представлений». Общая же способность того или иного факта быть правовым «не есть, – по словам Л. И. Петражицкого, – объективное свойство объективных внешних событий, а зависит от психики тех, которые с ними (с их представлениями) имеют дело, и от их склонности к таким или иным психическим реакциям на соответственные представления». Ученый также рассматривал право как фактор и продукт социально-психической жизни и как атрибутивно-этические переживания. По его мнению, явления права состоят в двусторонней причинной связи с другими процессами. С одной стороны, право является фактором социально-психической жизни и ее развития, вызывает известные дальнейшие процессы в области психики и поведения индивидов и масс и их развития. С другой стороны, право само есть продукт действия известных социально психических процессов: оно создается и изменяется ими по законам причинной связи².

Естественно, что реализация правовых норм, их действие осуществляются в деятельности, поведении людей. Поэтому здесь нельзя обойтись без человеческого фактора, без знания механизмов взаимодействия человека и окружающей среды³.

Таким образом, правовые знания оказывают существенное влияние на содержание и направленность чувств в сфере права. В свою очередь, чувства (переживания) связанные с восприятием и оценкой правовых явлений фиксируются в сознании субъектов правоприменения в виде правовых взглядов и чувств, представляя собой их правовую психологию.

¹ Леви Э. Введение в правовое мышление. – М., 1995. – С.9.

² Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – Серия "Мир культуры, истории и философии". - СПб.: Изд-во "Лань", 2000. – С.526, 589.

³ Афанасьева Л.В. Нормы права и их действие (вопросы теории). Дис... канд. юрид. наук. – М., 2000. С.145.

В первом параграфе мы рассмотрели пять стадий правоприменительного процесса:

- 1) анализ и установление фактических обстоятельств дела;
- 2) выбор нормы права подлежащей применению;
- 3) уяснение смысла и содержания правовой нормы (толкование правовой нормы);
- 4) принятие решения по делу;
- 5) реализация акта применения нормы права.

С нашей точки зрения, для того чтобы уяснить роль правовой психологии в данном процессе, необходимо определить, какое влияние она оказывает на деятельность субъекта правоприменения на каждой из стадий. Следует также отметить, что именно в процессе практического правоприменения происходит уточнение понятий, используемых в статьях закона, обнаруживаются недостатки и пробелы законодательства, выявляется потребность в совершенствовании и доработке отдельных статей закона, во введении новых понятий, отражающих изменившиеся реалии социальной действительности. При этом конкретная доработка положений закона осуществляется на основе практического опыта людей, принимающих решения, их правовой психологии.

На наш взгляд, следует согласиться с профессором В.В. Лазаревым, который считает, что работа правоприменителя охватывает собой не только осуществление каждой из стадий правоприменения, но и непосредственную подготовку к ним. С этой точки зрения, чтение, скажем, новейших монографических исследований войдет в работу следователя или судьи, в производстве которого находится сложное дело данной категории. Психологически отрицательно воспринимается правоприменителем отсутствие должного рабочего времени на предварительную подготовку к тем или иным действиям по делу. Нельзя не обратить внимания на то, что законодатель, в принципе, видит значение подготовки к вынесению решения. Процессуальные кодексы, например, включают в качестве составной части производства в суде подготовительные действия к судебному заседанию. Однако перечень того, что может быть включено в подготовительную работу правоприменителя, еще нуждается в осмыслении применительно к отдельным процессуальным производствам¹.

Особая заслуга в исследовании «социально-психологического механизма применения права» принадлежит И.Я. Дюрягину, который выделил следующие его компоненты: 1) воздействие побудительных причин (объективных материальных и политических условий и закономерностей, права, фактических обстоятельств каждого конкретного дела, применяемых норм, компетенции и др.) на сознание правоприменяющего лица; 2) их осознание и формирование юридического мотива; 3) формирование цели; 4) складывание воли правоприменяющего лица и ее формулирование; 5) осмысление средств реализации воли, необходимых для достижения поставленной цели; 6) разработку и формулиро-

¹ Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права: Монография – Казань, 1982. – С. 19.

вание содержания принимаемого решения; 7) проявление воли в виде принятия решений¹.

Основываясь на сказанном, а также исходя из характера и содержания правоприменительного процесса, мы считаем целесообразным сопоставить его стадии с компонентами социально-психологического механизма применения права.

Так, мы видим, что на стадии анализа и установления фактических обстоятельств дела на сознание правоприменяющего лица воздействуют различные побудительные причины, происходит их осознание и формирование юридического мотива, то есть дальнейшая квалификация правоотношения будет зависеть от того, насколько четко субъект оценил его юридическое значение. Цель правоприменителя – добиться наиболее полного соответствия знаний о фактической стороне дела объективно сложившимся фактам.

Выяснение того, что, когда и где в действительности произошло, нахождение истины в спорных и «затененных» ситуациях; определение того, как в действительности все происходило; установление лиц, причастных к происшедшему, и их отношения к нему — вот что движет правоприменителем на данной стадии его деятельности, вот что обуславливает образ его действий².

Особо важная роль правовой психологии выражается на заключительном этапе установления фактических обстоятельств дела – оценке доказательств и выводам по доказываемым фактам, т.к. правоприменитель оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела. Сформированное внутреннее убеждение правоприменителей выступает в качестве твердой и сознательной уверенности и достоверности фактов и является внутренней формой проявления их профессионального правосознания применительно к фактическим обстоятельствам конкретного юридического дела. Субъективную сторону внутреннего убеждения правоприменителя формируют психологические компоненты. Эти элементы правового убеждения отражают правовую психологию правоприменителей и показывают их отношение к знаниям и отражаемым ими фактическим обстоятельствам дела³.

Таким образом, роль правовой психологии на данной стадии состоит в формировании эмоциональной стороны внутреннего убеждения правоприменителя, которое образуют оценочные суждения о фактических обстоятельствах (правовые оценки), различные правовые чувства (чувства законности, истинности, убежденности, справедливости и т.п.), а также эмоциональное отношение к

¹ Дюрятин И.Я. Применение норм советского права: теоретические вопросы. – Свердловск, 1973. – С.18-19

² Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права: Монография – Казань, 1982. – С. 112.

³ Олейников В.С. и др. Акмеология правосознания и нравственно-правового воспитания. – СПб., 1998. – С. 62-63.

исследуемым фактам (положительное или отрицательное)¹. Также следует отметить, что правоприменитель не только формирует свое внутреннее отношение к исследуемому юридическому факту, но и уже сопоставляет полученные доказательства с предполагаемой правовой нормой, которую он собирается использовать.

Оценочные элементы внутреннего убеждения определяют отношение правоприменителя к знаниям о фактических обстоятельствах и оказывают большое влияние как на формирование самого убеждения, так и связанной с ним готовности к применению права. Однако при выяснении моральной оценки конкретного поведенческого акта необходимо учитывать и возможность притворства, и возможность рассогласования воли и поступка².

Действительно, проникновение во внутренний мир субъекта неизбежно влечет за собой выяснение моральной стороны деятельности сознания. Психологический механизм действия права немыслим вне влияния морали, поскольку эти две разновидности норм очень тесно связаны и ввиду того, что нравственным максимам принадлежит главенствующая роль в определении результатов деятельного сознания. Право наоборот имеет большее значение в регламентации внешнего определенного поведения³.

На стадии выбора нормы права, подлежащей применению, влияние правовой психологии на принятие итогового решения субъектом правоприменительной деятельности представляется более значимым, т.к. на основе своих эмоциональных и чувственных состояний, непосредственно оценивающих правотворчество, конкретные законы, отдельные правовые нормы, лицо выбирает именно ту норму, которая, по его мнению, является наиболее подходящей.

На данной стадии происходит установление юридической основы дела, то есть решается вопрос, какая норма права распространяется на данный случай, подпадает ли этот случай под ее действие. Более того, формируются цели правоприменительной деятельности, складывается и формулируется воля правоприменяющего лица.

При установлении юридической основы дела иногда обнаруживается, что один и тот же случай регулируют две или более действующие нормы, несовпадающего или даже противоречивого характера. Иными словами, налицо коллизия правовых норм, которую необходимо разрешить на этой стадии⁴. Часто в таких случаях правоприменитель, опираясь на свою интуицию, делает ошибоч-

¹ Грошев А.В. Профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел (понятие, функции, проблемы формирования). Учебное пособие. – Екатеринбург., 1995 – С.30.

² Ленчик В.А. Механизм действия права. Дис... канд. юрид. наук. – М., 2002. С.73.

³ Серков В.А. Социально-психологический механизм правового воздействия на поведение личности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1983. С.6, 10.

⁴ Григорьев Ф.А. Акты применения права. – Саратов: СВШ МВД РФ, 1995 – С. 16.

ный выбор, однако в подобных случаях нужно руководствоваться следующими правилами: если коллизионные нормы исходят от разных органов, то применяется норма, исходящая от вышестоящего органа; если такие нормы приняты одним и тем же органом, то применяется норма, изданная позднее.

Анализируя причины ошибок правоприменителя, следует отметить, что в момент принятия решения происходит преобладание эмоциональной стороны, особый характер которой определяет специализированность рациональных компонентов правовой психологии. Одним из таких компонентов является правовая интуиция.

Правовая интуиция – это основанное на предшествующем опыте правоприменительной деятельности «утонченное» чутье, способное наводить на важную мысль при применении правовых норм к конкретным жизненным обстоятельствам¹. Разумеется, правовые интуиции, как впрочем и иные компоненты правовой психологии, не могут быть положены в основу решения по конкретному делу. Их роль в правоприменительном процессе заключается в том, что они «обогащают возможность приближения к объективной истине, позволяют строить иногда весьма ценные догадки и версии, помогают «нащупать» наиболее надежные источники и пути собирания доказательств»².

В юридической литературе получило распространение мнение, отрицающее вспомогательную роль интуиции в правоприменительном процессе. Так, М.С. Строгович в свое время отрицал возможность использования интуиции в судебной и следственной деятельности, которая якобы «не имеет научных оснований, для следственной и практики решительно не нужна и даже вредна»³. Однако правоприменительная деятельность, которая включает процесс познания объективной действительности в ее правовом опосредствовании, подчиняется общим положениям процесса познания, а поэтому определенное место в ней занимает правовая интуиция как «отражение накопленного опыта в виде подсознательного (недискурсивного) вывода, который вследствие этого лишь кажется проявлением, скорее чувств, а не мысли»⁴.

Таким образом, правовая психология является необходимым средством, с помощью которого правоприменитель осуществляет оптимальное соединение правовой нормы с конкретными правами и обязанностями участников рассматриваемых правоотношений. В данном случае деятельность правоприменителя в большей степени приобретает узкоспециализированный профессиональный характер. Действительно, при установлении фактических обстоятельств дела, он выходит за рамки «юридической материи», его деятельность требует не только специальных юридических знаний, правовой психологии, но и данных других, в

¹ Турбова Я.В. Правосознание в структуре юридической деятельности. Дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб, 2000. – С.130.

² Комиссаров К.И. Творческий характер судебной деятельности. // Правоведение. – 1976, №3. – С.65.

³ Строгович М.С. О рациональном и эмоциональном в судебном исследовании. // Советское государство и право, – 1959. №5. – С.95.

⁴ Комиссаров К.И. Там же. – С.65.

том числе неюридических наук, а также жизненного опыта, особых личностных социально-психологических качеств и т.д. Но, устанавливая юридическую основу дела, правоприменитель обращается прежде всего к «юридической категории», к «догме права»¹.

На стадии уяснения смысла и содержания правовой нормы происходит ее толкование и осмысление средств реализации воли, необходимых для достижения поставленной цели. По мнению Ф.А. Григорьева, необходимость толкования норм права вызывается рядом обстоятельств:

- содержание в юридических нормах множества специальных правовых понятий, каждое из которых имеет определенный смысл (например, холодное оружие, огнестрельное оружие, должностное лицо и т.д.);

- использование при изложении правовых норм терминов из других наук (медицины, биологии, ветеринарии и др., например, эпизоотия – массовое заражение животных);

- использование в праве ряда оценочных понятий. Трудно, например, без специальной подготовки определить, какие сведения являются порочащими, мотивы низменными, а действия циничными;

- несовпадение действительного смысла правовой нормы и ее языковой формулировки. Языковая формулировка правовой нормы обычно строится согласно требованиям законодательной экономики, то есть недопущения повторов, пространных разъяснений;

- вытекает из самого нормативного акта тогда и в тех случаях, когда правотворческий орган использует выражения: «так далее», и «тому подобное» и др.².

Профессор В.В. Лазарев отмечает, что необходимость конкретизации норм права обусловлена наличием нетипичных ситуаций правоприменительного процесса, таких как правоприменение при пробелах в праве; правоприменение при одновременном осуществлении конкретизации правовых норм; применение права при значительном допущении усмотрения правоприменения (применение на основе комплексных норм); применение права при производстве государственно-правового эксперимента³.

Таким образом, уяснение смысла нормы права, как справедливо отмечает профессор Н.Л. Гранат, представляет собой осуществляемый интерпретатором процесс познания выраженной в словесной форме государственной воли. Это процесс субъективного отражения объективного содержания нормативного акта, осуществляемый путем опосредственного познания, диалектического мышления. В результате такого познания у интерпретатора должно сформулироваться внутреннее убеждение в том, что именно таким, а не другим является

¹ Турбова Я.В. Правосознание в структуре юридической деятельности. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Спб, 2000. – С.154.

² Григорьев Ф.А. Акты применения права. – Саратов: СВШ МВД РФ, 1995 – С. 17.

³ Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов: Вопросы теории. - Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1975. – С.10.

смысл толкуемой нормы, что этот вывод правилен, полностью отвечает действительному содержанию и цели толкуемого нормативного акта и что все необходимое учтено при решении данной задачи¹.

Результат толкования представляет собой идеальное отражение нормы права в сознании интерпретатора и выражается в таких субъективных категориях мышления, как понятия, суждения и умозаключения, т. е. в категориях логики. Одновременно он содержит новые знания, отражающие содержание нормы права, а поэтому является итогом творческого, продуктивного процесса. «Если бы толкование не давало новых знаний, то оно было бы не нужно ни практически, ни теоретически»².

Конечно, новизна знаний является относительной, имеет субъективный характер. Эти знания не должны содержать в себе ничего нового по сравнению с абстрактной формулировкой нормы права. Интерпретатор может ошибиться, прийти к неверным выводам. Внутреннее убеждение выступает практически единственным средством или механизмом получения и оценки результатов мышления конкретного субъекта. Кроме того, жизненный смысл решаемых правоприменителем проблем вызывает процессы сопереживания, большую или меньшую эмоциональную вовлеченность в ситуацию. Разрешение таких ситуаций требует не только интеллектуальных усилий, но также связано с их переживанием, возникновением «эмоциональных способов разрешения ситуации», а иногда, с разрешением дилеммы: поступать ли так, как «хочется», или же так, как «надо»³. В конечном счете, после применения истолкованной правовой нормы практика станет высшей инстанцией оценки правильности ее толкования и применения⁴.

Роль правовой психологии на данной стадии приобретает особую значимость ввиду того, что уяснение смысла нормы при толковании оценочных понятий зачастую является неверным. Так, например, каждый правоприменитель может по-разному представлять себе, что такое «значительный ущерб», «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу» и подобные, сугубо оценочные признаки, которые никак не формализованы в законе. Правосознание и, в частности, правовая психология правоприменителя включается в процесс толкования не только при использовании профессиональных знаний, опыта и навыков, позволяющих ориентироваться в юридической терминологии и сложных логико-правовых понятийных конструкциях, но

¹ Гранат Н.Л. Толкование норма права в правоприменительной деятельности органов внутренних дел. Учебное пособие. – М.: Акад. МВД СССР, 1991, – С.20.

² Черданцев. А.Ф. Толкование советского права. – С. 29.

³ Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений. – М.: Изд. Моск. Ун-та, 1976. – С.129-130; Василюк Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. – М.: Изд. Моск. Ун-та, 1984. – С.21.

⁴ Гранат Н.Л. Толкование норма права в правоприменительной деятельности органов внутренних дел. Учебное пособие. – М.: Акад. МВД СССР, 1991, – С.20.

также при соотнесении этих конструкций с социальным контекстом, в котором происходит процесс правоприменения¹. На наш взгляд, для избежания всевозможных ошибок и упущений, правоприменителю необходимо констатировать повышенную социальную значимость его деятельности, он должен осознавать, что его решение должно отвечать шкале личных ценностей большинства в обществе, потому что только в этом случае, возникающие у людей понятия и представления, могут обеспечить их правомерную деятельность, способствовать закреплению и формированию связей между личными интересами и социальной деятельностью.

Стадия принятия решения по делу состоит из двух основных этапов, на первом – происходит разработка и формулирование содержания принимаемого решения, а на втором – проявление воли в виде его принятия посредством издания правоприменительного акта. Это завершающая и вместе с тем основная стадия процесса применения права, в ходе которой осуществляется применение права в собственном смысле слова, в то время как все предшествующие стадии подготавливают предварительные условия и материалы для окончания решения по делу.

Так, при разработке и формулировании принимаемого решения, правоприменитель еще раз обращается к собранной ранее информации по рассматриваемому делу, тщательно анализирует ситуацию, подлежащую разрешению, и на основе своих правовых установок и взглядов приходит к конкретному выводу. Однако правоприменителю следует учитывать тот психологический эффект, который оказывается на различные лица принимаемым решением, т.к. реакции на какие-либо правовые явления, понятия справедливого и несправедливого, должного и запретного, хорошего и плохого и т.д. вырабатывается у человека не только под влиянием его индивидуального сознания, индивидуальных особенностей психики (так называемых акцентуаций), но в результате взаимодействия с другими людьми.

Психологический процесс принятия правоприменительного решения не прекращается вместе с мысленным построением правоотношения-модели, а продолжается при обосновании правильности принятого решения, его мотивировке и закреплении в правоприменительном акте. Обоснование правильности и мотивировка в субъективном плане направлены одновременно на формирование внутренней уверенности в правильности решения и на его внешнее обоснование перед другими участниками, контролирующими инстанциями. Основным способ в обоих случаях – аргументация соответствия принятого решения соответствующим правовым нормам и фактическим обстоятельствам юридического дела².

Более подробно следует остановиться на той ситуации, когда правоприменитель не находит нормы, регулирующие установленные факты. Из этого можно сделать следующие выводы: или законодатель не считает необходимым регули-

¹ Новик Ю.И. Психологические аспекты правового регулирования. Дис... докт. юрид. наук. – Минск., 1990. – С.357.

² Новик Ю.И. Психологические аспекты правового регулирования. Дис... докт. юрид. наук. – Минск., 1990. – С.357.

ровать данные обстоятельства и принимать по ним какие-либо решения юридического характера, или налицо пробел в праве. В правовой науке общепризнанно, что пробелом в праве следует считать отсутствие в действующем законодательстве нормативных предписаний в отношении обстоятельств, которые находятся в сфере правового регулирования и требуют юридического воздействия¹.

При пробелах в праве, т.е. при полном отсутствии необходимых норм или неполноте имеющихся актов, правоприменение допускается далеко не во всех случаях. В признании того или иного деяния преступным, в возложении определенных видов юридической ответственности, а также в некоторых институтах гражданских отраслей права правоприменительные действия совершаются только при наличии конкретной нормы. Правоприменительный процесс не может быть возбужден, а возбужденный – подлежит прекращению, если достоверно установлено, что юридическое значение данных фактических обстоятельств законодатель связывает с изданием специального закона. Там же, где невозможно отказать от решения дела по причине отсутствия или неполноты закона, правоприменительная деятельность отличается большим своеобразием². В случаях, когда такая деятельность имеет место, «свобода» правоприменительного усмотрения максимально расширяется (особенно при применении «аналогии права») и субъекты правоприменения исходят из нормы, регулирующей похожие отношения, или выводят правовое положение, исходя из основных начал и смысла законодательства.

В современном обществе использование института аналогии, как средства преодоления пробелов в праве, определяется строгими научно разработанными основами, вытекающими из логической и юридической природы аналогии закона и аналогии права. Исследуя данную проблему, Н.П. Логинов выделяет следующие основы:

1. Отношения, неурегулированные правом, должны находиться в сфере правового регулирования³. Определение данной сферы является очень сложной задачей, которая адресуется прежде всего субъектам правоприменения. Она требует от них высокого уровня правосознания и правовой психологии, а также высокой квалификации, теоретической и практической подготовленности, высокого уровня правовой культуры

2. Использование института аналогии возможно лишь в случаях пробела в законодательстве. Судья не имеет права применять этот институт, если существует юридическая норма, прямо и непосредственно регулирующая рассматриваемое отношение. Никакие соображения целесообразности или справедливости не могут служить оправданием нарушения этого требования.

3. Использование института аналогии и принятие в связи с ним решений должно быть основано на строгом и неуклонном соблюдении материальных и про-

¹ См. Карташов В.Н. Применение права. – Ярославль, 1980. – С. 17.

² Маркина Е.А. Социально-политические аспекты применения норм права. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2000. – С.92.

³ Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. – С.68-72.

цессуальных нормативно-правовых предписаний. Отсутствие юридической регламентации по отдельным вопросам не может служить оправданием для упрощения всего процесса применения права в данном случае. Принятие по делу решения должно соответствовать общему смыслу законодательства.

4. Применение института аналогии, вынесенные при этом решения не должны ущемлять прав и законных интересов государства, организаций, отдельных граждан.

5. Использование способов казуального восполнения пробелов в праве требует всестороннего ознакомления с практикой решения подобных дел. Практика применения института аналогии в таких ситуациях способствует правильной юридической квалификации неурегулированных правом обстоятельств, помогает избежать ошибок и неточностей в определении содержания правоотношения, служит образцом наиболее верного и целесообразного разрешения идентичных ситуаций¹.

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что в данном случае правосознанию и, в частности правовой психологии, отводится наибольшая роль во всем процессе правоприменения. Правоприменитель всегда выступает как бы в «двух лицах». С одной стороны, он действует от своего имени, выражает свое мнение, проявляет свои чувства, и в тоже время он – официальный выразитель государственной воли, выступает от имени государства².

Действительно, только самые подготовленные субъекты, обладающие высоким уровнем правового сознания, могут принять такое юридически грамотное решение, которое будет отвечать не чьим-то собственным интересам, а интересам всего общества. Более того, правильно принятое решение обеспечивает законность, укрепляет правопорядок в целом, поддерживает интерес государства и общества, с одной стороны, а с другой – охраняет права граждан и воспитывает уважение к праву.

В сфере профессионального применения права и поддержания законности активность правовой психологии проявляется в деятельности всех работников правоохранительной системы и часто является детерминантой таких действий, которые не соответствуют и даже противоречат существующему законодательству.

Система законодательных предписаний по отношению к лицам, применяющим право, выступает в качестве специфической социальной реальности, которая стоит в первом ряду условий осуществления ими правоприменительной деятельности. Также необходимо отметить, что правовые нормы субъективно воспринимаются правоприменителем как важнейшая социальная ценность. Психологический эффект влияния правовых норм на правоприменителя усиливается фактором их обязательности, а также тем обстоятельством, что в сознании граждан справедливость и обоснованность выносимых правоприме-

¹ Логинов Н.П. Нетипичные ситуации в правоприменительном процессе и их разрешение. Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1994. – С.119-121.

² Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права: Монография – Казань, 1982. – С.34-35.

нительными органами решений связывается с полным соответствием последних требованиям закона¹.

Заключительная стадия правоприменительного процесса – реализация акта применения нормы права – подразумевает под собой только исполнение конкретного решения (вручение награды, конфискация имущества, отбывание наказания), поэтому правовая психология осуществляющего его субъекта не оказывает на нее значимого влияния. Однако на наш взгляд, следует обратиться к правовой психологии субъекта, в отношении которого применялась та или иная правовая норма, т.к. в некоторых случаях говорить об успешности того или иного правоприменительного акта можно только тогда, когда содержащееся в нем волевое решение наряду с четким соблюдением требований закона несет также и нормы морали. Иными словами можно констатировать, что правоприменительный процесс достигнет своей цели только в том случае, если внешняя деятельность лица, выполняющего правовые предписания конкретного акта, не противоречит внутренней.

Действительно, вынося и реализуя тот или иной акт, правоприменитель не может в точности предугадать возможные правовые последствия его действия (бездействия). Слишком многолика социальная жизнь людей, разнообразны формы народного правосознания, само сознание, менталитет законодателя во многом носит субъективный характер, несет в себе не только объективные закономерности юридической социализации, но и личные аспекты своего бытия.

По мнению П.М. Рабиновича, «возобновление бытия закона предполагает его идеальное воспроизводство в сознании тех или иных субъектов. Лишь соприкасаясь с сознанием субъекта, указанный предмет-знак начинает «светиться» смыслом, «восстанавливает» свое значение, ибо возбуждает у реципиента представление о должном (возможном) поведении: закон продолжает свою биографию, оживая в сознании воспринимающего субъекта»².

В.А. Серков, исследуя социально-психологический механизм правового воздействия на поведение личности, характеризует его как систему взаимодействующих элементов, процесс взаимодействия возникающих в ходе восприятия и переработки информации представлений, усвоенных понятий, мотивов, решений с элементами саморегуляции (нравственными представлениями, мотивами). Результатом этого взаимодействия является формирование новых элементов правосознания, сопутствующих реальным правовым действиям³.

Таким образом, законы, правовые предписания будут эффективно воздействовать на поведение людей только в том случае, если они совпадут с правовыми интересами, представлениями людей о своих правах и обязанностях. Как верно заметил С.Л. Рубинштейн: «Внешнее воздействие дает тот или иной психологический эффект, лишь преломляясь через психическое состояние

¹ Лазарев В.В. Указ. соч. – С.55.

² Рабинович П.М. Право, как явление общественного сознания. – Советское государство и право. 1972. – №2. – С.107,109.

³ Серков В.А. Социально-психологический механизм правового воздействия на поведение личности. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1983. – С.22-23.

субъекта, через сложившийся у него строй мыслей и чувств»¹. Поэтому неверно полагать, что любой закон, любое юридически оформленное предписание будут эффективно регулировать поведение людей, если даже обеспечено стимулирующее воздействие на массы посредством правового воспитания, объяснения значимости исполнения законов и т.д. И действительно, мотивы правоприменительного поведения личности могут отличаться большим разнообразием:

1. Убежденность в общественной пользе поступка.
2. Долг перед обществом, правовая обязанность.
3. Профессиональное чувство ответственности.
4. Практическая полезность поступка для других,
5. Стереотип, привычное поведение.
6. Конформизм, подчинение большинству.
7. Боязнь юридической или моральной ответственности.
8. Личная польза от совершения поступка.
9. Эгоистические интересы.
10. Негативные мотивы (месть, ревность и др.), реализуемые правомерными средствами².

Высшим уровнем мотивации правоприменительного поведения считается убежденность личности в общественной пользе поступка. Однако реальное поведение людей регулируется, как правило, не предписаниями «сверху», а различными формами правовой психологии: правовыми интересами, эмоциями, чувствами, представлениями о том, что допустимо делать, а что нет. В этих формах отражается актуальная необходимость в установлении таких правовых отношений, которые бы соответствовали не столько официальным юридическим, сколько объективным социальным условиям, в которых живут люди. Сами участники общественных отношений мало думают о юридическом аспекте их поведения. Происходит правовая саморегуляция отношений между людьми, в которой центральное место занимает их правовая психология³.

Следовательно, правовая психология личности действует как способствующий или препятствующий правоприменительному процессу фактор. В одних случаях, когда закон отвечает актуальным правовым интересам широких слоев общества и юридически закрепляет их непосредственно-социальные притязания, сложившиеся традиции и обычаи, правовая психология создает атмосферу активного принятия такого закона. В случае юридических нормативных актов, ущемляющих правовые интересы определенных слоев общества, образуется атмосфера их отрицания, протеста, активного противодействия. При этом активность людей может проявляться как в акциях протеста против нового за-

¹ Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2003. – С.307.

² Ярушкин Н. Н. Правовая психология: Учебное пособие. – Самара, 2003. – С. 41.

³ Лихачев И.А. Правовая психология: понятие, структура и ее место в системе правовых и политических отношений. Дисс. ... канд. соц. наук. – Ярославль, 1999. – С.152.

кона, так и в пассивном неподчинении его требованиям. Наконец, возможны случаи, когда правовая психология людей остается безучастной к новому закону, поскольку его положения никак не затрагивают их правовые интересы и притязания.

Итак, характеристика некоторых особенностей структуры правоприменительной деятельности позволяет сделать вывод, что правовая психология играет значительную роль в правоприменительном процессе и в реализации правовых норм в повседневном поведении. Более того, она является основным показателем мотивации правоприменительного поведения личности и непосредственно влияет на решение, которое принимает субъект по конкретному делу. Как выяснилось, ни один структурный элемент правоприменительного процесса не может обойтись без влияния психологического аспекта и в частности правовой психологии всех его участников. Действенность правоприменительного решения во многом зависит от психологических факторов, поэтому оно должно быть оптимальным по содержанию, а также не только правильным и обоснованным, но и доказательным, обладающим большой силой убеждения.

§3. Формирование правовой психологии у субъектов правоприменения

Духовный мир человека складывается под влиянием тех впечатлений, которые воспринимаются им от внешнего мира, воздействуют на его психику, образуют определенный строй мыслей, формируют характер и волю человека, его навыки и привычки поведения.

Взгляды человека на окружающий мир развиваются в продолжение всей жизни. Каждый человек в обществе, где существуют политическая власть, государство и право, в той или иной степени, на том или ином уровне осмысливает свое отношение к государству, действующей системе права, сложившемуся правопорядку, т.е. правовое сознание людей есть вывод из реальных фактов общественной жизни¹.

Вся сложнейшая система общественных отношений (экономических, гражданских, политических, идеологических, правовых и т.д.), в которую включен каждый индивид, является объективным основанием его личностных свойств. В этом смысле личность есть продукт общественных отношений. Однако личность не просто продукт общественных отношений, она и субъект этих отношений. Само понятие «общественные отношения» предполагает активность включенных в них людей. Данные отношения проявляются в форме действий личности по отношению к другим людям и действий других людей к данной личности.

Включенность человека в основные формы жизнедеятельности (общение, познание и труд) является главным источником формирования и проявления социально-психологических особенностей личности, ее основных отношений. Эти отношения составляют основную программу поведения человека по отношению к себе, ближайшим группам и обществу в целом. Более того, возникающие противоречия между личностью и обществом при определенных условиях становятся силой и источником развития как общества, так и личности².

Исследование факторов, детерминирующих поведение людей, является одной из основных задач, стоящих перед современной юридической наукой. В разное время отечественными учеными рассматривались различные аспекты взаимообусловленности и роли объективного и субъективного в детерминации правомерного поведения, проблемы влияния внешних и внутренних детерминантов на различные виды правомерной деятельности, в том числе правоприменительной, активно разрабатывались механизмы применения права³. Исследования этих направлений и в настоящее время не утратили актуальности.

¹ Радько Т.Н. Теория государства и права: Учебник для вузов – М.: Юнити-Дана, 2004. – С.458.

² Ярушкин Н.Н. Правовая психология: Учебное пособие. – Самара, 2003. – С. 18.

³ См.: Волков Б.С. Детерминистическая природа преступного поведения. Изд-во Казанского университета, – 1975.; Лазарев В.В. Социально-психологические

В связи с коренными изменениями в государственном устройстве России, в направленности ее политики, в содержании государственной идеологии пересмотру подлежат многие фундаментальные основы и функции российского государства. Все это касается и функции правоприменения, социальная роль которого за этот период значительно возросла. Однако подобное увеличение социальной значимости правоприменительной деятельности неизбежно приводит к еще большей ее обусловленности, зависимости от внешних по отношению к правоприменяющему субъекту условий¹.

Демократические преобразования политической системы в России и их последствия вызвали неоднозначные изменения правовой психологии людей. С одной стороны, как показывают социологические исследования, в сознании граждан уже укрепились либерально-демократические ценности – свобода слова, вероисповедания, передвижения и т.п. С другой стороны, новые экономические права и свободы (частная собственность, рыночные отношения и т.п.) и то, как они реализовывались на практике, не были восприняты значительной частью населения как необходимые и полезные для общественного развития условия.

На правовую психологию правоприменителей оказывает влияние не только общий политический режим правления, но и отдельные аспекты функционирования государственных органов. Большое значение имеет степень бюрократизации аппарата управления. При наличии сильного бюрократического аппарата в государстве общественная жизнь, как правило, регулируется не сводом законов, а указаниями и приказами чиновников на местах. Реальная власть принадлежит не избранным народным представителям, а аппаратчикам, призванным исполнять и реализовывать решения парламента и других органов государственного управления².

Характеризуя субъективную сторону правоприменения, необходимо отметить, что психологические особенности правоприменительной деятельности включают в себя исследование мыслительной деятельности правоприменителя по выработке и принятию правоприменительных решений.

Процесс воздействия права на поведение людей весьма сложный, но несомненно одно: в процессе регулирования поведения людей правовое сознание выполняет роль механизма срабатывания правового предписания в сознании человека и проявления его в поступках, действиях³.

По мнению А.П. Лыскова, процесс формирования подлинного правового сознания личности есть процесс формирования ее убеждений. А убеждение –

аспекты применения права: Монография – Казань, 1982.; Карташов В.Н. Институты аналогии в советском праве. Вопросы теории.- Саратов, – 1976.

¹ Маркина Е.А. Социально-политические аспекты применения норм права. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2000. – С.43-44.

² Лихачев И.А. Правовая психология: понятие, структура и ее место в системе правовых и политических отношений. Дисс. ... канд. соц. наук. – Ярославль, 1999. – С.87.

³ Гречин А.С. Социология правового сознания: Учебное пособие для вузов. – М.: Юнити-Дана, 2001. – С.18.

не просто мысль, а всегда более или менее эмоционально окрашенная мысль, содержащая субъективно-оценочное отношение личности к явлениям окружающей действительности.

В процессе формирования внутреннего убеждения субъекта правоприменения правовая психология является посредствующим звеном между исследуемыми обстоятельствами дела, законом, регулирующим данные отношения и формирующимся внутренним убеждением, которое выступает сначала в виде впечатления, способного впоследствии перерасти в окончательно сформированное внутреннее убеждение.

Убеждения – это своеобразный сплав разума, чувств и воли. Это, во-первых, знания; во-вторых, чувство убежденности в правильности этих знаний, эмоциональное отношение к ним; в-третьих, волевой стимул, побуждающий к определенным действиям¹.

Без учета этих различных сторон человеческого сознания воздействие на сознание личности превращается в простое обучение правовым знаниям, в малоэффективную дидактику, далеко не исчерпывающую всего процесса правового воспитания.

Сформированное внутреннее убеждение правоприменителей выступает в качестве твердой и сознательной уверенности и достоверности фактов² и является внутренней формой проявления их правовой психологии применительно к фактическим обстоятельствам конкретного юридического дела. Представления о структуре внутреннего убеждения правоприменителей позволяет определить место и роль основных компонентов профессионального правосознания и правовой психологии в нем следующим образом:

- знания об исследуемом событии;
- отношения к истине;
- чувства уверенности или неуверенности;
- субъективного отношения (положительного или отрицательного) к явлениям внешнего мира;
- субъективной готовности действовать³.

Следует отличать убеждение как процесс психологического воздействия одного лица (или нескольких лиц) на другое (или нескольких других лиц), в процессе которого убеждаемое лицо (лица) добровольно склоняется к мнению убеждающего, сознательно воспринимает это мнение как свое собственное, от

¹ Лысков А.П. Правовая психология и ее место в структуре правосознания. Дисс. ... канд. филос. наук. – Ленинград, 1969. – С.226.

² См.: Недбайло П.Е. Внутреннее убеждение судей и социалистическая законность. // В сб.: «Дальнейшее развитие советской демократии и социалистической законности». – М, 1968. – С. 34.

³ Турбова Я.В. Правосознание в структуре юридической деятельности. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Спб, 2000. – С.151.

убеждения как результата этого процесса, который иногда называют убежденностью¹.

По мнению А.С. Гречина, процесс формирования правового сознания (а значит и правовой психологии) представляется, главным образом, как познавательный процесс, обусловленный воздействием на общественного индивида правовой информации, поступающей из самых различных, внешних по отношению к его сознанию источников. В результате этого воздействия извне в кору головного мозга поступает определенная чувственная и словесная правовая информация, вследствие чего и возникают образы и правовые понятия, соответствующие отображаемым объектам. Процесс восприятия правовой информации осуществляется с помощью различного рода эмоциональных и ассоциативных связей и приведенного в действие аналитико-синтетического аппарата мышления, обеспечивающего в формировании правосознания человека понятийного аппарата, т.е. определенных правовых понятий и категорий, которыми завершается процесс познания отдельных правовых явлений².

Однако возможность определенным образом воздействовать на поведение субъекта, влиять на формирование мотивов совершаемых им поступков становится реальной только благодаря осуществлению правового воспитания.

В современной литературе еще не выработан однозначный подход к решению этого вопроса, так как правовое воспитание – сложное явление, которое нельзя определить однозначно; оно зависит от того, какую сторону этого процесса мы исследуем: общесоциологический аспект как систему социального действия права или функцию государства как элемент социального управления, профилактики правонарушений и т.д.

Профессор Т.Н. Радько определяет правовое воспитание как процесс взаимодействия правовых средств с индивидуальным правосознанием и психологией членов общества, обусловленный социально-политическими и экономическими факторами и направленный на дальнейшее повышение их правовой культуры³.

Исходя из этого, правовое воспитание можно охарактеризовать как специфический юридический вид организационного и целенаправленного воздействия на сознание людей. Оно представляет собой сложный, многогранный процесс, решающий важные задачи формирования высокого правосознания и высокой правовой культуры.

Исследуя сложный процесс правового воспитания личности, А.П. Лысков выделяет следующие его стадии.

Вначале правовые требования неизбежно оказываются требованиями, исходящими извне. Это может не осознаваться личностью и степень ее сопротив-

¹ Орзих. М.Ф. Общественное воздействие и методы его осуществления. // Правоведение. 1966 – №3. – С. 43.

² Гречин А.С. Социология правового сознания: Учебное пособие для вузов. – М.: Юнити-Дана, 2001. – С.26-27.

³ Радько Т.Н. Теория государства и права: Учебник для вузов – М.: Юнити-Дана, 2004. – С.474.

ления такому принуждению может быть большей или меньшей. Но наличие этой стадии обязательно, так как правовое сознание не является врожденным, а формируется в течение жизни человека.

На следующей стадии в результате предшествующей деятельности вырабатывается психологическая и практическая готовность к соблюдению и осуществлению норм права. Главными мотивами деятельности личности являются осознание общественной значимости правомерного поведения и стойкое отрицательное эмоциональное отношение к отклонению от юридических норм. Можно сказать, что на этой стадии формирования правового сознания личности вырабатываются установки, отношения, ценностные ориентации, убеждения, принципы поведения, которые позволяют личности преодолевать собственные слабости и иногда сдерживать собственные желания, если они идут вразрез с общественным интересом. В этом случае элементы принуждения как бы исходят не извне, а изнутри, от самой личности. Правовое сознание очень тесно переплетается с сознанием нравственным.

Наконец, даже такое внутреннее принуждение становится излишним, поскольку соблюдение требований общества, выраженных в нормах права, превращается в привычку. Конечно, это не означает, что правомерное поведение уже не требует никаких усилий со стороны личности. Но волевые усилия направлены уже не столько на внутреннюю борьбу, сколько на сопротивление внешним обстоятельствам, мешающим осуществить правовые принципы и идеалы.

Процесс превращения внешнего требования во внутреннюю склонность, в устойчивые свойства личности является процессом превращения необходимости в свободу¹.

Невозможно построить оптимально действующую систему воспитания субъектов, осуществляющих правоприменительную деятельность, без раскрытия ее информационно-регулятивной структуры, так как информация является обязательной предпосылкой всякого целенаправленного воздействия. С помощью современной теории информации различные потоки трансформируются в конкретные программы воспитательного воздействия. С помощью современной теории информации различные потоки трансформируются в конкретные программы воспитательного воздействия. Специфику правового воспитания определяет природа действующего права и правосознания².

Воспитательное воздействие – это не обособленный элемент системы воспитания, а ее управляющий механизм, без которого она бы не могла выполнять свои специфические функции. Всякий воспитательный процесс есть целенаправленное социально-экономическое и психологическое воздействие на сознание и поведение личности с позиций интересов определенной социальной группы, определенных общественных сил. Поэтому отдельные структурные

¹ Лысков А.П. Правовая психология и ее место в структуре правосознания. Дисс. ... канд. филос. наук. – Ленинград, 1969. – С.228-229.

² Стреляева В.В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М. 2006. – С.10.

звенья воспитательного процесса являются компонентами и воспитательного воздействия¹.

Таким образом, субъект организованного и целенаправленного воспитательного воздействия непосредственно подчинен требованиям общества, определяющим способ воздействия на объект и предмет воспитания. Через механизм воспитательного воздействия данный субъект воспринимает и передает информацию, поскольку в обществе действуют правовые акты, которые регулируют поведение и объективно оказывают влияние на мысли, чувства, волю и сознание всех субъектов общества. Наибольшее воспитательное воздействие правовые нормы оказывают в процессе их практического осуществления.

В юридической науке существует и совершенно иная точка зрения, представители которой связывают правовое воспитание только с проблемой доведения до сознания граждан той или иной социальной информации². Иначе говоря, правовое воспитание рассматривается как устное и печатное распространение и разъяснение правовых знаний и идей среди широких слоев населения с целью внедрения соответствующей информации в сознание людей и активизации практической деятельности личности, сводя всю роль правового воспитания к правовой пропаганде³.

В настоящее время под правовой пропагандой понимается такой вид массовой идеологической работы, в ходе которой на основе научной информации о правовой действительности вырабатывается прежде всего гармоничное эмоциональное восприятие процесса правового регулирования общественных отношений и формируется готовность беспрекословно выполнять содержащиеся в законе правила поведения.

В отличие от правового информирования, правовая пропаганда представляет собой популярное распространение и разъяснение правовых знаний, выбора того или иного варианта правового решения, поступка, поведения и их последствий, практики использования, исполнения, применения определенных юридических норм и его последствий.

Правовая пропаганда находится ближе к толкованию права, юридической практике. Она может быть представлена как просветительский метод, который играет важную роль в правовом воспитании, формировании правовой культуры, что чрезвычайно важно для обеспечения результативного правового регулирования. В связи с этим в 2006 году в Российской Федерации была создана специальная Комиссия по правовой культуре и пропаганде права на которую возложена обязанность координации деятельности юридических сил по правовой пропаганде и правовому воспитанию населения.

¹ Олейников В.С. и др. Акмеология правосознания и нравственно-правового воспитания. – СПб., 1998. – С. 49.

² Журавлёв Г.Т. Социальная информация и управление идеологическим процессом. – М., 1973. – С.35.

³ См.: Романов В., Мякишев Г. Необходимо восстановить систему правовой пропаганды // Российская юстиция. - 2002. - № 11. - С.38.

Таким образом, правовая пропаганда как основной вид идеологической деятельности по распространению правовых знаний относится к наиболее важному средству формирования индивидуальной правовой культуры. Под ее воздействием закладываются в сознании большинства лиц основные начала прежде всего в эмоциональном осознании правовой деятельности. В результате происходит тесная взаимосвязь между эмоциональным и рациональным в осознании правового бытия, и можно говорить о возможности деформации индивидуального правового сознания¹.

Однако сводить всю роль правового воспитания к правовой пропаганде, на наш взгляд, представляется неверным, т.к. в отношении субъектов, осуществляющих правовую пропаганду, правовое воспитание также имеет место. Оно осуществляется непосредственно действующим правом, поскольку в обществе действуют правовые акты, которые регулируют поведение и объективно оказывают влияние на мысли, чувства, волю и сознание людей. Воспитательное воздействие права на членов общества заложено в самой его сути².

В духовной жизни и деятельности субъекта, применяющего правовые нормы, постоянно происходит борьба между обыденным и научным сознанием. Расширение сферы общения и деятельности, столкновение со все новыми и новыми явлениями жизни, обостренное внимание к собственному внутреннему миру порождают у человека глубокие раздумья, проблемы, стремление во всем самому разобраться. В поисках ответа на возникающие у него вопросы человек все более убеждается в том, что накопленный им опыт суждений и оценок оказывается недостаточным для объективного и всестороннего анализа общественных отношений, идеалов, эталонов и других ценностей, определяющих образ жизни и деятельности человека. И вот здесь ему на помощь приходит система, формирующая сознание человека, вносит в него знание принципов, норм, правил и предписаний общества.

Важнейшими элементами системы, формирующей правовую психологию и поведение правоприменителя, являются: социальная среда; личность с ее индивидуальными качествами и особенностями; определенная сумма знаний, ценностей и установок которую общество или социальная группа стремятся передать своим членам³. Однако пусковым механизмом правового поведения личности, формирования ее правовой психологии, являются правовые установки.

По мнению А.Р. Ратинова и Г.Х. Ефремовой, под установкой понимается сформированная на основе прошлого опыта предрасположенность восприни-

¹ Хрючкина И.В., Лагунова А.И. Правосознание, правовая культура, правовое воспитание. – Красноярск, 2002. – С.33.

² Радько Т.Н. Теория государства и права: Учебник для вузов – М.: Юнити-Дана, 2004. – С.474.

³ Олейников В.С. и др. Акмеология правосознания и нравственно-правового воспитания. – СПб., 1998. – С. 95-96.

мать и оценивать какой-либо объект определенным образом и готовность действовать в отношении его в соответствии с этой оценкой¹.

Следует отметить, что между психологической установкой и правовой имеется существенное различие. Если, по Д.Н. Узнадзе, установка трактуется как механизм поведения в основном на психофизиологическом, бессознательном уровне², то социально-правовая установка формируется на основе высших социальных потребностей человека и проявляется на уровне сознательного, волевого поведения.

Сущность установки в правовой сфере определяется как «предрасположенность личности к восприятию содержания нормы права, его оценке, готовность к совершению действия, поступка, имеющего юридическое значение»³.

Правовые установки – один из аспектов профессиональных ценностей юриста, формирующих его профессиональное правосознание и, в первую очередь, правовую психологию. Правовая установка – это разновидность социальной установки, формируемая под воздействием определенных внутренних и внешних факторов, являющаяся предпосылкой конкретного социального поведения или применения права⁴.

Специфика профессиональной юридической деятельности субъекта правоприменения, ее повышенная социальная значимость требует наличия только осознанных правовых установок, которые лишь в том случае могут выступать внутренними факторами адекватной профессиональной деятельности правоприменителя, когда в их основе лежат специализированные юридические знания, положительные правовые чувства, умения, навыки. Внешняя форма выражения таких положительных правовых установок – неуклонное следование требованиям законности, точное и строгое осуществление своих правомочий, стремление законными методами обеспечить реализацию юридических прав и обязанностей субъектов и др. Подобного рода правовые установки в своем единстве образуют ценностные ориентации субъектов правоприменения, формируют их готовность к профессиональной деятельности⁵.

Современная юридическая наука постоянно отмечает, что наши взгляды, установки, ценности и поведение порождаются и поддерживаются прежде всего социальными факторами. Социальные факторы или социальная среда оказывают решающее влияние на формирование сознания и поведение человека. Отсюда следует, что формирование правовой психологии у субъекта правоприме-

¹ Ратинов А.Р. Ефремова Г.Х. Правовая психология и преступное поведение. – Красноярск, 1988 – С.91.

² См.: Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. – М.: Наука, 1966.

³ Щербакова Н.В. Правовая установка и социальная активность личности. – М., 1986. – С. 8.

⁴ Рассейкин Д.П. О психологической основе преступления // Некоторые философские проблемы государства и права. Вып. 1. – 1968. – С.55-56.

⁵ Баранов П.П., Мещерякова А.В. Правовая психология курсантов вузов МВД России. Монография. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2005. – С.38-39.

нения протекает под непосредственным воздействием многообразных процессов социализации его личности.

Под социализацией понимается процесс становления и развития личности, усвоения знаний, ценностей и норм, присущих данному обществу, социальной общности, группе. В психологическом аспекте социализация понимается как процесс усвоения и активного воспроизводства в собственном опыте индивида богатства коллективного опыта, системы социальных связей и отношений. При этом активной стороной – субъектом процесса социализации – признается индивид.

И действительно, на психологию человека, в том числе на его правовую психологию, особое влияние оказывает многосложная и противоречивая окружающая среда, которая не является чем-то абстрактным, она конкретна и выражается в отношениях и поступках окружающих личность других людей. При определенной активности и соответствующих возможностях молодой индивид сам может выбирать себе социальную микросреду, именно ту, которая более всего соответствует его ценностям, в том числе правовым представлениям. Представители именно такой социальной среды своим мышлением и поведением закладывают основы становления и развития профессионального правового сознания, где особая роль отводится функционированию правовой психологии, поскольку позитивное поведение соответствующей личности в конкретной социальной среде соприкасается прежде всего с такими психологическими факторами, как способность располагать к себе людей, вызывать у них чувство доверия, способность устанавливать межличностные контакты, умение аргументировать и отстаивать свою точку зрения, уравновешенность и самообладание в сложных жизненных ситуациях и др.¹

Как отмечает Г.Г. Шиханцов, существуют три пути усвоения норм права, правовых ценностей (правовой культуры) в процессе социализации:

1. Предметный способ, когда человек в процессе той или иной деятельности, взаимодействуя с другими лицами, усваивает соответствующий образ действий, шаблон поведения;

2. Традиционный способ, когда человек, наблюдая действия людей в различных ситуациях, усваивает соответствующий способ поведения.

3. Рациональный способ, когда человек узнает о правовых ценностях, стандартах правового поведения из бесед с другими людьми, из чтения книг, из каналов средств массовой информации².

По мнению И.П. Усимовой правовая социализация личности осуществляется в трех формах, которые на практике могут иметь разные сочетания. Речь идет об обыденной социализации, ограниченной элементарными представлениями и знаниями, ситуативными правовыми установками на конкретные действия; адаптивно-деятельностной, связанной с глубоким пониманием и полным

¹ Мещерякова А.В. Проблемы правовой психологии курсантов вузов МВД России. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 1999. – С.61.

² Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: учебник для вузов – М.: Зерцало-М, 2006.

приятием правовых ценностей общества, что закономерно приводит к активной правовой деятельности; прогрессивной, означающей способность личности к самостоятельному развитию, совершенствованию правовой жизни общества, конкретной группы, коллектива¹.

В силу сложности общественной жизни процесс социализации не может протекать одинаково у всех людей, следовательно, неоднозначными оказываются и его результаты.

В идеале в процессе правовой социализации индивид должен не просто овладеть суммой готовых правовых норм и требований, а «пропустить их через себя» так, чтобы правовые требования превратились в личные убеждения и принципы, а отступление от них рассматривалось бы человеком как измена самому себе².

Таким образом, правовая социализация представляет собой объективный процесс индивидуального внедрения субъекта права в систему объективно существующих социально-правовых связей и отношений. В психологическом аспекте, считает Ю.И. Новик, она тесно связана с формированием системы свойств и качеств, а также механизмов саморегуляции поведения индивида, необходимых для его адаптации к специфике поведения и взаимоотношений в сфере права и для обеспечения его социально активного поведения³, что закладывает основу для становления определенных элементов правовой психологии и профессионального правосознания, в конечном счете.

Социальный фактор в структуре личности субъекта правоприменения формируется под воздействием двух относительно самостоятельных «потоков информации». С одной стороны, в процессе воспитания и обучения личность усваивает определенные социальные нормы, требования, принципы, идеалы, свойственные общественному сознанию и составляющие совокупный, обобщенный и осмысленный опыт социальных групп, классов, общества в целом. С другой, сознание личности есть отражение непосредственных условий ее существования, деятельности, своеобразный результат индивидуального познания реальных отношений. Разумеется, это выделение двух «потоков информации», действующих на сознание личности, весьма условно и относительно, не как всякая научная абстракция, оно имеет свои основания. В психологической науке это обстоятельство обычно находит свое выражение в терминах «непосредственного» и «косвенного» опыта личности⁴.

Важность социальной среды как метода непосредственного нравственно-правового воздействия в формировании нравственно-правового сознания лич-

¹ Усимова И.П. Правовая социализация личности. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М. 2007.

² Ратинов А.Р. Ефремова Г.Х. Правовая психология и преступное поведение. – Красноярск, 1988 – С.47.

³ Новик Ю.И. Психологические проблемы правового регулирования. – Минск, 1989. – С.30.

⁴ Лысков А.П. Правовая психология и ее место в структуре правосознания. Дисс. ... канд. филос. наук. – Ленинград, 1969. – С.238.

ности очевидна. Однако не менее важно значение той личности, на которую эта среда воздействует. Поскольку сознание личности формируется посредством усвоения той общественной информации, которую общество сознательно и целенаправленно сообщает своим членам через систему образования, просвещения, идеологического воздействия, через такие каналы, как пресса, радио, телевидение и т.п., то в результате у личности складывается определенная «система знаний», представляющая собой усвоенную и переработанную личностью социальную информацию¹.

Эта система знаний является необходимым условием взаимопонимания, общения и деятельности людей. Однако не вся получаемая информация становится для него личностно-значимой. Она приобретает такой характер лишь в результате соотнесения получаемых знаний с непосредственными наблюдениями и личной практикой применения права.

С помощью различных средств передачи специальной информации субъект правоприменения располагает знаниями, на основе которых у него возникает определенное понимание окружающей действительности, формируется направленность сознания, система ценностных ориентации, усваиваются критерии оценок, нормы поведения и т.д. Правоприменитель овладевает нормами отношений и поведения, типичными для данной группы, общности и т.д., приобретает способность к оценке общественных явлений на основе существующих критериев, осознает общественный интерес и соотносит его с личным. Поэтому представления о справедливости играют значительную роль в оценке действующих и планируемых к принятию законов и других юридических документов. На их основе различные акты могут быть отвергнуты или обесценены как не отвечающие актуальным запросам людей. Не только содержание законов, но и их исполнение, реализация на практике может прийти в противоречие с естественно-правовыми ожиданиями индивидов и социальных групп. Положение, при котором декларируемые права остаются только на бумаге, не может не вызвать у людей возмущения.

Развитие и формирование правовой психологии субъектов правоприменения, ее специфические особенности также во многом зависят и от политического устройства общества, от того по каким принципам осуществляется государственное управление, от политических событий и динамики изменения политических отношений. Постоянное участие данных субъектов в политической жизни позитивно влияет на осознание последними своих гражданских прав, формирует у них представление о себе как о субъектах политических и правовых отношений.

Изменения, происходящие в процессе жизнедеятельности субъектов правоприменения, непосредственно влияют на основные элементы их правовой психологии. И, действительно, участники правоприменительной практики, постоянно сталкиваются с противоречием между официальным законодательством и естественным правом, которое также имеет отражение в правовой психоло-

¹ Буюева Л.П. Социальная среда и сознание личности. – Изд-во МГУ, 1968, – С.200.

логии. Также нельзя забывать, что данные субъекты в определенных жизненных ситуациях выступают как обычные граждане, поэтому в их правовом сознании всегда имеются собственные мнения и убеждения о том, какие отношения людей являются справедливыми, правильными, а какие нет, каковы их права и обязанности не по закону, а по совести и т.п.

Правоприменительный процесс в своей большей части детерминирован внешними по отношению к правоприменяющим субъектам факторами (государственной волей, заложенной в нормах права, правоприменительной политикой государства, уровнем правовой культуры и т.д.), и правоприменяющий субъект прежде всего опирается на знание этих внешних факторов. Вместе с тем известно, что «воля человека не только детерминирована внешней средой, но и самодетерминирована»¹, и не выпадает из цепи факторов, обуславливающих результат правоприменительного решения. Вопрос о соотношении внешних и внутренних психофизических факторов, определяющих деятельность правоприменителя, подробно рассмотрен В.В. Лазаревым².

Существенным элементом механизма детерминирующего влияния социальных факторов выступает потребность. Потребность – исходный пункт поведения личности. Она не только предшествует интересу, но и порождает его, т.к. без потребности интерес не может возникнуть и именно потребность обуславливает содержание интереса³. «Никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей...»⁴.

Любое волевое поведение человека в качестве исходной психологической детерминанты имеет потребность, формируется на базе этой потребности и служит удовлетворению этой же потребности⁵. Поэтому мало изучить внешние обстоятельства и условия, в которых происходит применение норм права, необходимо осознать потребности и интересы правоприменителя.

Воля – сознательная регуляция деятельности на основе общественно выработанных понятий, норм, оценок. Используя соответствующие понятия, человек осознает необходимость и возможность соответствующих действий в данных условиях.

Воля является регуляционным процессом, направляющим деятельность на достижение ее будущего результата, который предвосхищается в виде определенной психологической модели – цели.

Все сознательные действия – действия волевые. В волевой регуляции деятельности проявляются все стороны сознания.

¹ Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2003. – С.284.

² Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права: Монография – Казань, 1982. – С.38-40.

³ Покровский И.Ф. Формирование правосознания личности. – Л., 1972. – С.78.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. – С. 245.

⁵ Нурпеисов Е.К. Психология правомерного поведения. – Алма-Ата, 1984. – С. 47.

Так, принятие решения о достижении той или иной цели регулируется отношением человека к определенным сторонам действительности, исполнение действия регулируется на основе отражения существующих связей между предметами и явлениями.

Специфика правоприменения состоит в том, что реальные отношения внешнего мира воспринимаются правоприменителем как непосредственно, так и через призму правовых норм, в которых они получили свое закрепление в качестве модели. Потребности правоприменителя и содержание его интересов имеют, таким образом, выход непосредственно в сферу жизненных обстоятельств и в сферы материального и процессуального законодательства. И если признать, что «между правовыми нормами и преследуемым законодателем социальным эффектом, на достижение которого эти нормы направлены, всегда находится «опосредующее звено» – психика людей, их социально-психологические связи»¹, то уместно подчеркнуть значительную роль в этом «опосредующем звене» психики правоприменяющих субъектов»². Этот вопрос напрямую связан с вопросом о свободе воли правоприменителя.

В первую очередь правоприменитель осознает необходимость соизмерять свои действия с правовыми нормами. Поведение в соответствии с законом предполагает непосредственное обращение к оценке жизненной ситуации не только по причине необходимости соотнесения ее с моделью, предусмотренной гипотезой нормы, но и в связи с необходимостью выбора одного из вариантов решения, предусмотренных законом; для успешной конкретизации права, если таковая входит в задачу правоприменителя; для решения дела при отсутствии необходимых норм, поскольку предписывается решение по аналогии. Кроме того, изучение фактических отношений правоприменителем необходимо для поддержания «обратной» связи с законодателем и указания последнему на несоответствие действующих норм права законам социального развития, социальным интересам и потребностям.

Важную роль в правоприменительной деятельности субъекта играют и психологические механизмы самоконтроля. Они могут осуществлять позитивную регуляцию и коррекцию мыслительной деятельности, субъективных отношений, эмоциональных состояний правоприменителя для достижения стоящих перед ним социально значимых целей, соблюдения правовых и моральных требований и т.д. Вместе с тем, такие механизмы могут выполнять и совершенно иную функцию. В некоторых случаях они субъективно ориентированны не на позитивную саморегуляцию, а на оправдание своих решений и действий, независимо от их правомерности и целесообразности. При этом отбор информации, ее оценка, правовая квалификация обстоятельств и другие элементы субъективной стороны правоприменительного процесса нацелены на обоснование и

¹ Тарасов Н.Н. Роль социально-психологических факторов в правовом регулировании. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1979. – С. 1.

² Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права: Монография – Казань, 1982. – С. 38.

защиту от возможного контроля и критической оценки уязвимого решения, а не поиск оптимального варианта разрешения дела по существу.

Следует согласиться с выводом В.В. Лазарева: «Свобода воли правоприменяющего субъекта в действительности не есть в отдельности ни его безмотивный произвол, ни следование психофизиологическим потребностям, ни соблюдение правовых предписаний, ни прямое согласование поведения с социально-экономическими и политическими потребностями. Оно и то, и другое, и третье в неразрывном комплексе. И лишь качественное ее проявление различно в разных случаях у разных субъектов. У одного и того же субъекта можно наблюдать ее неодинаковые уровни в разное время»¹.

Внешняя (физическая) и внутренняя (психическая) стороны человека взаимосвязаны и взаимообусловлены. Если схематизировать процесс деятельности, то развертывание структур во внутреннем плане идет в следующей последовательности: потребность – мотив – цель – задача. Внешний план представлен последовательностью: деятельность – действие – операция – динамика².

Внешняя сторона определяется внутренней, в силу чего предметную деятельность можно рассматривать как экстернизацию внутренней психической деятельности. В свою очередь, «внутренний аспект» психологических особенностей личности выявляется посредством анализа «внешней стороны» ее деятельности.

Поэтому механизм детерминации правоприменительной деятельности следует рассматривать с позиций единства, комплексности действия и взаимообусловленности внешних и внутренних детерминантов³.

Таким образом, в основе формирования правовой психологии у субъектов правоприменения лежит совокупность факторов социальной и психологической действительности. Сам же процесс формирования включает в себя многообразные социально-психологические явления, факторы, средства и приемы. Как показал анализ существующей литературы, данная проблема нуждается в дальнейшем изучении и развитии, т.к. процессы и механизмы формирования правовой психологии у субъектов, осуществляющих правоприменительную деятельность и непосредственно влияющих на принимаемые ими решения, динамичны, подвержены постоянным изменениям.

Подводя итоги и анализируя результаты конечной деятельности правоприменителя, а также при выяснении причины выбора им той или иной юридической нормы, необходимо учитывать внутренние психологические особенно-

¹ Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права: Монография – Казань, 1982. – С. 40.

² Костюкова С.Ю. Социально-политические и социально-психологические детерминанты деятельности субъекта власти. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 1996. – С.10.

³ Маркина Е.А. Социально-политические аспекты применения норм права. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2000. – С.46-49.

сти субъекта, в частности правовое воспитание, правовые установки, правовые ценности и прочие элементы его правовой психологии.

Более того, исследование этих внутренних компонентов, их развития и совершенствования позволяет определить и даже предупредить возможные ошибки при осуществлении субъектом правоприменительной деятельности. Следует также отметить, что человек в течение своей жизни постоянно находится в конкретном социуме, тесной социальной взаимосвязи и взаимодействии с его членами, которые также оказывают значительное влияние на формирование его психологических установок, поэтому изучение отражения правовой психологии в деятельности субъектов правоприменения приобретает особую актуальность.

§4. Влияние правовой психологии на формирование профессиональных качеств сотрудников ОВД, осуществляющих правоприменительную деятельность

Значительный вклад в разработку общетеоретических аспектов правового сознания внесли отечественные ученые-юристы: П.П. Баранов, К.Г. Вельский, В.П. Казимирчук, Н.М. Кейзеров, В.Н. Кудрявцев, Е.А. Лукашева, В.П. Малахов, А.В. Мицкевич, Г.С. Остроумов, И.Ф. Покровский, И.Ф. Рябко, В.П. Сальников, Н.Я. Соколов, В.А. Сырцов, И.Е. Фарбер и др. Важные социологические и психологические стороны правосознания исследованы А.Д. Бойковым, В.П. Васильевым, Г.Х. Ефремовой, В.И. Каминским, Ю.И. Новик, А.Р. Ратиновым, Ю.В. Чуфаровским, В.А. Щегорцовым. Весомый вклад в исследование проблемы профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел внесли П.П. Баранов, В.П. Малахов, Н.Л. Гранат, В.П. Сальников, В.М. Столовский, А.Г. Хабибулин и др. Несмотря на интенсивное исследование важнейших областей правового сознания по-прежнему актуальное значение имеет изучение сущности, роли, конкретных практических путей формирования правовой психологии как важнейшей составной части правосознания.

В наименьшей степени проблемы правовой психологии осмыслены применительно к деятельности сотрудников органов внутренних дел, имеет место лишь фрагментарное освещение отдельных незначительных аспектов данной проблемы. Кроме того, в настоящее время нет специальных научных работ, отражающих влияние правовой психологии на формирование профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел.

Ключевая роль в правоприменительной деятельности принадлежит человеку. Субъективные, личностные качества человека накладывают на правоприменение свой значительный неустранимый отпечаток. Вот почему детальный анализ места и роли человека в правоприменении становится объективно необходимым и крайне актуальным.

Изменения, происходящие в процессе жизнедеятельности субъектов правоприменения, непосредственно влияют на основные элементы их правовой психологии. И, действительно, участники правоприменительной практики постоянно сталкиваются с противоречием между официальным законодательством и естественным правом, которое также имеет отражение в правовой психологии. Также нельзя забывать, что данные субъекты в определенных жизненных ситуациях выступают как обычные граждане, поэтому в их правовом сознании всегда имеются собственные мнения и убеждения о том, какие отношения людей являются справедливыми, правильными, а какие нет, каковы их права и обязанности не по закону, а по совести и т.п.

Правильно развитая направленность личности – обязательное условие пригодности к работе в правоохранительных органах. Без должного психологического развития вся работа с сотрудниками, их профессиональное обучение и профессиональное образование как «юридических технократов» могут принести только вред, формируя искусного вымогателя, формалиста, чиновника, безразличного ко всему, кроме личного интереса, и приносящего урон делу борь-

бы с преступностью, защиты прав граждан, авторитету норм права. Дефекты профессиональной направленности – главная причина профессиональной деформации, возникающей у части практических работников.

Одними из приоритетных направлений деятельности системы МВД России и ФМС России в 2007 году¹ являются: повышение качества работы по раскрытию и расследованию тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе преступлений прошлых лет; повышение эффективности борьбы с коррупцией; обеспечение сохранности бюджетных средств, выделяемых на приоритетные национальные проекты и т.д. В связи с этим возрастают требования, предъявляемые к деятельности не только подразделений, но и каждого сотрудника ОВД в частности. Особенную сложность приобретает проблема борьбы с коррупцией, что требует от каждого сотрудника незыблемых внутренних убеждений в правильности выполняемых им действий, поэтому проблема формирования правовой психологии сотрудников ОВД приобретает особую актуальность.

Правовая психология – это соответствующие чувства, эмоции, переживания сотрудников органов внутренних дел, на основе которых складывается процесс позитивной, негативной, маргинальной, нейтральной оценки ими действующего и потенциального (желаемого, предпочтительного) права, (отдельных законов, правовых норм), юридической практики, всего многообразия правоприменительной деятельности органов и ее результатов. Правовая психология – начальная эмпирическая ступень правосознания, возникающая под непосредственным влиянием окружающей правовой действительности, это оценка существующего и желательного права, выражающаяся в виде эмоций, штампов, стереотипов, иных психологических характеристик.

Возникает вопрос: как и на основе чего складываются, формируются правовые эмоции? Они складываются на основе оценок права. В основе оценок права лежат правовые идеи, представление о том, каким должно быть справедливое право, право эффективное в достижении своих целей, утверждении определенных ценностей, какие правовые средства должны использоваться для их утверждения и охраны. Если тот или иной закон оценивается как закон справедливый, эффективный в утверждении желаемых для субъектов ценностей, то возникают положительные эмоции – чувства удовлетворения, радости и т.п., если же закон находит негативные оценки, рассматривается как несправедливый, неэффективный, то напротив, возникают негативные эмоции – чувства неудовлетворенности, огорчения, неприятности, злости и т.д.²

На наш взгляд, правовую психологию сотрудников органов внутренних дел необходимо рассматривать в качестве цельного, самостоятельного, системного, базисного духовного явления, обуславливающего своими многогранными качествами сущностные стороны деятельности сотрудников органов внутрен-

¹ Директива МВД России «О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД России, ФМС России в 2007г.» от 17 октября 2006 года №3 ДСП

² Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2001. – С.332.

них дел и выступающего в роли надежного гаранта реализации юридической и психологической подготовки данных сотрудников как истинных профессионалов.

Правовая психология влияет на профессиональную активность сотрудников органов внутренних дел, держит под постоянным контролем все многообразие их юридической деятельности.

Правовая психология сотрудников органов внутренних дел тесно связана с уровнем их нравственности. Будучи социально обусловленными, нравственные качества личности, вместе с тем, всегда связаны с психологическими механизмами, находятся в органическом единстве с нравственными чувствами, эмоциями и мотивами, другими компонентами психической регуляции, которые формируются, проявляются в межличностном общении и деятельности, выполняемой в условиях той или иной социальной группы.

Основой эффективной правоприменительной деятельности сотрудников органов внутренних дел выступает профессиональное правосознание, опирающееся не только на прочные юридические знания, но и на высокие морально-правовые качества, способствующие формированию нового облика защитника правопорядка¹.

Из повседневного опыта очевидно, что роль эмоций и чувств в жизни человека достаточно велика.

Эмоции и чувства пронизывают деятельность сотрудников органов внутренних дел. Между профессиональной юридической деятельностью, эмоциями и чувствами, составляющими правовую психологию, правом и правовым сознанием в целом устанавливается самая тесная, объективно обусловленная взаимосвязь. И ни в коем случае нельзя недооценивать тот потенциал, который сосредоточен в правовой психологии.

То или иное эмоционально-чувственное состояние сотрудника органов внутренних дел преобразуется в его волю. При формировании профессиональных качеств волевая подготовка должна предусматривать выработку таких личностных качеств, как самостоятельность, инициативность, самообладание, выдержка, уверенность. Необходимо добиваться гармоничного соотношения между эмоциями и чувствами (правовой психологией), с одной стороны, и волевыми качествами личности – с другой, с тем, чтобы предотвратить возможное преобладание эмоционально-чувственных факторов над волевыми актами. Сотрудник органов внутренних дел, обладающий сильной волей, сможет контролировать свои эмоции и чувства, что имеет большое значение в ситуациях, связанных с обеспечением законности и правопорядка.

Правовая психология, составляющими которой выступают правовые чувства и эмоции – это результат юридической практики, процесса получения определенных правовых знаний, в результате чего, т.е. при соприкосновении с правом, конкретными юридическими нормами в сознании конкретных индиви-

¹ См.: Марьин М.И., Петров В.Е., Адаев А.И., Егоров К.А. Организация социально-психологической работы в органах внутренних дел: методическое пособие / Под общ. Редакцией В.Л. Кубышко. - М.: ЦОКР МВД России, 2006.

дов отражаются переживания, связанные с проблемами реализации тех или иных юридических норм, достижения определенного уровня правовой действительности.

Под правовой психологией сотрудников органов внутренних дел как составной части их профессионального правового сознания понимается совокупность устойчиво сложившихся (сформировавшихся), а также продолжающихся (под воздействием правовых и иных жизненных факторов) развиваться, совершенствоваться, видоизменяться осознанных психологических образований, состояний (эмоций, чувств, убеждений, привычек, притязаний, ожиданий, переживаний, разочарований), связанных с волей индивида, непосредственно оценивающих правотворчество, конкретные законы (иные нормативно-правовые акты), отдельные правовые нормы, сферу реализации правовых норм и иные стороны юридической практики, включая правоприменительную и правоохранительную деятельность органов внутренних дел и их конкретных сотрудников, и необходимых мотивов обуславливающих становление у конкретного индивида (сотрудника органов внутренних дел), моделей, установок, намерений соответствующего правового поведения в процессе обыденного, повседневного выполнения им своих служебных обязанностей, юридических функций, реализуемых зачастую в экстремально-чрезвычайных условиях¹.

Правовую психологию сотрудника органов внутренних дел можно представить как совокупность определенных структурных элементов. Во – первых, это те элементы, которые являются связующим звеном между экономическими факторами и служебной деятельностью (интересы, воля, цели, мотивы деятельности); во-вторых, относительно устойчивые элементы, связанные с менталитетом (привычки, традиции, предрассудки, убеждения); в-третьих, динамичные элементы (настроения, чувства); в-четвертых, элементы, влияющие на формирование правовой психологии (подражание, внушение).

Психологическая структура правосознания играет значительную роль в формировании и реализации права. Это либо мощный фактор формирования правового развития, прогресса в демократических преобразованиях, либо тормоз, сопротивление преобразованиям, реформам. Причем психологическую структуру, в решающей степени, формирует национальная психология. Сложившиеся за многие столетия национальные привычки, обычаи, особенно на бытовом уровне, диктуют эмоциональное отношение у этносов к тем или иным правовым нововведениям, модернизациям.²

Важным психологическим фактором становления правовой психологии сотрудников органов внутренних дел являются мотивы и цели деятельности. Мотив как осознанное побуждение определенного действия, собственно, и формируется по мере того, как человек учитывает, оценивает, взвешивает обстоятельства, в которых он находится и осознает цель, которая перед ним вста-

¹ Баранов П.П., Мещерякова А.В. Правовая психология курсантов вузов МВД России. Монография. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2005. – С.21-22.

² Венгеров А.Б. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов. – М.: Омега-Л, 2006. – С.118.

ет. Мотив как побуждение – это источник действия, его порождающий.¹

Самой подвижной частью правовой психологии сотрудника органов внутренних дел являются правовые чувства. Они всегда связаны с отношением сотрудника к праву, законности, различным правовым ситуациям. Как справедливо отмечает В.Н. Коробка: «Эти чувства активизируют не только правовое сознание, но и все сознание в целом. Уровень развития правовых чувств и их устойчивость непосредственно связаны с уровнем развития всего правового и нравственного сознания»².

Правовые настроения сотрудника органов внутренних дел накладывают отпечаток на все его поведение. Правовые настроения побуждают к правовой деятельности либо бездействию, соблюдению и уважению правовых предписаний или к их нарушению.

Правовые настроения отличаются от правовых чувств тем, что они носят более массовый и устойчивый характер, но проявляются слабее.³ Сотрудник органов внутренних дел должен уметь управлять своим настроением и, если нужно, создавать определенное настроение у объекта воздействия.

Правовые представления определяют направление всей деятельности сотрудника органов внутренних дел, формируют мировоззренческие позиции в правовой сфере. Источниками правовых представлений выступают правовая информация, связанная с действующим правом, правовое прошлое и будущее, осмысление собственного правового опыта. При этом весьма велика роль собственного жизненного опыта, общей культуры, специфики профессии и окружения.

Профессиональные знания – система профессиональных понятий, усвоенных и применяемых специалистом к конкретной области.

Навык определяется как «действие, автоматизирующееся в процессе своего формирования и становящееся операцией, как компонентом наиболее сложного»⁴ и как «способ выполнения действий, сложившийся в результате упражнений и представляющий собой автоматизированный компонент сознательной деятельности»⁵. Навыки способствуют повышению качества исполнения профессиональных функций, что очень важно в правоприменительной деятельности органов внутренних дел.

Умение – «это способность выполнять определенную деятельность или действия в новых условиях, образовавшаяся на основе ранее приобретенных знаний и навыков»⁶ или «владение сложной системой психических и практиче-

¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Т.2. – М., 1989 – С.41-49.

² Коробка В.Н. Деформация профессионального правосознания следователей и пути ее устранения: Научная монография. – Ростов н/Д.: Изд-во «НМЦ «Логос», 2000. – С.12.

³ Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юристов. – М., 1988. – С.18.

⁴ Платонов К.К. О системе психологии. – М., 1972. – С.153.

⁵ Чебышева В.В. Психология трудового обучения. – М., 1969. – С. 43.

⁶ Платонов К.К. Что изучает общественная психология. – М., 1971. – С.154.

ских действий, необходимых для целесообразной регуляции действий имеющихся у субъекта знаниями»¹.

В структуре правовой психологии сотрудников органов внутренних дел также необходимо акцентировать внимание на таких психологических качествах, как степень восприятия действительности, сосредоточенность на существенном, память, способности, характер индивида и иных психофизиологических чертах. Так, характер является той собирательной особенностью, которая интегрирует наиболее стабильные, взвешенные, сущностные стороны данного индивида.²

Особую роль в правоприменительной деятельности сотрудников органов внутренних дел играют сложные психологические компоненты профессионального правосознания – ценностные ориентации, правовые убеждения, интуиция. Они образуют психологический уровень отношения к праву.

Ценностные отношения представляют собой рационально-эмоциональное образование, существующее в форме мнений, представлений, суждений, оценок, выражающих отношение к различным правовым явлениям с точки зрения профессиональных потребностей, целей и интересов в сфере применения права.

Сущность убеждения составляет уверенность лица в обоснованности и справедливости требований и предписаний законов, осознание безусловной необходимости их неукоснительного исполнения, внутреннюю потребность и привычку поступать с учетом требований правопорядка³.

Например, уголовно-процессуальный кодекс в самом общем виде предусматривает, что правоприменители (судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель) оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ст. 17 УПК). В литературе верно отмечается, что сформированное внутреннее убеждение правоприменителя, основанное на твердой уверенности в достоверности (истинности) установленных фактов, является специфической формой проявления профессионального правосознания применительно к фактическим обстоятельствам, имеющим значение для решения дела.⁴

Эмоциональную (оценочную) сторону внутреннего убеждения образуют оценочные суждения о фактических обстоятельствах, различные правовые чувства (чувства законности, истинности, убежденности, справедливости и т.п.), а также эмоциональное отношение к исследуемым фактам (положительное или

¹ Ительсон Л.Б. Лекции по общей психологии. – Владимир, 1970. – С.241.

² Коробка В.Н. Деформация профессионального правосознания следователей и пути ее устранения: Научная монография. – Ростов н/Д.: Изд-во «НМЦ «Логос», 2000. – С.13.

³ Гуцериев Х.С., Сальников В.П., Федоров В.П., Худяк А.И. Правовая и духовная культура сотрудников правоохранительных органов. – СПб., 1995. – С.71.

⁴ Сапун В.А. Социалистическое правосознание и реализация советского права. – Владивосток, 1989. – С.79.

отрицательное).¹ Эти элементы правовой психологии определяют отношение сотрудника органов внутренних дел к фактическим обстоятельствам, оказывают влияние на формирование убеждения и связанной с ним готовности к применению права. Правовые убеждения, соединяя и обобщая в себе знание норм права, умения и навыки их применения, ценностные отношения к праву, непосредственно определяют принятия решения по конкретному делу и его содержание. При этом «правовые убеждения, с одной стороны, обеспечивают соответствие принимаемого решения закону или его нарушения, а с другой – выражают отношение правоприменителя к принимаемому решению с точки зрения его внутреннего убеждения в истинности, законности и справедливости данного решения»².

Правовые убеждения, способствуют формированию у сотрудников органов внутренних дел стереотипов применения норм права и привычки соблюдения законности в правоприменительной деятельности.

«Правовая установка выступает в качестве связующего звена между профессиональным правосознанием и правоприменительной деятельностью»³. При этом в зависимости от типа установки (положительная или отрицательная) применения права сотрудниками органов внутренних дел осуществляется в соответствии с требованиями закона либо противоречит ему. Так, в частности, законная правоприменительная деятельность является следствием таких положительных правовых установок, как стремление руководствоваться только законом при разрешении конкретных правовых ситуаций, строгое соблюдение процессуальных требований, осуществление полномочий строго в рамках служебной компетенции.

И наоборот, нарушение законности при применении норм права определяется такими негативными установками, как стремление руководствоваться не законом, а целесообразностью, стремление любой ценой доказать вину правонарушителя и привлечь его к юридической ответственности.

Правовые установки в совокупности складываются в правовые ориентации сотрудников органов внутренних дел и определяют направленность субъекта на достижение целей правового регулирования.

Применительно к сотрудникам органов внутренних дел нельзя говорить об их простой информированности в отношении правовых ценностей. Необходимы не только глубокие знания правовых принципов и норм, но и убежденность в их необходимости, полезности и справедливости, т.е. специальные профессиональные установки и ценностные ориентации как предрасположен-

¹ Грошев А.В. Профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел. (понятие, функции, проблемы формирования). Учебное пособие. – Екатеринбург: Издательство ЕВШ МВД России, 1995. – С.26.

² Сапун В.А. Социалистическое правосознание и реализация советского права. – Владивосток, 1984. – С.79.

³ Грошев А.В. Профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел (понятие, функции, проблемы формирования). Учебное пособие. – Екатеринбург, 1995. – С.18.

ность или готовность целеустремленно и последовательно воплощать правовые предписания в жизнь в процессе юридической практики, умение применять право¹.

Специфика правоприменительной деятельности, ее повышенная социальная значимость требует наличия осознанных правовых установок, которые лишь в том случае могут выступать внутренними факторами адекватной правоприменительной деятельности, когда в их основе лежат специализированные юридические знания, положительные правовые чувства, умения, навыки правоприменителя.

Правоприменительная деятельность является внешней формой выражения таких положительных правовых установок, как неуклонное следование требованию законности, точное и строгое осуществление своих правомочий, стремление законными средствами обеспечить реализацию юридических прав и обязанностей субъектов и т.д. Подобного рода правовые установки в своем единстве образуют ценностную ориентацию правоприменителей, которая непосредственно формирует готовность к определенной правоприменительной деятельности.

Для выполнения разнообразных служебных задач, особенно в экстремальных условиях, сотруднику органов внутренних дел требуется напряжение всей психики. При этом достижение любой цели требует от него целеустремленности, настойчивости, выдержки, смелости и т.д., все эти качества неразрывно связаны с проявлением воли.

Воля – это одна из сторон человеческой психики, обеспечивающая человеку возможность сознательно регулировать свои действия и поступки в соответствии с поставленной целью при учете конкретно складывающихся обстоятельств. Зачастую сотрудникам органов внутренних дел приходится усилием воли подавлять в себе тормозящие эмоции и начинать соответствующую практической цели активную деятельность.

И.М. Сеченов отмечает: «Ни обыденная жизнь, ни история народов не представляют ни единого случая, где одна холодная, безлика воля могла бы совершить какой-нибудь нравственный подвиг. Рядом с ней всегда стоит, определяя ее, какой-нибудь нравственный мотив, в форме ли страстной мысли или чувства»²

Высокие нравственные мотивы должны пронизывать все волевые качества сотрудника органов внутренних дел. Только в этом случае осуществляемая ими правоприменительная деятельность будет успешной.

Сотрудник правоохранительных и правоприменительных органов должен хорошо осознать, что целеустремленным самовоспитанием можно развить у себя все положительные волевые качества. Многие люди думают, что для подобных тренировок необходимо специальное время. Такое мнение ошибочно. Воспитывать волю можно в любой обстановке. Повседневная жизнь, учебные заня-

¹ Гранат Н.Л. Профессиональное сознание и социалистическая законность в деятельности органов внутренних дел. – М., 1984. – С.11.

² Сеченов И.М. Избранные произведения. – М., 1958. – С.218.

тия предоставляют для такого воспитания немало возможностей – воля воспитывается в преодолении любых трудностей. Для этого можно применять и специальные упражнения.¹

Эффективность функционирования органов внутренних дел неразрывно связана с качественным улучшением процесса кадрового наполнения системы органов внутренних дел. А эффективность правоприменения тесно связана с профессиональной пригодностью сотрудника выполнять возложенные на него служебные задачи.

Охватывая вопросы подбора, расстановки и обучения личного состава, необходимо отметить, что этот процесс должен быть ориентирован на комплектование органов внутренних дел таким типом сотрудников, профессиональные и личностные качества которых соответствовали бы социальной ориентации и социальной организации системы органов внутренних дел. Это должны быть профессионалы, уважающие закон и человеческую личность. Залог успешного выполнения задач, стоящих перед органами внутренних дел – преданные своему делу кадры.

В современном социально-неоднородном обществе при наличии одной реально существующей правовой системы нет единой системы нравственной. Вследствие этого неизбежны противоречия между правом и нравственностью. В этой связи в литературе выделяют, как минимум, три группы людей.

Первая группа – люди, у которых нравственная и правовая оценка совпадают. Этим людям существующий правопорядок в целом устраивает, в том числе и с нравственной точки зрения. Они составляют основную массу законопослушных граждан. Вторая группа – это люди, у которых нравственная и правовая оценки не совпадают. Существующий правопорядок их не устраивает. Они оценивают его как несправедливый, неправильный, негуманный, т.е. считают его безнравственным. На практике это несогласие проявляется в самых различных формах, начиная от борьбы за действительное улучшение правопорядка до всякого рода «моральных» обоснований и оправданий своего откровенно преступного поведения. Но в любом случае несоответствие нравственных и правовых оценок таит в себе внутреннюю возможность нарушения существующего порядка, т.е. возможность правонарушений. И, наконец, существует третья группа. У этих людей нравственная и правовая оценка в общем и целом совпадают, поэтому в целом существующий порядок их устраивает. Но их не устраивают способы и эффективность обеспечения и защиты этого правопорядка. Поскольку для них эти нормы не только правовые, но и нравственные, то они считают их защиту любыми способами и средствами делом справедливым и законным. Следовательно, делом не только допустимым, но и социально необходимым, ибо они лишь восстанавливают «социальную справедливость».²

¹ Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. Учебное пособие. – М.: Право и Закон, 1997. – С.90.

² Гуцириев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность. Научное издание. Серия: «Безопасность человека и общества»/Под ред. В.П. Сальникова. Санкт-

Необходимо отметить, что действия сотрудников органов внутренних дел, оправданные подобной правовой психологией, никогда не приведут ни к укреплению правопорядка, ни к установлению справедливости. Профессиональные качества сотрудников органов внутренних дел, сформированные под воздействием подобной психологии, можно поставить под большое сомнение. Поэтому каждый сотрудник органов внутренних дел, пытаясь лично «усилить» и «подкрепить» слабый закон, должен ясно понимать, что он делает на самом деле, несмотря на свои самые благородные субъективные побуждения.

Исследование, осмысление, изучение теоретических и практических аспектов правовой психологии сотрудников органов внутренних дел приобретает все более актуальный характер, поскольку их подлинный профессионализм объективно неотделим от духовности, нравственности, психологических качеств, других индивидуальных особенностей свойств указанных субъектов правоохранительной (правоприменительной) деятельности. Практическое значение правовой психологии в значительной степени определяется тем, что составляющие ее эмоции и чувства непосредственным образом связаны с волей сотрудника органов внутренних дел, которому приходится осуществлять свою служебную деятельность зачастую в условиях острых социальных конфликтов, политической общественной напряженности, сложной криминогенной обстановки, быстро меняющихся и непредсказуемых событий, что, естественно, порождает такие психические состояния, как гнев, возмущение, беспомощность, растерянность, страх и т.д. Эта особенность правовой психологии должна учитываться при формировании и развитии профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел. При формировании профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел правовая психология способствует выработке критериев социально-правовой оценки явлений, поступков, имеющих юридическое значение, познание всех тех социальных ценностей, которые поддерживаются и охраняются правом, приобретению навыков, привычек и других психологических стереотипов, необходимых для уверенной и профессиональной ориентации в социально-правовой сфере, становление настроений, установок, чувств, эмоций, переживаний, связанных с оценкой права, законов, юридической практики.

Правовая психология представляет собой своеобразный фильтр, через который пропускаются все факторы, влияющие на право и правовое поведение (деятельность). Она охватывает совокупность чувств, ценностных отношений, настроений, желаний или переживаний. Через правовую психологию реализуются органически присущие правовой культуре обычаи и традиции и вообще все то, что вошло в привычку, в быт, в культуру личности, ее самооценка, т.е. умение критически оценить свое поведение с точки зрения его соответствия нормам права.¹

Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – С.70.

¹ Общая теория права и государства: Учебник/ Под ред. В.В. Лазарева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1996. – С.202.

Правовая психология дает необходимую правовую ориентацию. Она выступает как особая форма духовной деятельности, которая возникает у определенных социальных групп на основе общих условий их жизни, окружающей среды, характеризует их отношения к юридическим явлениям общества – праву, закону, правопорядку и т.д.¹

Правовая психология – это та совокупность психологических образований и компонентов, которые обуславливают выработку у сотрудника органов внутренних дел необходимых мотивов и установок соответствующего правового поведения. Правовая психология сотрудников органов внутренних дел включает убеждения, верования, установки, привычки, переживания, разочарования и ценностные ориентации, которыми так богата их специфическая и сложная деятельность. Напрямую соприкасаясь с действительностью, правовая психология позволяет постоянно во всех деталях и в реальной конкретике оценивать законы, правовые нормы и все иные явления юридической практики.

Особенности правовой психологии представляют значительную ценность для деятельности сотрудников органов внутренних дел, поскольку позволяют обстоятельно, со знанием дела разобраться во всех деталях, тонкостях конкретной жизненной ситуации, подлежащей правовому регламентированию. Здесь отражение общественного бытия правовой психологии носит избирательный, относительно ограниченный, достаточно узкий характер, что позволяет с большей степенью оперативности, доскональности и эффективности улавливать всю гамму изменений, происходящих в общественных отношениях, сознании, настроении, мировоззрении их участников. Благодаря такой практической стороне правовой психологии сотрудники органов внутренних дел, как все другие юристы-профессионалы, постоянно готовы к любым правовым неожиданностям, которые преподносит реальная жизнедеятельность индивидов и определенных социальных группах, особенно в тех ситуациях, когда речь идет о далеко не цивилизованных и правомерных поступках и действиях.²

Влияние правовой психологии на формирование профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел во многом определяется тем, что составляющие ее элементы (эмоции, чувства) непосредственным образом связаны с волей сотрудника, которому зачастую приходится работать в сложной криминогенной обстановке, в условиях острых социальных конфликтов, общественной напряженности и т.п., что порождает самые разные психические состояния (гнев, страх, беспомощность, возмущение и т.д.)

Правовая психология представляет собой «правосознание практическое, основанное на правовых чувствах, переживаниях, она связана с элементарным знанием правовых факторов, явлений, их оценкой, выражаемых и в правовых

¹ Чефранов В.А. Правовое сознание как разновидность социального отражения. – Киев, 1976. – С.32.

² Баранов П.П., Мещерякова А.В. Правовая психология курсантов вузов МВД России. Монография. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2005. – С.12.

чувствах, и в правовых навыках, привычках»,¹ что приобретает первостепенное значение при формировании профессиональных качеств сотрудника органов внутренних дел и во всей его профессиональной деятельности.

Правовая психология, как и правовое сознание, напрямую связаны с должным уровнем профессионализма сотрудников органов внутренних дел. Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел «требует хорошо отлаженного механизма реализации норм права, достаточно высокого уровня правосознания и правовой культуры...»².

Профессиональные качества сотрудников органов внутренних дел определяются не только совершенным знанием юридических норм и способностью их правильно применять, но и отношением к праву как ценности, эффективно-му средству регулирования общественных отношений. Чувственный уровень правосознания составляют определенные правовые чувства³, которые основываются на реальных переживаниях, эмоциях сотрудника по поводу тех или иных правовых явлений. Отражаясь в сознании людей, они выражают их отношение к действующему праву, законодательству⁴. Это отношение может быть как позитивным, так и негативным.

Главная функция правосознания – получение знания, но существует и другая – практическая функция, в которой раскрывается отношение между человеком и правовой действительностью⁵. Указанное отношение лежит в основе активности сознания и реально проявляется в практической деятельности сотрудника органов внутренних дел.

По степени правовой психологии можно судить о состоянии профессионализма, правовой культуры, психологической подготовленности конкретного сотрудника органов внутренних дел.

В процессе формирования профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел, решающая роль отводится познавательной функции организма. В свою очередь эмоции и чувства индивида принимают самое непосредственное участие в развитии и совершенствовании этих познавательных функций. Как справедливо отмечает К.К. Платонов: «Нельзя представить познавательную деятельность без эмоционального отражения»⁶. Правовая психология участвует в сложнейших операциях, связанных с установлением значимости правовой информации, что в дальнейшем влияет на профессионализм сотрудника органов внутренних дел.

¹ Марченко М.Н. Теория государства и права: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – С. 441.

² Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. – М., 1982. – С.151.

³ Сальников В.П. Уважение к праву в деятельности органов внутренних дел. – Л., 1987. – С.29.

⁴ Чуфаровский Ю.В. Эмоции и чувства в юридической психологии. – М., 1997. – С.80.

⁵ Тугаринов В.П. Философия сознания. – М., 1971. – С.6.

⁶ Платонов К.К. Сознание и личность // Проблемы сознания. – М., 1966. – С.191.

Проведенные судебнопсихологические исследования наглядно показывают негативное влияние искаженных эмоциональных компонентов правоприменителей на их решения.¹

Необходимость учета психических закономерностей стала осознаваться как одно из условий эффективности правового регулирования.² Однако многие проблемы правовой психологии остаются пока еще мало исследованными.³

Правоприменительный процесс, в большей части, обусловлен внешними по отношению к правоприменяющим субъектам факторами (государственной волей, заложенной в нормах права, правоприменительной политикой государства, уровнем правовой культуры и т.д.), и правоприменяющий субъект прежде всего опирается на знание этих внешних факторов. Вместе с тем известно, что «воля человека не только детерминирована внешней средой, но и самодетерминирована»⁴, и не выпадает из цепи факторов, обуславливающих результат правоприменительного решения. Вопрос о соотношении внешних и внутренних психофизических факторов, определяющих деятельность правоприменителя, подробно рассмотрен В.В. Лазаревым⁵.

В основе формирования правовой психологии у субъектов правоприменения лежит совокупность факторов социальной и психологической действительности. Сам же процесс формирования включает в себя многообразные социально-психологические явления, факторы, средства и приемы. Как показал анализ существующей литературы, данная проблема нуждается в дальнейшем изучении и развитии, т.к. процессы и механизмы формирования правовой психологии у субъектов, осуществляющих правоприменительную деятельность, непосредственно влияют на принимаемые ими решения, то есть на конечный результат. Отсюда следует, что при подведении итогов и анализе результатов конечной деятельности правоприменителя, а также при выяснении причины выбора им той или иной юридической нормы, необходимо учитывать внутренние психологические особенности субъекта, в частности правовое воспитание, правовые установки, правовые ценности и прочие элементы его правовой психологии.

В настоящее время назрела необходимость повышения морально-психологической устойчивости и профессионально-психологической компетентности и надежности сотрудников правоприменительных органов. Это акту-

¹ Эффективность правосудия и проблемы устранения судебных ошибок. Ч.2. – М., 1975. – С.33-38.

² Башкирский А.И. Юридическая психология (психология в деятельности следователя): Курс лекций. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2004. – С.13.

³ Еникеев М.И. О современном состоянии и перспективах развития юридической психологии.// Психологический журнал. 1982. № 3.

⁴ Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2003. – С.284.

⁵ Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права: Монография – Казань, 1982. – С.38-40.

ально в связи с проявлением устойчивого противодействия сотрудников различных подразделений террористам, преступным группам, правонарушителям и т.п.

И, действительно, традиция подмены правового воспитания сотрудников ОВД их профессиональной подготовкой и прежде всего правовым образованием приводит к тому, что значительная часть сотрудников, располагая требуемым объемом юридических знаний, имеет, тем не менее, неразвитое правосознание и правовую психологию¹.

Для формирования профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел существует система освоения специальных знаний, установок, способов, приемов, навыков, с помощью которых достигается практическая адаптация сотрудников к профессиональной деятельности, в ходе которой должны проявляться не только деловые и профессионально значимые качества, но и нравственные, психологические, духовные качества сотрудников как носителей профессионального правосознания.

Профессионально-психологическая подготовка включает в себя: 1) профессиональную подготовку; 2) правовую подготовку; 3) морально-психологическую подготовку; 4) физическую и боевую подготовку.

Все составляющие профессионально-психологической подготовки находятся в тесной связи и зависимости. Равномерное и оптимальное их проявление и сочетание в личностном и профессиональном развитии отдельного сотрудника определяет в целом успешность подготовки и влияет на успешное формирование профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел.

Результатом морально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел служит достаточно высокий уровень нравственных, познавательных и эмоционально-волевых качеств; способностей, связанных с адекватным и быстрым принятием решений при выполнении оперативно-служебных задач; коммуникативная компетентность. Сотрудник органов внутренних дел должен быть психологически устойчив и готов к тому, что ожидающая его правоприменительная деятельность потребует гибкого мышления, емкой памяти, устойчивого внимания, волевой и психоэмоциональной отдачи.

Правовая подготовка сотрудников органов внутренних дел в идеале не должна быть сведена только к овладению суммой готовых правовых знаний, юридических норм, принципов и требований, но и способствовать тому, чтобы правовые ценности превратились в личные убеждения и намерения, стали жизненной потребностью. Гармония между правовой психологией и профессиональным сознанием сотрудников ОВД приведет к повышению эффективности выполнения служебных обязанностей.

В рамках профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел особое место отводится психологическому отбору и психологической подготовке, что вызывает повышенный научный интерес к правовой психологии как важнейшему компоненту профессионального правосознания. Исследо-

¹ Стреляева В.В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М. 2006. – С.11.

вание состояния, особенностей, содержания, путей формирования правовой психологии сотрудников органов внутренних дел носит проблемный характер, поскольку психологическая подготовка сотрудников ОВД тесно связана со стихийными, спонтанными, нетипичными процессами, ставящими личность перед необходимостью принятия весьма трудного решения.

На становление, формирование и развитие правовой психологии сотрудников органов внутренних дел значительное влияние оказывают социально-психологические факторы, явления, процессы, образующие внешнюю среду воздействия. Эта среда обуславливает механизмы позитивного и негативного влияния на мысли, намерения, чувства, эмоции, поступки сотрудников органов внутренних дел, осваивающих, осмысливающих, анализирующих, обобщающих, критикующих все то многообразие информации (в первую очередь – правовой), с которой каждый сотрудник соприкасается на практике.

Процесс формирования правосознания личности – явление чрезвычайно сложное, включающее целую систему взаимодействий внешних и внутренних факторов, которая обеспечивает превращение правовой информации, поступающей из внешней среды не только в правовые знания, но и в определенные отношения человека к праву, правопорядку и другим правовым явлениям¹.

При формировании профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел правовая психология решает следующие задачи:

1. В интеллектуальной сфере – формирует высокий уровень общих и профессионально – психологических умений, позволяющих обеспечивать эффективное осуществление правоприменительной деятельности.

2. В мотивационной сфере – правовая психология обеспечивает достаточный уровень мотивации профессиональной деятельности в органах внутренних дел. Формируется внутренняя потребность успешно выполнять свои полномочия по применению права; проявляется интерес к праву и правоприменительной деятельности, стремление добиться успеха в достижении цели правоприменительного процесса, обеспечивается реализация юридических прав и обязанностей субъектов.

3. В эмоциональной сфере – правовая психология способствует развитию чувства профессиональной чести и гордости, а также убежденности в высоком социальном престиже сотрудника органов внутренних дел. Развиваются чувства одобрения и удовлетворения действующим законодательством в целом и сложившейся практикой его применения; нетерпимость к нарушению субъективных прав, неисполнению юридических обязанностей; стойкая привычка безоговорочно выполнять предписания правовых норм; высокоразвитое, обостренное чувство законности; чувство личной ответственности за исход правоприменительного процесса; уверенность в своих силах, успехе своей деятельности, надежности юридического инструментария при его применении к конкретным жизненным обстоятельствам; чувство удовлетворения при успешном исходе юридического дела.

4. В сфере саморегуляции – способствует осознанной постановке целей

¹ Покровский И.Ф. Формирование правосознания личности. – Л., 1972. – С.46.

профессиональной деятельности и их достижению через преодоление личных трудностей; сосредотачивает силы на выполнение поставленной задачи при производстве конкретных правоприменительных действий; устраняет мешающие внешние воздействия при формировании собственного мнения и внутреннего убеждения; способствует преодолению сомнений, напряженности, мобилизует силы при решении сложного юридического дела.

Чтобы быть настоящим профессионалом, сотрудникам органов внутренних дел необходимо четко знать не только нормы права, его принципы, институты, но и иметь устойчивое положительное отношение к применению норм права и уметь их применять. В этой связи принципиально необходимо чувство справедливости, совести, нравственности. Все эти чувства и эмоции в ходе правоприменительной деятельности будут давать сотруднику органов внутренних дел внутреннее убеждение в правильности своих поступков, что в итоге сказывается на всей правоприменительной деятельности.

Специализированные правовые знания, навыки, умения правоприменителей, эмоциональные элементы профессионального правосознания – необходимые элементы социально-психологической готовности к правоприменительной деятельности. Эта готовность является длительной, устойчивой. Она формируется заблаговременно в ходе специального юридического воспитания, практической деятельности и является целью формирования юриста-профессионала. Этот процесс обеспечивается предварительной подготовкой к профессиональному юридическому обучению (профессиональной ориентацией); выявлением способностей к овладению определенной юридической специальностью (профессиональным отбором); обучением соответствующим юридическим профессиям (профессиональной подготовкой); приобретением как общих, так и специализированных качеств, умения, навыков юриста-профессионала; вхождением в работу правоприменительного органа (профессиональной адаптацией).¹ Наряду с формированием общих, единых для всех юристов профессиональных качеств важное значение имеет формирование специфических, специализированных качеств, необходимых для готовности к определенной правоприменительной деятельности, например, следователя, судьи, прокурора, работника юридической службы.²

К компонентам готовности к правоприменению следует отнести личностные психологические качества, являющиеся для применения права в целом профессионально значимыми:

- моральные (принципиальность, честность, справедливость, гуманизм и др.);
- интеллектуальные (самостоятельность, гибкость и критичность мышления, наблюдательность и т.д.);
- характерологические (настойчивость, целеустремленность, самоорганизованность и др.);

¹ Фарбер И.Е. Очерки вузовской педагогики. – Саратов, 1984. – С.85-91.

² Жалинский А.Э. профессиональная деятельность юриста. Введение в специальность. – М., 1997. – С.11-19.

- психофизиологические (выдержанность, психическая выносливость, чуткость и т.д.).

Готовность к правоприменительной деятельности в значительной степени предопределяется профессиональными правовыми способностями, в которых выражается соответствие между требованиями, предъявляемыми к применению права, и состоянием основных компонентов готовности к правоприменительной деятельности, необходимых и достаточных для ее активного осуществления.

Психологический уровень отношения к праву имеет точную предметную направленность, в нем проявляется отношение к явлениям окружающей действительности, составляющее предмет правового регулирования, отражаются общественные связи, которые наиболее непосредственно примыкают к условиям жизнедеятельности сотрудников органов внутренних дел. Это отражение на практике чаще носит эмпирический, обыденный характер и вырастает из повседневных условий жизни сотрудников органов внутренних дел, вступающих в процессе своей профессиональной деятельности в разнообразные правовые отношения.

Правовая психология как категория, в значительной степени затрагивающая внутренний мир индивида, остается ведущим критерием и достаточно мощным регулятором поведения, деятельности людей в правовой сфере, что в первую очередь касается такого специфического явления как профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел. Профессионализм и профессиональное правосознание указанных лиц самым тесным образом взаимосвязаны, взаимообусловлены и практически неотделимы друг от друга. Вот почему важно иметь достаточно полное представление как о теоретических, так и практических сторонах соотношения профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел с содержанием, особенностями, уровнем их правового сознания и его составных частей правовой идеологией и правовой психологией в частности.

Исследование внутренних компонентов правовой психологии их развитие и совершенствование, позволяет определить и предупредить возможные ошибки при осуществлении субъектом правоприменительной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании представлена характеристика правовой психологии и правоприменения, исследован механизм действия правовой психологии в процессе принятия правоприменительного решения и выявлен ряд особенностей формирования правовой психологии у субъектов, осуществляющих правоприменительную деятельность, в том числе у сотрудников ОВД. Проведенное исследование позволяет сформулировать и сделать следующие выводы:

1. Применения права – это властная деятельность государства (или иных уполномоченных на то органов), которая выполняет посредническую роль между субъектами правоотношений и нормами права, создает дополнительные юридические гарантии для правильной реализации права в правовых жизненных ситуациях и обеспечивает социальную упорядоченность стабильности в жизни общества путем вынесения правоприменительного акта.

2. В исследовании правовой психологии российская наука продвинулась далеко вперед, но до сих пор отсутствует единое понимание этого феномена. Многие юристы определяют правовую психологию как низший структурный элемент правосознания, с другой стороны, специалисты в области юридической психологии, занимающиеся исследованием данной проблемы, определяют правовую психологию как раздел юридической психологии, изучающий психологические особенности отражения человеком правозначимых явлений, что позволяет сделать вывод о необходимости комплексного и более детального исследования данного понятия с различных сторон.

3. Правовая психология играет значительную роль в правоприменительном процессе и в реализации правовых норм в повседневном поведении. Более того, она является основным показателем мотивации правоприменительного поведения личности и непосредственно влияет на решение, которое принимает субъект по конкретному делу. Мы пришли к выводу, что ни один структурный элемент правоприменительного процесса не может обойтись без влияния психологического аспекта и, в частности правовой психологии, всех его участников. Действенность правоприменительного решения во многом зависит от психологических факторов, поэтому оно должно быть оптимальным по содержанию, не только правильным и обоснованным, но также доказательным, обладающим большой силой убеждения.

4. Законы, правовые предписания будут эффективно воздействовать на поведение людей только в том случае, если они совпадут с правовыми интересами, представлениями людей о своих правах и обязанностях. Поэтому неверно полагать, что любой закон, любое юридически оформленное предписание будут эффективно регулировать поведение людей, если даже обеспечено стимулирующее воздействие на массы посредством правового воспитания, объяснения значимости исполнения законов и т.д.

5. В основе формирования правовой психологии у субъектов правоприменения лежит совокупность факторов социальной и психологической действительности. Сам же процесс формирования включает в себя многообразные социально-психологические явления, факторы, средства и приемы. Как показал

анализ существующей литературы, данная проблема нуждается в дальнейшем изучении и развитии, т.к. процессы и механизмы формирования правовой психологии у субъектов, осуществляющих правоприменительную деятельность, непосредственно влияют на принимаемые ими решения, то есть на конечный результат. Отсюда следует, что, подводя итоги и анализируя результаты конечной деятельности правоприменителя, а также при выяснении причины выбора им той или иной юридической нормы необходимо, учитывать внутренние психологические особенности субъекта, в частности правовое воспитание, правовые установки, правовые ценности и прочие элементы его правовой психологии. Исследование этих внутренних компонентов позволяет также определить и даже предупредить возможные ошибки при осуществлении субъектом правоприменительной деятельности путем их развития и совершенствования.

6. Правовая психология является субъективным основанием принятия решения как интеллектуальной деятельности правоприменителей. При помощи ее основных компонентов осознается необходимость выбора определенного варианта правоприменительного решения в конкретной ситуации с признанием обязательности строгого соблюдения закона. Правоприменительная деятельность на всех своих стадиях с субъективной стороны требует определенного профессионализма, развитые специализированные компоненты которого, вместе с иными компонентами длительной и ситуативной готовности к правоприменению, а также специальными (профессиональными) правовыми способностями, являются необходимой внутренней предпосылкой активной, соответствующей закону и процессуальной форме деятельности правоприменителей.

7. Правовую психологию сотрудника органов внутренних дел можно представить как совокупность определенных структурных элементов: во – первых, это те элементы, которые являются связующим звеном между экономическими факторами и служебной деятельностью (интересы, воля, цели, мотивы деятельности); во-вторых, относительно устойчивые элементы, связанные с менталитетом (привычки, традиции, предрассудки, убеждения); в-третьих, динамичные элементы (настроения, чувства); в-четвертых, элементы, влияющие на формирование правовой психологии (подражание, внушение).

8. При формировании профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел правовая психология решает следующие задачи:

а) в интеллектуальной сфере – формирует высокий уровень общих и профессионально-психологических умений, позволяющих обеспечивать эффективное осуществление правоприменительной деятельности;

б) в мотивационной сфере – правовая психология обеспечивает достаточный уровень мотивации профессиональной деятельности в органах внутренних дел;

в) в эмоциональной сфере – правовая психология способствует развитию чувства профессиональной чести и гордости, а также убежденности в высоком социальном престиже сотрудника органов внутренних дел;

г) в сфере саморегуляции – способствует осознанной постановке целей профессиональной деятельности и достижению их через преодоление личных трудностей; сосредотачивает силы на выполнение поставленной задачи при

производстве конкретных правоприменительных действий; устраняет мешающие внешние воздействия при формировании собственного мнения и внутреннего убеждения; способствует преодолению сомнений, напряженности, мобилизует силы при решении сложного юридического дела.

Сделанные в диссертационном исследовании выводы, позволяют усовершенствовать работу всех органов, организаций и лиц, осуществляющих правоприменительную деятельность, получить соответствующие результаты в достижении поставленных целей, а также правильно распределить силы между отдельными звеньями механизма воспитательной деятельности с целью формирования правовой психологии субъектов правоприменения и определить конкретные задачи, которые надлежит решать каждому звену системы в целом, на конкретном этапе развития нашего общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. 1993. №237.
2. Конституция Российской Федерации: Научно-практический комментарий // Под общ. ред. В.В. Лазарева. – М. 2004. – 257 с.
3. Закон РФ от 18.04.1991 г. №1026-1 «О милиции» (в ред. от 2.03.2007 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. №33. Ст.3349.
4. Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 19.07.2004 г. №927, в ред. от 9.06.2006 г.) // Российская газета. 2004. №154.
5. Положение о службе в органах внутренних дел от 23 декабря 1992 года // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 2. Ст. 70.
6. Решение Коллегии МВД России от 17 февраля 2006 года // Щит и Меч. № 8 (1024). 2006. 23 февраля.
7. Решение Коллегии МВД России от 9 февраля 2007 г. №1 КМ.
8. Обращение Министра внутренних дел Российской Федерации к сотрудникам органов внутренних дел и военнослужащим внутренних войск Министерства внутренних дел от 23 августа 2005 года // Щит и Меч. № 8 (1024). 2005. 25 августа.
9. Верховному Совету Российской Федерации. О Состоянии конституционной законности в Российской Федерации // Российская газета. 1993. 11 марта.
10. Концепция совершенствования профессиональной подготовки кадров в ОВД РФ. № 829 от 6 ноября 2003г.
11. Директива МВД РФ от 15 марта 1996г. «О неотложных мерах по коренному улучшению работы с личным составом в органах внутренних дел РФ».
12. Директива МВД России «О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД России, ФМС России в 2007г.» от 17 октября 2006 года №3 ДСП
13. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка от 17 декабря 1979 г. / Документ ООН А/ 34/ 46, ООН. – 1980. – 208-240 с.

Монографии, учебники и научные издания

14. Афанасьев В.Г. Системность и общество. – М.: Политиздат. 1980. – 207 с.
15. Афанасьев В.Г. Человек в управлении обществом. – М.: Политиздат, 1977. – 382 с.
16. Байков А.Д. Правовая культура и вопросы правового воспитания. – М.: Знание. 1974. – 174 с.
17. Баранов П.П. Проблемы правовой культуры и психологии. – Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2005. Ч.II. Т.4. – 608 с.

18. Баранов П.П. Проблемы правовой культуры и психологии. – Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2005. Ч.III. Т.5. – 480 с.
19. Баранов П.П. Проблемы правовой культуры и психологии. – Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2006. Ч.I. Т.3. – 624 с.
20. Баранов П.П. Проблемы теории правосознания и нравственно-правового воспитания. – Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2005. Т.1. – 518 с.
21. Баранов П.П. Проблемы теории правосознания и нравственно-правового воспитания. – Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2005. Ч.II. Т.2. – 460 с.
22. Баранов П.П. Профессиональное правосознание работников органов внутренних дел (теоретические проблемы). – М.: Изд-во ВЮЗШ МВД СССР., 1991. – 164 с.
23. Баранов П.П. Юридическая психология: Учебное пособие. Изд. 2-е / Под общ. Ред. А.Н. Ерыгина. – М.: ЦОКР МВД России, 2006. – 480 с.
24. Баранов П.П., Верещагин В.Ю., Курбатов В.И., Овчинников А.И. Философия права: Учебное пособие. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2004. – 832с.
25. Баранов П.П., Мещерякова А.В. Правовая психология курсантов вузов МВД России. Монография. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2005 – 168 с.
26. Башкирский А.И. Юридическая психология (психология в деятельности следователя): Курс лекций. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2004. – 227 с.
27. Бегинин В.И. Общественное правосознание и государственность. – Саратов. 1993. – 156 с.
28. Бельский К.Т. Формирование и развитие социалистического правосознания. – М.: Высшая школа. 1982. – 173 с.
29. Большой юридический словарь /Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 1998 – VI, 790 с.
30. Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. – М.: Российское право, 1992. – 320 с.
31. Борисова С.Е. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: Учебное пособие. – Орел: ОрЮИ МВД России, 2006. – 159 с.
32. Васильев В.Л. Юридическая психология. Учебник. 4-е изд. Доп. И перераб. – СПб, 2002. – 640 с.
33. Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). – М.: Изд. Моск. Ун-та, 1984. – 200 с.
34. Венгеров А.Б. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов. – М.: Омега-Л, 2006. – 608 с.
35. Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений. – М.: МГУ, 1976.- 142 с.
36. Власихин В.А. Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность. – М., 2000. – 271 с.
37. Вопленко Н.Н. Социалистическая законность и применение права. – Саратов, 1983. – 184 с.

38. Галимов М.М. Система правового воспитания трудящихся в обществе / Правосознание и правовое воспитание трудящихся в обществе: учеб. пособие для вузов // Под общ. ред. Д.А. Керимова – М: Мысль. 1975.- 109 с.
39. Герасимова Н.П., Юнусов А.А. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел по обеспечению прав человека и гражданина: Монография. – Челябинск: ЧЮИ МВД России, 2003. – 167 с.
40. Гладких М.В. Индивидуальное правосознание в свете психоаналитической теории: Учебное пособие. – Ставрополь: Сервисшкола, 2004. – 80 с.
41. Головченко В.В. Эффективность правового воспитания: понятие, критерии, методика измерения // Под общ. ред. В.В. Оксамытный. – Киев: Наукова Думка. 1985. – 127 с.
42. Гранат Н.Л. Общая теория государства и права: Учебник. // Под ред. В.В. Лазарева. – М. 1996. – 202 с.
43. Гранат Н.Л. Профессиональное сознание и социалистическая законность в деятельности органов внутренних дел. – М. 1984. – 72 с.
44. Гранат Н.Л. Толкование норм права в правоприменительной деятельности органов внутренних дел. Учебное пособие. – М.: Акад. МВД СССР, 1991, – 81 с.
45. Гранат Н.Л., Колесникова О.М., Тимофеев М.С. Толкование норм права в правоприменительной деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие. – М. 1990. – 45 с.
46. Гречин А.С. Социология правового сознания: Учебное пособие для вузов. – М.: Юнити-Дана, 2001. – 256 с.
47. Григорьев Ф.А. Акты применения права. – Саратов: СВШ МВД РФ, 1995, – 65 с.
48. Грошев А.В. Профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел. (понятие, функции, проблемы формирования). Учебное пособие. – Екатеринбург: Издательство ЕВШ МВД России, 1995. – 82 с.
49. Гуцериев Х.С. Политико-правовая теория: становление и функционирование. – СПб. 1996. – 63 с.
50. Гуцериев Х.С., Сальников В.П., Федоров В.П., Худяк А.И. Правовая и духовная культура сотрудников правоохранительных органов. – СПб., 1995.
51. Дюрягин И.Я. Право и управление. – М.: Юрид. Лит., 1981. – 168 с.
52. Дюрягин И.Я. Применение норм советского права: теоретические вопросы. – Свердловск, 1973. – 112 с.
53. Еникеев М.И. Юридическая психология: Учебник. 5-е изд. – СПб: Питер, 2006. – 480 с.
54. Жалинский А.Э. Введение в специальность "Юриспруденция": профессиональная деятельность юриста: учебник – М.: Проспект, 2007. – 362 с.
55. Ильин Е.Н. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2003. – 508 с.
56. Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры. Правовая культура и вопросы правового воспитания. – М. 1974. – 67 с.
57. Карнозова Л.М. Гуманитарные начала в деятельности судьи в уголовном процессе: Учеб. пособие. – М.: Проспект, 2004. – 94 с.

58. Карпов А.В. Психологический анализ процессов принятия решений в деятельности: Учеб. Пособие. – Ярославль: ЯрГУ, 1985. – 79 с.
59. Карташов В.Н. Институты аналогии в советском праве. Вопросы теории.- Саратов, – 1976.
60. Карташов В.Н. Правоприменительная практика в советском государстве: Учебн. пособие. – Ярославль: Изд-во Яросл. ин-та, 1986. – 86 с.
61. Карташов В.Н. Применение права: Учебное пособие. – Ярославль, 1980. – 74 с.
62. Керимов Д.А. Основы философии права. – М.: Научная книга. 1992. – 192 с.
63. Керимов Д.А. Проблемы общей теории права. – М.: Современный гуманитарный университет. 2001. – 82 с.
64. Ковалев А.Г. Психология личности. Изд. 3-е. – М., 1970.
65. Кожевников В.В. Социально-правовая активность работников органов внутренних дел. – М., 1996. – 97 с.
66. Козельский Ю. Психологическая теория решений. – М., Прогресс, 1979.
67. Колотов А.Ф. Правосознание в условиях обновления советского общества. – М. 1991. – 133 с.
68. Комаров С.А. Общая теория государства и права: курс лекций. – Саранск. 1994. – 389 с.
69. Копылова Г.К. Прозоров А.В. Психология в деятельности органов внутренних дел: курс лекций. – М.: ЦОКР МВД России, 2006. – 236 с.
70. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – Изд.8-е – СПб. 1908. – 276 с.
71. Коробка В.Н. Деформация профессионального правосознания следователей и пути ее устранения: Научная монография. – Ростов н/Д.: Изд-во «НМЦ «Логос», 2000. – 209 с.
72. Коршунов А.М. Отражение, деятельность, познание // Под общ.ред. Голобков В.Г. – М.: Политическая литература. 1979. – 216 с.
73. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. – М.: Наука. 1982. – 288 с.
74. Кудрявцев В.Н. Социальные отклонения: введение в общую теорию. – М.: Юридическая литература. 1984. – 320 с.
75. Кудрявцев В.Н., Керимов ДА. Право и государство. Опыт философско-правового анализа. – М. 1993. – 213 с.
76. Лазарев В.В. Применение советского права. – Казань, 1972. – 200 с
77. Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права: Монография – Казань, 1982. – 144 с.
78. Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов: Вопросы теории. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1975. – 207 с.
79. Лазарев В.В., Левченко И.П. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел: Учебное пособие. – М., 1989. – 84 с.
80. Леви Э.Х. Введение в правовое мышление. – М.: Наука 1995. – 183 с.

81. Левченко И.П. Механизм применения права (опыт системного исследования): Монография. – Смоленск, 1997. – 104 с.
82. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., Политиздат, 1977.
83. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. – М.: Юридическая литература. 1973. — 344 с.
84. Лысенко И.П. Механизм применения права (опыт системного исследования): Монография. – Смоленск: Изд-во СГУ, 1997.
85. Макуев Р.Х. Верховенство права и правоприменительная деятельность милиции. – Орел. 1996. – 219 с.
86. Макуев Р.Х. Теория Государства и права: Учебник // Под ред. Мулукаева Р.С. изд.2-е, испр. и доп. – Орел – Москва: ОРАГС. 2005. – 685 с.
87. Малахов В.П. Правосознание: природа, содержание, логика. Монография. – М., 2001. – 385 с.
88. Малько А.В. Теория государства и права: Учебник – М.: КНОРУС, 2006 – 400 с.
89. Малюткин А.В. Учение о правосознании в юридической мысли России. – Чебоксары. 2004. – 158 с.
90. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. Учебное пособие. – М.: Юрист. 2004. – 656 с.
91. Марченко М.Н. Теория государства и права: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 640 с.
92. Марьин М.И., Петров В.Е., Адаев А.И., Егоров К.А. Организация социально-психологической работы в органах внутренних дел: методическое пособие / Под общ. Редакцией В.Л. Кубышко. – М.: ЦОКР МВД России, 2006. – 240 с.
93. Матузов Н.И. Малько А.В. Теория государства и права. – М.: Юрист. 1999. – 672 с.
94. Мицкевич А.В. Роль правового воспитания в предупреждении правонарушений. – М.: Юридическая литература. 1985. – 238 с.
95. Мицкевич А.В. Правосознание и правовое воспитание. – М. 1974. – 127 с.
96. Мицкевич А.В. Теория государства и права. – М. 1968. – 520 с.
97. Назаренко Е. В. Социалистическое правосознание и советское правотворчество. – Киев.: Наукова думка 1968. – 75 с.
98. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. – М., 1960. – 312 с.
99. Нерсесянц В.С. Введение в курс теории права и государства. – М. 1998. – 151 с.
100. Нерсесянц В.С. Право – Математика свободы. – М. 1996. – 157 с.
101. Нерсесянц В.С. Философия права. – М.: Норма. 1997. – 318 с.
102. Новицкий В.А. Теория российского процессуального доказывания и правоприменения / Ставроп. гос. ун-т. – Ставрополь, 2002. – 584 с.
103. Нурпеисов Е.К. Психология правомерного поведения. – Алма-Ата, 1984.

104. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах // Отв. ред. проф. М.Н. Марченко. – М.: Издательство «Зерцало», 1998 – 620 с.
105. Олейников В.С., Пономаренко А.В., Скелетов В.Н. Акмеология правосознания и нравственно-правового воспитания. – СПб., 1998. – 137 с.
106. Основы управления в органах внутренних дел // Под ред. В.П. Сальникова. – М.: ИМЦ ГУК МВД РФ. 2002. – 260 с.
107. Павлов А.С. Правовое воспитание. – М. 1972. – 45 с.
108. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – Серия "Мир культуры, истории и философии". – СПб.: Изд-во "Лань", 2000 – 608 с.
109. Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. – М., 1962. – 166 с.
110. Пичугин П. В. Взаимодействие политических и правовых взглядов // Взаимодействие форм общественного сознания. – М.: Знание. 1982. – 152 с.
111. Покровский И. Ф. Формирование правосознания личности (вопросы теории и практики). – Л. 1972. – 41 с.
112. Потопейко Д.А. Правосознание как особое общественное явление. – Киев.: Наукова думка. 1970. – 200 с.
113. Радько Т.Н. Теория государства и права: Учебник для вузов – М.: Юнити-Дана, 2004. – 576 с.
114. Ратинов А.Р. Ефремова Г.Х. Правовая психология и преступное поведение. Теория и методология исследования. – Красноярск: Изд-во Краснояр. Ун-та, 1988 – 256 с.
115. Ратинов А.Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования. Методология и методы социальной психологии. – М. 1977. – 209 с.
116. Ребрин В.А. Некоторые методологические проблемы общественного правосознания. – Новосибирск. 1970. – 240 с.
117. Решетов Ю.С. Реализация норм советского права: системный анализ. – Казань: изд-во Казанского университета. 1989. – 154 с.
118. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. – М.: изд-во Академии Наук СССР. 1959. – 354 с.
119. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2003. – 508 с.
120. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер Ком, 1998. – 705 с.
121. Рябко И.Ф. Правосознание и правовое воспитание масс в советском общенародном государстве. – Ростов-на-Дону. 1969. – 76 с.
122. Сальников В.П. Убеждение и принуждение в деятельности органов внутренних дел. – Ленинград.: Ленинградский университет. 1983. – 32 с.
123. Сальников В.П. Уважение к праву в деятельности органов внутренних дел. – Л.: ВПУ, 1987. – 86 с.
124. Сапун В.А. Социалистическое правосознание и реализация советского права. – Владивосток. 1984. – 68 с.
125. Сидельников И.П. Доступность закона. Правовое информирование граждан. – Минск: Навука і тэхніка, 1992. – 123 с.

126. Синюков В.Н. Российская правовая система. – Саратов. 1994. – 438 с.
127. Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юристов. Учеб. пособие для вузов / отв. ред. Лукашина Е.А.– М.: Изд-во «Наука»; АН СССР; Институт государства и права. 1988. – 222 с.
128. Сорокотягин И.Н. Правовая и юридическая психология (психология юриспруденции): Учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2002. – 356 с.
129. Степанян Э.Х. Об относительной самостоятельности идеологии. – М. Изд-во Моск. ун-та им. М. В. Ломоносова. 1961. –120 с.
130. Теория государства и права // Под ред. Малахова В.П., Казакова В.Н.. – М.: Право. 2002. – 564 с.
131. Теория государства и права // Под общ. Ред. Профессора О.В. Мартышина. – М.: Норма, 2006. – 496 с.
132. Теория государства и права // Под ред. Пиголкина А.С. – М.: Юрайт. 2005. – 613 с.
133. Теория государства и права: Хрестоматия: в 2 т. // Авт. сост. Лазарев В.В., С.В. Липень. – М. Юристь. 2001. – 620 с.
134. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. – СПб.: Издательство «Лань», 1998. – 170 с.
135. Тугаринов В.П. Философия сознания. – М. 1971. – 131 с.
136. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. – М.: Наука, 1966.
137. Фарбер И. Е. Правосознание как форма общественного сознания. – М. 1963. –123 с.
138. Фомина В. А. Общественное сознание и закономерности его развития. – М. 1960. – 23 с.
139. Хрючкина И.В., Лагунова А.И. Правосознание, правовая культура и правовое воспитание. Учебное пособие. – Красноярск. 2002. – 45 с.
140. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Юрист, 2003. – 393 с.
141. Черданцев А.Ф. Толкование советского права. – М.: Юрид. лит., 1979. – 168 с.
142. Чефранов В. А. Правовое сознание как разновидность социально-го отражения: философско-методологический очерк. – Киев: «Вища школа». 1976 – 210 с.
143. Чуфаровский Ю.В. Эмоции и чувства в юридической психологии. – М., 1997. – С.80.
144. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология: Учебник. 3-е изд. – М.: ТК Велби, Изд-во проспект, 2005. – 472 с.
145. Шахова И.Б. Правоприменительная деятельность. – В кн.: Правовые формы деятельности в общенародном государстве. – Харьков, 1985.
146. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: учебник для вузов – М.: Зерцало-М, 2006. – 272 с.
147. Щегорцов В.А. Социология правосознания. – М.: Мысль, 1981. – 174 с.

148. Щербакова Н. В. Правовая установка и социальная активность личности. – М.: Юридическая литература. 1986. – 125 с.

149. Явич Л.С. Сущность права: социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений. – Л.: изд-во ЛГУ. 1985 – 207 с.

150. Ярушкин Н. Н. Правовая психология: Учебное пособие. – Самара, 2003. – 122 с.

Научные публикации

151. Акимова Т.И. Правовое воспитание как один из факторов формирования правового сознания // Формирование личности посредством юридического образования. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, 16 мая 2003 г. Тамбов, 2003. – с. 39-45.

152. Анохин П.К. Проблема принятия решения в психологии и физиологии // Вопросы психологии. – 2002. – №4. – С.174-176.

153. Баранов П.П. Деформация профессионального правосознания работников органов внутренних дел. // Профессиональное правосознание работников органов внутренних дел. – М. 1991. – С.37-42.

154. Баранов П.П., Витрук Н. Правосознание работников милиции: мифы, деформация, стереотипы // Право и жизнь. 1992. № 1. – С.18-24.

155. Баскин Ю.Я., Чудинов И.А. Вопросы теории правового сознания. // Правоведение. 1972. №2. – С.18-24.

156. Байниязов Р.С. Правосознание: психологические аспекты // Правоведение. 1998. №3. – с. 16-21.

157. Булатова М. Влияние православия на становление правовой психологии // Сибирский Юридический Вестник. 2004. №1. – с. 68-72.

158. Витрук Н.В. Акты применения права в механизме реализации прав и свобод личности // Правоведение, 1983. – № 2. – С.3-10.

159. Галимов М.М. Система правового воспитания трудящихся // Правосознание и правовое воспитание трудящихся в обществе. – М. 1975. – С.19-23.

160. Гранат Н.Л. Правосознание юристов как междисциплинарная проблема // Психология и право. – М. 1985. – С.67-77.

161. Гранат Н.Л. Психологические основы обеспечения социалистической законности в деятельности органов внутренних дел // Обеспечение социалистической законности в деятельности органов внутренних дел. Сборник тезисов лекций. – М. 1977. – С.62-72.

162. Гриб В.В. Профессиональное сознание юриста: личные и профессиональные особенности // Культура и глобальные вызовы мирового развития: V Международные Лихачевские научные чтения, 19-20 мая 2005 года. СПб., 2005. – с.86-87.

163. Евдокимова Е.Г. Цикличность правоприменения // Правоведение. 2001. № 6. – С.20-27.

164. Иванова С.А. Принцип социальной справедливости в правоприменительной деятельности (теоретические аспекты реализации). // Государство и право. 2006. №1. – С.19-26.

165. Карпец И.И., Ратинов А.Р. Правосознание и причины преступности. // Советское государство и право. 1968. №12. – С.47-54.
166. Коган В.М. Правосознание и уголовный закон // Советское государство и право. 1983. №12. – С.66-74.
167. Комаровский В.С. Некоторые проблемы измерения социальных установок // Вопросы философии. 1970. №7. – С.24-31.
168. Комиссаров К.И. Творческий характер судебной деятельности. // Правоведение. – 1976. №3. – С.60-67.
169. Кудрявцев В.Н. Идеология, культура, нравственность и проблемы преступности. // Духовность. Правопорядок. Преступность. Материалы научно-практической конференции, 28 марта 1996 г. – М. Изд-во Акад. МВД России. 1996. – С.54-57
170. Кузнецов Р.А. Профессиональное правосознание юристов в современном российском обществе // Актуальные проблемы истории, политики и права. Сб. статей. Вып.4. Екатеринбург: Изд-во Урал. юрид. ин-та МВД России, 2004. – с. 83-90.
171. Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как явления российского политического менталитета // Право и жизнь. Независимый правовой журнал. 2002. № 47. – С.5-38.
172. Мехтиханова Л.В. Факторы формирования правовой установки // Современные проблемы государства и права. Сборник научных трудов. Вып. 2. Н. Новгород, 2003. – с.55-59.
173. Недбайло П.О. Внутреннее убеждение судей и социалистическая законность // Межвузовское научное совещание на тему: "Дальнейшее развитие советской демократии и укрепление социалистической законности". Тезисы докладов и тезисы научных сообщений. – М., 1958. – С.53-57.
174. Ойзерман Т.И. Эмпирическое и теоретическое: различие, противоположность, единство // Вопросы философии. 1985. №12. – С.49-50.
175. Орзих. М.Ф. Общественное воздействие и методы его осуществления // Правоведение. 1966 – №3. – С.40-47.
176. Певцова Е.А. Правовое воспитание и формирование правосознания в России // Журнал российского права. 2003. №10. – с. 122-133.
177. Певцова Е.А. Воздействие современной социальной среды на правовое сознание молодежи (теоретико-правовые аспекты) // Государство и право. 2006. №12. – С.109.
178. Петрук А.И. Общемилицейская подготовка – необходимое условие повышения эффективности деятельности сотрудников аппаратов по борьбе с экономической преступностью. // Юридическое образование и наука. 2002. №1. – С.35-36.
179. Полянский Н.Н. Роль социалистического правосознания в уголовном процессе. Ученые записки МГУ. Труды юридического факультета. 1950. Вып. 147. Кн.5. – с. 146-180.
180. Платонов К.К. Сознание и личность // Проблемы сознания. – М., 1966. – С.12-17.

181. Рассейкин Д.П. О психологической основе преступления // Некоторые философские проблемы государства и права. Вып. 1. – Изд-во Саратов. ун-та, 1968. – С.50-61.
182. Ратинов А.Р. О предмете юридической психологии // Вопросы борьбы с преступностью. 1977. № 26. – С.78-91.
183. Романов В., Мякишев Г. Необходимо восстановить систему правовой пропаганды // Российская юстиция. – 2002. – № 11. – С.38.
184. Русинов Р.К. Правомерное поведение и применение права // Юридическая теория и практика: проблемы взаимосвязи. – Свердловск, 1984. – С.3-10.
185. Соколов Э.В. О некоторых элементах и структуре общественного сознания // Философские науки. 1967. №1. – С.50-51.
186. Соколов Ю.А. О специфических признаках актов применения правовых норм // Советское государство и право. 1954. № 8 – С.80-81.
187. Соколова Н.С. Эволюция правосознания. // Право и политика в современной России. – М. 1996. – С.19-21.
188. Столовский В.М. Баранов П.П. Роль профессионального правосознания следователей МВД в предотвращении правонарушений. // Деятельность правоохранительных органов по предупреждению правонарушений. – Ростов-на-Дону. 1981. – С.44-51.
189. Столяренко А.М. О системе морально-психологической подготовки личного состава // Актуальные проблемы морально-психологической подготовки личного состава органов внутренних дел. – М., 1992. – С.22-27.
190. Строгович М.С. О рациональном и эмоциональном в судебном исследовании // Советское государство и право. 1959. №5. – С.89-95.
191. Стругова Е.В. К вопросу о формировании правосознания в современной России // Всероссийская научно-практическая конференция «Современные проблемы борьбы с преступностью». Сборник материалов. Ч.1. Воронеж, 2003. – с. 129-130.
192. Тенилова Т.Л. Время и правосознание. Лекция. – Н. Новгород. 2003г. – 14 с.
193. Туманов В.А. О правовом нигилизме // Советское государство и право. 1989. №10. – С.20-27.
194. Фарбер И.Е. О применении норм советского социалистического права // Советское государство и право. 1954. № 4. – С.15-26.
195. Черкасов А.Д. Органы внутренних дел как субъекты применения права // Вопросы теории государства и права. Межвузовский научный сборник. Актуальные проблемы социалистического государства и права, законности и правопорядка. Вып. 7. – Изд-во Саратов. ун-та, 1986. – С.87-100.
196. Чунарев Е.М. Общественное сознание, правовая культура специалиста – средство укрепления государственности // Правовая культура как фактор возрождения державности России. Научно-практическая конференция юридического факультета 19 октября 1996 года: Материалы конференции. – Изд-во СПбГУП, 1997. – С.89-91.
197. Швыдак Н.Г. Образ жизни и образ права // Социальное развитие и право, – М., 1980. – С.3-7.

198. Шумилин С.Ф. Функции юридической науки в процессе формирования профессионального правосознания // Гуманитарные науки и юридическое мировоззрение: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Белгород, 2003. – с. 23-28.

199. Яковлев В.Ф. Отраслевой метод регулирования и гражданская правосубъектность // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 62. – Свердловск, 1978. – С.27-44.

Диссертации и авторефераты

200. Авакян Т.В. Юридическое мышление в правоприменительном процессе. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2006. – 26 с.

201. Аверин А.В. Судебное правоприменение и формирование научно-правового сознания судей. Дис... докт. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 382 с.

202. Афанасьева Л.В. Нормы права и их действие (вопросы теории). Дис... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 177 с.

203. Баранов П.П. Профессиональное правосознание работников органов внутренних дел: теоретические социологические аспекты: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М. 1992. – 386 с.

204. Бондарев А.А. Профессиональное правосознание государственных и муниципальных служащих. Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 251 с.

205. Категгов А.С. Механизм применения права и правовая система современной России: теоретико-методологический анализ. Дисс. ... д-ра. юрид. наук. – СПб, 2002. – 455 с.

206. Кожевников В.В. Правовая активность участников правоприменительной деятельности органов внутренних дел: (Вопросы теории). Дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 2004. – 460 с.

207. Колотов Н.Г. Принятие решения, как стадия процесса применения норм права: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Свердловск, 1980. – 21 с.

208. Корниенко Л.М. Проблемы формирования правосознания школьников: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М. 1974. – 20 с.

209. Костюкова С.Ю. Социально-политические и социально-психологические детерминанты деятельности субъекта власти. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 1996. – 23 с.

210. Кузнецова Н.Г. Правосознание и его роль в регулировании поведения человека в социалистическом обществе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Львов. 1969.

211. Ленчик В.А. Механизм действия права. Дис... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 172 с.

212. Леонтьева Т.Н. Вопросы деятельности трудовых коллективов в свете современной теории права: Автореф дис. ... канд юрид. наук. – М. 1975.

213. Летаева Е.А. Пробелы в законодательстве и правоприменительная деятельность органов внутренних дел (теоретико-прикладной аспект). Дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005. – 197 с

214. Лихачев И.А. Правовая психология: понятие, структура и ее место в системе правовых и политических отношений. Дисс. ... канд. соц. наук. – Ярославль, 1999. – 183 с.
215. Логинов Н.П. Нетипичные ситуации в правоприменительном процессе и их разрешение. Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1994. – 152 с.
216. Лысков А.П. Правовая психология и ее место в структуре правосознания. Дисс. ... канд. филос. наук. – Ленинград, 1969.
217. Малахов В.П. Природа, содержание и логика правосознания. Дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 2001. – 502 с.
218. Маркина Е.А. Социально-политические аспекты применения норм права. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2000. – 169 с.
219. Мещерякова А.В. Проблемы правовой психологии курсантов вузов МВД России. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 1999. – 191 с.
220. Мостовщиков Л.Д., Правовое сознание в системе регулирования социального поведения: Дис. ... канд. филос. наук. – Омск. 1995. – 152 с.
221. Нефедова И.И. Суд как субъект правоприменительной деятельности в Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 207 с.
222. Новик Ю.И. Психологические аспекты правового регулирования. Дис... докт. юрид. наук. – Минск., 1990. – 428 с.
223. Олейников В.С. Теоретические основы нравственно-правового воспитания сотрудников органов внутренних дел: Автореф. дис. ... докт. пед. наук. – СПб. 1993.
224. Русских В.В. Правоприменительные ошибки сотрудников органов внутренних дел. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 1998. – 154 с.
225. Савинкина И.В. Идея правосознания в русской юридической литературе конца XIX—начала XX века: Дис. ... канд. юрид. наук. – Спб. 1997. – 197 с.
226. Серков В.А. Социально-психологический механизм правового воздействия на поведение личности. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1983. – 215 с.
227. Спицнадель В.Б. Правовая культура руководителя пенитенциарного учреждения: сущность, структура, влияние на профессиональную деятельность: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб. 1996. – 248 с.
228. Стреляева В.В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М. 2006. – 26 с.
229. Тапчанян Н.М. Правосознание и правовая культура личности в условиях обновления России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М. 1999. – 22 с.
230. Турбова Я.В. Правосознание в структуре юридической деятельности. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Спб, 2000. – 183 с.
231. Швецов С.Б. Эффективность правоприменительной деятельности. Дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – 156 с.
232. Усимова И.П. Правовая социализация личности. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М. 2007. – 25 с.

Монография

кандидат юридических наук

Семенов Евгений Юрьевич

**ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ
В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И РОЛЬ ПРАВОВОЙ
ПСИХОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ИХ ПРИНЯТИЯ**

Свидетельство о государственной аккредитации

Рег. № 0440 от 22.12.06 г.

Подписано в печать _____ г. Формат 60x90¹/₁₆.

Учет.-изд.л. - _____. Тираж _____. Заказ № _____.

Орловский юридический институт МВД РФ.
302027, Орел, Игнатова, 2.